

НИОН 2023-194

MOSURED 77/27-036

МИР КРИМИНАЛИСТИКИ

1

2023

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А. И. Бастрькин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

А. А. Бессонов,

ректор Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева, генерал-майор юстиции, доктор юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

А. И. Александров,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

В. Ю. Владимиров,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

А. Ф. Волынский,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

Б. Я. Гаврилов,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

И. В. Грошев,

доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

В. К. Дадабаев,

заведующий кафедрой судебной медицины с курсом правопедения Тверского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, доктор медицинских наук, доцент

А. Г. Звягинцев,

заслуженный юрист Российской Федерации

А. М. Зинин,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Ю. Ф. Каменецкий,

кандидат юридических наук, доцент

И. М. Комаров,

доктор юридических наук, профессор

А. Е. Кукушкин,

Председатель Союза, Председатель Национальной Ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия» — Председатель Международного союза криминалистов

Н. П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный член Литовского криминалистического общества, член Международного сообщества судебных экспертов

А. А. Мохов,

доктор юридических наук, профессор, почетный работник сферы образования Российской Федерации

Е. Р. Россинская,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН

И. М. Рагимов,

Президент ассоциации юристов стран Черноморско-Каспийского региона, иностранный член Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор

А. И. Савенков,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

К. К. Сейтенов,

доктор юридических наук, профессор

С. А. Смирнова,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

О. А. Соколова,

доктор юридических наук, профессор

А. И. Усов,

доктор юридических наук, профессор

О. В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Л. В. Чичановская,

доктор медицинских наук, профессор

В. Н. Чулахов,

доктор юридических наук, профессор

А. И. Швед,

доктор юридических наук (Республика Беларусь)

Н. Д. Эриашвили,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, почетный работник сферы образования Российской Федерации, Почетный адвокат России, Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

CHAIRMAN

A. I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, honored lawyer of the Russian Federation, doctor of law, professor, general of justice of the Russian Federation

VICE-CHAIRMAN

A. A. Bessonov,

rector of the Sukharev Moscow academy of the Investigative committee, doctor of legal science, associate professor

Editor's Board

A. I. Alexandrov,

honored lawyer of the Russian Federation, doctor of legal science, professor

V. Yu. Vladimirov,

doctor of legal science, professor, honored lawyer of the Russian Federation

A. F. Volynsky,

doctor of legal science, professor, honored scientist of the Russian Federation, honored lawyer of the Russian Federation

B. Ya. Gavrilov,

doctor of legal science, professor, honored lawyer of the Russian Federation

I. V. Groshev,

doctor of psychological sciences, doctor of economics, professor, honored scientist of the Russian Federation

V. K. Dadabaev,

doctor of medical sciences, associate professor

A. G. Zvyagintsev,

honored lawyer of the Russian Federation

A. M. Zinin,

honored lawyer of the Russian Federation, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, doctor of legal science, professor

Yu. F. Kamenetsky,

candidate of legal science, associate professor

I. M. Komarov,

doctor of legal science, professor

A. E. Kukushkin,

Chairman of the Union, Chairman of the National Association of Organizations of Veterans of investigative bodies "Union of Veterans of Investigation" — Chairman of the International Union criminologists

N. P. Mailis,

doctor of legal science, professor, honored scientist of the Russian Federation, honored lawyer of the Russian Federation, honorary member of the Lithuanian Forensic Society, member of the International Community of Forensic Experts

A. A. Mokhov,

doctor of legal science, professor, honorary worker of education of the Russian Federation

E. R. Rossinskaya,

doctor of legal science, professor, honored scientist of the Russian Federation, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Sciences

I. M. Rahimov,

President of the Association of Lawyers of the countries Black Sea-Caspian region, foreign member of the Russian Academy of Sciences, doctor of legal science, professor

A. I. Savenkov,

doctor of legal science, professor, honored lawyer of the Russian Federation

K. K. Seitenov,

doctor of legal science, professor

S. A. Smirnova,

doctor of legal science, professor, honored scientist of the Russian Federation, honored lawyer of the Russian Federation

O. A. Sokolova,

doctor of legal science, professor

A. I. Usov,

doctor of legal science, professor

O. V. Khimicheva,

doctor of legal science, professor, honored worker of the higher school of the Russian Federation

L. V. Chichanovskaya,

doctor of medical sciences, professor

V. N. Chulakhov,

doctor of legal science, professor

A. I. Shved,

doctor of legal science (Republic of Belarus)

N. D. Eriashvili,

doctor of economics, candidate of legal science, candidate of historical sciences, honorary worker of Education of the Russian Federation, honorary lawyer of Russia, laureate of the Russian Government Prize in science and technology, laureate of the Government of the Russian Federation Award in the field of education

СОДЕРЖАНИЕ

Официальное издание
Некоммерческой организации
«Международный союз
криминалистов»,
зарегистрированной ГУ МЮ
по г. Москве 28.04.2023,
регистрационный номер
1237700318712

Главный редактор
Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических
наук, кандидат
юридических наук,
кандидат исторических
наук, почетный работник
сферы образования
Российской Федерации,
Почетный адвокат России,
Лауреат премии
Правительства Российской
Федерации в области науки
и техники, Лауреат
премии Правительства
Российской Федерации
в области образования

В. Н. Закаидзе,
*Генеральный директор
Издательства
«ЮНИТИ-ДАНА»*
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел/факс:
+7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторов статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений несут исключительно авторы опубликованных материалов.

www.unity-dana.ru

www.niion.org

По инициативе Председателя Следственного комитета Российской Федерации создан Международный союз криминалистов.....	5
VII Всероссийская молодёжная научно-практическая конференция «следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» (27 ноября 2023 года) Международная научно-практическая конференция «Расследование преступлений против мира и безопасности человечества» (30 ноября 2023 г.).....	9
Бастрыкин А. И. Стратегические направления работы Следственного комитета Российской Федерации по фиксации и расследованию преступлений против мира и безопасности человечества.....	14
Беседа А.Г. Звягинцева с А.И. Бастрыкиным — «Всевидящее око»	18
Звягинцев А. Г. Де Латур и криминалисты.....	23
Биржанов Б. К. Современные источники информации и их носители в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан.....	28
Вольнский А. Ф. Исторические уроки использования опыта других стран в развитии отечественной криминалистики и судебной экспертизы.....	32
Гаврилов Б. Я. К вопросу об обеспечении прав и законных интересов граждан при использовании криминалистических средств доказывания на этапе проверки сообщения о преступлении.....	39
Галяшина Е. И. Информационно-криминалистическое обеспечение борьбы с международным терроризмом в интернет-медиа.....	46
Жданов Ю. Н. Преступления против мира и безопасности: актуальные вопросы законодательной и правоприменительной практики.....	51
Жунусова Н. М. Криминалистическая характеристика уголовных правонарушений.....	60
Комаров И. М. Геноцид — как криминалистическая проблема..	67
Кручинина Н. В. Биотерроризм как угроза безопасности человечества.....	71
Россинская Е. Р. Учение о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем как научная основа нового раздела криминалистической техники.....	76
Сазин С. Т. Роль современной криминалистики в выявлении и правовом преследовании преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны на территории Ленинградской области..	81
Шандарович О. С. Современные угрозы и практика организации Следственным комитетом Республики Беларусь предварительного расследования уголовных дел о преступлениях против мира и безопасности человечества..	92
Шаталов А. С. Выдача лиц для уголовного преследования и исполнения приговора в контексте борьбы с преступлениями против мира и безопасности человечества...	97
Зинин А. М. Предъявление лица для опознания — некоторые проблемные вопросы.....	102
	111

CONTENTS

*Official publication
Non-profit organization
"International Union
criminologists",
registered by the State
Administration of the
Ministry of Justice
in Moscow 04/28/2023,
registration number
1237700318712*

*Chief editor
N. D. Eriashvili,
doctor of economics,
candidate of legal science,
candidate of historical
sciences, honorary worker of
Education
of the Russian Federation,
honorary lawyer of Russia,
laureate of the Russian
Government Prize
in science and technology,
laureate of the Government
of the Russian Federation
Award in the field
of education*

*V. N. Zakaidze,
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»
1 Irina Levchenko, Moscow,
123298
Tel/fax:
+7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru*

*The editors and external
reviewers are not responsible
for quality, correctness and
correctness of citation of
works by authors articles.*

*Responsibility
for quality, correctness and
correct citation
of works
bear exclusively
authors of published
materials.*

www.unity-dana.ru

www.niion.org

On the initiative of the Chairman of the Investigative Committee The Russian Federation created the International Union criminologists	5
VII All-Russian Youth Scientific and Practical conference "Investigative activities: problems, their solution, development prospects" (November 27, 2023)....	9
International scientific and practical conference "Investigation of crimes against peace and security humanity" (November 30, 2023).....	14
Bastrykin A. I. Strategic directions of work of the Investigate Committee of the Russian Federation to record and investigate crimes against the peace and security of mankind.....	18
Conversation by A. G. Zvyagintseva with A. I. Bastrykin — "All-seeing eye"	23
Zvyagintsev A. G. De Latour and criminologists	28
Birzhanov B. K. Modern sources of information and their carriers in the criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan.....	32
Volynsky A. F. Historical lessons of using the experience of other countries in the development of domestic criminology and forensic examination.....	39
Gavrilov B. Ya. On the issue of ensuring the rights and legitimate interests of citizens when using forensic means of evidence at the stage of verifying a crime report.....	46
Galyashina E. I. Information and forensic support of the fight against international terrorism in the internet-media....	51
Zhdanov Yu. N. Crimes against peace and security: topical issues of legislative and law enforcement practice.....	60
Zhunussova N. M. Criminalistic characteristics of criminal offenses...	67
Komarov I. M. Genocide — like a forensic problem.....	71
Kruchinina N. V. Bioterrorism as a threat against human security.....	76
Rossinskaya E. R. The criminalistic doctrine of computer systems and tools as the scientific basis for a new section of criminalistic technics and technology.....	81
Sazin S. T. The role of modern criminology in the identification and legal prosecution of crimes committed by the Nazi invaders during the Great Patriotic War on the territory of the Leningrad region.....	92
Shandarovich O. S. Modern threats and organizational practices Investigative Committee of the Republic of Belarus for preliminary investigation of criminal cases of crimes against peace and security of humanity.....	97
Shatalov A. S. Extradition of persons for criminal prosecution and execution of sentences in the context of the fight against crimes against the peace and security of mankind.....	102
Zinin A. M. Presentation of a person for identification — some problem issues.....	111

По инициативе Председателя Следственного комитета Российской Федерации создан Международный союз криминалистов

В ходе научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы», состоявшейся в Московской академии Следственного комитета 2 февраля 2023 года, Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин отметил необходимость и значимость возрождения Международного союза криминалистов, который предполагает объединение ученых-криминалистов, профессиональную консолидацию специалистов, работающих в различных сферах науки и правоохранительной практики, подготовку кадрового потенциала в области наук уголовно-правового цикла, координацию фундаментальных и прикладных исследований.

21 апреля 2023 года в Московской академии Следственного комитета состоялась международная научно-практическая конференция «Криминалистика в международном измерении», в ходе которой в торжественной обстановке принято решение о создании Международного союза криминалистов как основы расширения международного сотрудничества в сфере криминалистической теории и практики, подписан протокол общего собрания учредителей. В мероприятии приняли участие представители правоохранительных органов и научного сообщества, в том числе из республик Вьетнам, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Гвинейской Республики, Монголии.

28 апреля 2023 года осуществлена государственная регистрация Международного союзакриминалистов. Учредителями Союза стали представители Национальной Ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия», региональной общественной орга-

низации «Московский городской союз ветеранов следствия», учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь».

Основной целью некоммерческой организации «Международный союз криминалистов» является сохранение лучших достижений и традиций советской и российской криминалистики, интеграция разработок мировой криминалистики в науку и практику стран-единомышленников, а также объединение усилий в решении задач по расследованию преступлений.

Под руководством Председателя Следственного комитета России Александра Ивановича Бастрыкина, который избран Почетным Председателем президиума некоммерческой организации «Международный союз криминалистов», в текущем году проведено несколько заседаний, на которых в состав организации и ее Президиума включены известные ученые России, Азербайджана и Казахстана, принято решение об открытии представительства организации в Республике Беларусь, утверждены символика и форма удостоверения, а также порядок приема новых членов Союза.

Председатель СК России провел заседание президиума некоммерческой организации «Международный союз криминалистов»

Председатель СК России отметил, что криминастика является достаточно молодой наукой, которая уже имеет свою мировую историю. Сегодня в эпоху цифровизации необходима консолидация усилий ученых-криминалистов разных стран в целях создания научно-методической базы для следственной деятельности, поэтому развитие международного партнерства является необходимостью и перспективным направлением.

Глава СК России напомнил, что главными целями Международного союза криминалистов являются сохранение лучших достижений и традиций отечественной криминалистики, а также интеграция новейших разработок криминалистики в науку и практику стран-единомышленников.

В 2023 году Международным союзом криминалистов совместно с Московской академией Следственного комитета имени А.Я. Сухарева организовано проведение двух форумов: Международная научно-практическая конференция «Расследование преступлений против мира и безопасности человечества» (30 ноября 2023 года) и VII Всероссийской молодёжной научно-практической конференции «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» (27 ноября 2023 года).

В 2024 году Международным союзом криминалистов запланировано проведение ряда научно-представительских мероприятий.

28—29 марта 2024 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О подготовке и проведении празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» Международный союз криминалистов совместно с Юридическим факультетом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Московской академией Следственного комитета имени А.Я. Сухарева проводит международную научно-практическую конференцию «Геноцид: вызовы современности».

По материалам официального сайта
Следственного комитета Российской Федерации

Почетный Председатель Международного союза криминалистов

Бастрыкин Александр Иванович — Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, генерал юстиции Российской Федерации

Председатель Международного союза криминалистов —

Кукушкин Александр Евгеньевич

Члены Президиума Международного союза криминалистов:

1. *Александров Алексей Иванович*
2. *Волынский Александр Фомич*
3. *Гаврилов Борис Яковлевич*
4. *Звягинцев Александр Григорьевич*
5. *Зинин Александр Михайлович*
6. *Каменецкий Юрий Францевич*
7. *Комаров Игорь Михайлович*
8. *Кукушкин Александр Евгеньевич*
9. *Майлис Надежда Павловна*
10. *Рагимов Ильгам Мамедгасан оглы*
11. *Россинская Елена Рафаиловна*
12. *Савенков Александр Николаевич*

VII Всероссийская молодежная научно-практическая конференция «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» (27 ноября 2023 года)

В Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева (далее — Академия) под эгидой Международного союза криминалистов 27 ноября 2023 года состоялась VII Всероссийская молодежная научно-практическая конференция «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» (далее — Конференция).

Конференция была организована в очном и дистанционном формате в три этапа, на конкурсной основе. На 1 этапе (со 2 по 31 октября 2023 г.) Оргкомитетом осуществлялся прием заявок на участие в Конференции и материалов. Всего принято более 200 заявок от участников из 46 высших учебных заведений и их филиалов, среди которых: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Московский государственный институт международных отношений, Университет прокуратуры, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) и его институты (филиалы), Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Российская таможенная академия, филиалы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российский государственный университет правосудия и его филиалы, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Балтийский, Дальневосточный федеральные университеты, Тульский, Саратовский и Удмуртский государственные университеты. По итогам второго отборочного этапа Экспертный совет рассмотрел и оценил работы в соответствии с критериями, предусмотренными Положением о конференции, и отобрал 100 работ на 5 секций конференции. Среди них студенты, курсанты, магистранты и аспиранты высших образовательных учреждений из 23 городов России от Калининграда до Омска.

Мероприятие прошло в торжественной обстановке. Работу Конференции открыл ректор Академии, доктор юридических наук, доцент полковник юстиции Алексей Александрович Бессонов, который отметил, что данный молодежный форум за семь лет его организации стал популярной площадкой для студенческой дискуссии, поблагодарил всех участников конференции за проявленный интерес к научной деятельности, а их научных руководителей — за оказанную помощь

в развитии студенческой науки и пожелал всем интересных выступлений, корректной научной дискуссии и дальнейших творческих успехов.

Экспертным советом Конференции на пленарное заседание были отобраны работы следующих участников: Фурсова Софья Равиловна и Иванова Таисия Андреевна — студенты Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, выступившие на тему: «Апологет криминалистики — Леканов Юрий Иванович».

Пензенник Анастасия Юрьевна — студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, коснувшаяся в своем докладе актуальных проблем правоприменения положений ст. 354.1 УК РФ.

Постоева Евгения Александровна — аспирант Московского государственного института международных отношений, темой своего выступления избравшая «Особенности субъекта финансирования терроризма в российском праве».

Лобанова Ангелина Алексеевна — студент Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, представившая свой доклад на тему: «Использование современных возможностей криминалистического исследования видеозаписей в идентификации личности».

Ланская Стелла Александровна — студент Университета прокуратуры Российской Федерации, осветившая на вопросы, связанные с жестоким обращением с детьми как уголовно наказуемым деянием.

Работа конференции была организована по 5 секциям, на каждой из которых были заслушаны актуальные и интересные доклады. На секции № 1 «История, теория и правовое регулирование следственной деятельности» дипломом за 1 место награжден Микаелян Арамаис Арцрунович — курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с выступлением на тему: «Конвергенция правовых форм предварительного следствия и дознания в советском уголовном процессе»,

за 2 место — Литвин Алёна Сергеевна — студент Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева с выступлением на тему: «Воспитание патриотизма у будущих сотрудников Следственного комитета Российской Федерации в современных реалиях», за 3 место — Карпов Андрей Романович — курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя за выступление на тему: «Ценностное единство духовно-нравственного регулирования общественных отношений в российской правовой системе» и Тянь Диана-Енмэй Цзидуновна — обучающаяся Приморского политехнического колледжа с выступлением на тему: «Следственный комитет Российской Федерации как ведущий правоохранительный орган государства: от концепции создания до практических результатов».

На секции № 2 «Современные проблемы уголовного права» лучшей была признана работа Барсукова Александра Олеговича — студента Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации на тему: «Проблемы оценки признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ», второе место заняла Дегтярева Алина Родионовна — курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с докладом на тему: «Проблемы уголовной ответственности за добровольную сдачу в плен в России», третье место разделили Ованисян Арина Леоновна — студент Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону с выступлением на тему: «Проблемы разграничения бандитизма и преступного сообщества (преступной организации) как сложных форм соучастия» и Волколупова Владислава Владимировна — магистрант Санкт-Петербургского государственного университета, рассказавшая о проблемах квалификации преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, возникающих при производстве предварительного следствия по уголовным делам данной категории.

На секции № 3 «Процессуальные проблемы предварительного следствия и пути их разрешения» дипломом за первое место награжден Баканов Никита Андреевич — курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с докладом на тему: «Замена переводчика на искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве. Вымысел или реальность?», второе место заняла Васильева Анастасия Валерьевна — студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации за выступление на тему: «Некоторые вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам», а третье место разделили Газимагомедов Магомед Алимович — студент Российской таможенной академии Федеральной таможенной службы России с выступлением на тему: «Роль объяснения на стадии доследственной проверки и его доказательственное значение» и Чевычелова Екатерина Николаевна — студент Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта с докладом на тему: «Провести нельзя ошибиться»: проблема отграничения проверки показаний на месте от следственного эксперимента».

На секции № 4 «Криминалистическое обеспечение следственной деятельности» дипломом за первое место награждена Качук Алёна Владимировна — слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя за выступление на тему: «Особенности фиксации трасологических следов способом цифровой фотографии и отдельные аспекты производства исследования по цифровым фотоизображениям», второе место было присуждено Дружининой Александре Николаевне — студенту Саратовской государственной юридической академии за доклад на тему: «Особенности осмотра места происшествия в Арктической зоне Российской Федерации», третье место разделили Власенко Екатерина Романовна — слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя за выступление на тему: «Современные методы анализа модифицированных изображений в фототехнической экспертизе» и Семенов Владимир Алексеевич — студент Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, выступивший с докладом на тему: «Технико-криминалистические аспекты борьбы с технологией «дипфейк»».

На секции № 5 «Наставничество и актуальные проблемы отдельных направлений следственной деятельности» первое место разделили Авсенина Валерия Андреевна — студент Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева с выступлением на тему: «Формула успешного расследования от Валентины Казаровой: роль женщины в неженской профессии» и Комнов Алексей Денисович — студент Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева с докладом на тему: «Актуальные проблемы расследования ятрогенных преступлений», второе место разделили Анисимова Варвара Сергеевна, Королева Евгения Максимовна — студентки Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева с докладом: «Путь в следствии Евгения Петровича Ильченко, его вклад как наставника для студентов юридических вузов и молодых следователей» и Капралова Алена Денисовна, Васильева Марина Владимировна — студентки Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева с выступлением на тему: «Трансакция и судебный штраф: сходства и различия», а третье место заняли Сатина Анна Андреевна — студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

с выступлением на тему: «Александр Иванович Бастрыкин — педагог и наставник в следственной деятельности» и Федосеева Ирина Сергеевна, Титоренко Егор Александрович — студенты Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева с докладом на тему: «Особенности применения мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым и лицам с ограниченными возможностями здоровья».

Таким образом, молодежный форум, прошедший под эгидой Международного союза криминалистов, приобрел большой масштаб. В следующем году ждем новых участников из всех уголков страны и их интересных выступлений!

Оргкомитет конференции

Международная научно-практическая конференция «Расследование преступлений против мира и безопасности человечества» (30 ноября 2023 г.)

Международный союз криминалистов совместно с Московской академией Следственного комитета провел Международную научно-практическую конференцию «Расследование преступлений против мира и безопасности человечества».

Конференция была организована в очном формате, а местом проведения выбран Центральный дом ученых Российской академии наук. В мероприятии приняли участие более 400 участников из 25 высших учебных заведений и научных учреждений, среди которых 39 докторов наук, 35 кандидатов наук, 46 практических работников, представители Республики Беларусь и Республики Казахстан, обучающиеся Московской академии Следственного комитета, Академии управления МВД России, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Российского государственного университета правосудия, Всероссийского государственного университета юстиции, Университета прокуратуры Российской Федерации.

В пленарном заседании приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации *В. В. Федоров*, первый заместитель Председателя Следственного комитета Республики Беларусь *О. С. Шандарович*, директор Института государства и права Российской академии наук *А. Н. Савенков*, ректор Университета прокуратуры Российской Федерации *И. М. Мацкевич*, первый заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя *О. В. Зиборов*, руководитель Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации *А. И. Сазонов*, председатель Международного союза криминали-

стов и Национальной ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия» *А. Е. Кукушкин* и другие почетные гости.

Работу конференции открыл ректор Академии, доктор юридических наук, доцент полковник юстиции *Алексей Александрович Бессонов*, который отметил значимость консолидации усилий криминалистического научного сообщества в современных условиях противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества, особо подчеркнув, что конференция является очередным шагом к выработке дальнейших согласованных мер, направленных на освещение роли криминалистики в установлении обстоятельств преступлений против мира и безопасности, совершен-

ных как в настоящее время, так и в прошлом, а также в розыске и установлении нацистских преступников.

С приветственными словами выступили заместитель Министра юстиции Российской Федерации *В. В. Федоров*, и. о. ректора Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан *К. К. Сейтенов* и другие почетные гости.

С пленарными докладами выступили:

- *Савенков Александр Николаевич*, директор Института государства и права Российской академии наук, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, — с докладом на тему «Денацификация»;
- *Шандарович Олег Станиславович*, первый заместитель Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, генерал-майор юстиции, доклад которого на тему «Современные угрозы и практика расследования Следственным комитетом Республики Беларусь уголовных дел о преступлениях против мира и безопасности человечества» вызвал большой интерес всей аудитории, поскольку осветил не только массовые убийства мирного населения со стороны гитлеровцев, но и современные аналогичные злодеяния военнослужащих Польши в отношении мигрантов с Ближнего Востока;
- *Александров Алексей Иванович*, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, — на тему «Уголовная политика: вчера, сегодня, завтра»;
- *Росинская Елена Рафаиловна*, заведующая кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН, — на тему «Современные направления развития криминалистики и криминалистической дидактики в русле обеспечения безопасности человека»;
- *Жданов Юрий Николаевич*, президент Международного бюро расследований, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, — на тему «Преступления против мира и безопасности: актуальные вопросы законодательной и правоприменительной практики»;
- *Галяшина Елена Игоревна*, и.о. заведующего кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), директор Центра правовых экспертиз в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, почетный работник сферы образования Российской Федерации, — на тему «Информационно-криминалистическое обеспечение борьбы с международным терроризмом»;
- *Сазин Сергей Тихонович*, руководитель следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области, кандидат юридических наук, доцент, генерал-лейтенант юстиции, который в докладе на тему «Роль современной криминалистики в выявлении и правовом преследовании преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны на территории Ленинградской области» поделился российским опытом в этом направлении.

В рамках работы конференции кафедрой информационных технологий и организации расследования киберпреступлений Московской академии Следственного комитета, а также сотрудниками IT-компаний было продемонстрировано программное обеспечение, позволяющее осуществлять поисковую и информационно-аналитическую работу с цифровыми следами и источниками информации. Также состоялась выставка юридической литературы, посвященной вопросам расследования преступлений, от ведущих издательств.

В результате обсуждения участники конференции приняли следующую резолюцию:

1. В современных условиях для организации эффективной деятельности по противодействию преступлениям против мира и безопасности человечества большое значение имеет консолидация усилий мирового научного сообщества, в первую очередь — криминалистической общественности.

2. Международным сообществом сформирована объемная нормативная, правоприменительная и научная криминалистическая база, использование которой позволяет успешно противостоять преступлениям против мира и безопасности человечества.

3. Принципиальным является осуждение нацизма и его правовое преследование вне сроков давности как в исторической ретроспективе, так и в современном проявлении. Уроки Второй мировой войны, которые так усердно пытаются забыть страны «консолидированного Запада», должны служить ориентиром противодействия преступлениям, посягающим на безопасные условия существования человечества, являться обязанностью каждого цивилизованного государства, которое стремится к благополучию и стабильности.

4. В целях дальнейшего эффективного расследования преступлений против мира и безопасности человечества необходимо объединить усилия ученых при координирующей роли Международного союза криминалистов по разработке теоретических и практических рекомендаций в данном направлении.

5. Необходимость расследования преступлений против мира и безопасности человечества в современных условиях ставит новые задачи полевой криминалистике, которые решаются с помощью современной криминалистической техники, в разработке которой целесообразно участие ученых всех стран.

Стратегические направления работы Следственного комитета Российской Федерации по фиксации и расследованию преступлений против мира и безопасности человечества

Александр Иванович Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются стратегические направления работы Следственного комитета Российской Федерации по фиксации и расследованию преступлений против мира и безопасности человечества. Приводятся исторические факты геноцида и нацизма, затрагиваются критически важные аспекты международно-правовых механизмов борьбы с преступлениями против мира и безопасности человечества в условиях проведения специальной военной операции. Освещена правовая основа деятельности Следственного комитета Российской Федерации по выявлению и пресечению преступлений против мирных граждан ДНР и ЛНР в условиях эскалации действий ВСУ в отношении русскоязычных жителей Донбасса. Обращено внимание на выработку дальнейших согласованных мер, направленных на освещение роли криминалистики в установлении обстоятельств, совершенных как в настоящее время преступлений против мира и безопасности, так и в прошлом, а также в розыске и установлении нацистских преступников.

Ключевые слова: международные преступления, преступления против мира и безопасности человечества, военные преступления, геноцид, реабилитация нацизма, расследование преступлений

Для цитирования: Бастрыкин А. И. Стратегические направления работы Следственного комитета Российской Федерации по фиксации и расследованию преступлений против мира и безопасности человечества // Мир криминалистики. 2023. № 1. С. 18–22.

Strategic directions of work of the Investigate Committee of the Russian Federation to record and investigate crimes against the peace and security of mankind

Alexander I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, honored lawyer of the Russian Federation, doctor of legal science, professor, general of justice of the Russian Federation

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article is devoted to the strategic directions of the work of the Investigative Committee of the Russian Federation on the fixation and investigation of crimes against the peace and security of mankind. The article presents the historical facts of genocide and Nazism. The critically important aspects of the international legal mechanisms for combating crimes against the peace and security of mankind in the context of a special military operation are touched upon. The article highlights the legal basis for the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation to identify and suppress crimes against civilians of the DPR and LPR in the context of the escalation of actions of the Armed Forces of Ukraine against Russian-speaking residents of Donbass. Attention is drawn to the development of further coordinated measures aimed at highlighting the role of criminology in establishing the circumstances of crimes committed both currently against peace and security and in the past, as well as in the search and identification of Nazi criminals.

Keywords: international crimes, crimes against the peace and security of mankind, war crimes, genocide, rehabilitation of Nazism, investigation of crimes

В настоящее время для организации эффективной деятельности по противодействию преступности против мира и безопасности человечества большое значение имеет консолидация усилий мирового научного сообщества, в первую очередь — криминалистической общественности. Преступления против мира и безопасности человечества несут в себе глобальные угрозы, именно поэтому особая роль отводится реализации норм международного права и национального законодательства в сфере противодействия геноциду, формированию единой стратегии противодействия, а также роли государственных институтов и уполномоченных органов в сфере формирования общей методики расследования и фиксации преступлений указанной категории.

В современных условиях распространения радикальной идеологии, а также консолидированной политики двойных стандартов стран коллективного Запада особое значение имеет выработка комплекса мероприятий, направленных на осуществление профилактики идеологических аспектов радикальных воззрений, пресечение зачатков любых радикальных течений и их последователей.

Особая историческая роль по защите мировых устоев стабильности и благополучия отведена России как правопреемнице Советского Союза, стране, которая уже однажды доказала свое великое историческое предназначение, победив нацизм.

Поэтому крайне важно продолжать объективно рассказывать мировому сообществу о том, что на самом деле происходит в ситуации на Украине. Применение силы украинскими националистами нельзя чем-либо оправдать. Они интенсивно обстреливают Донецкую и Луганскую народные республики, жестоко и беспринципно наносят удары именно по мирным жителям, гражданским объектам, в том числе детским учреждениям. И не только по ЛНР и ДНР, но и по своим территориям с целью обвинить в этом российских военнослужащих. Людей они ни во что не ставят.

Уголовные дела о событиях на Украине расследуются в отношении представителей военного и политического руководства страны, членов радикальных националистических объединений, а также представителей украинских вооруженных формирований.

История знает массу примеров намеренного истребления целых народов. В современном выражении подобные действия можно обозна-

чить одним словом — геноцид. Это одно из самых тяжких и безжалостных преступлений. Геноцид несет в себе колоссальные человеческие потери, разрушает миллионы судеб и забирает жизни ни в чем не повинных людей в угоду преступной идеологии.

Международным сообществом сформирована объемная нормативная, правоприменительная и научная криминалистическая база, использование которой позволяет успешно противостоять преступлениям против мира и безопасности человечества, а при их совершении — принимать согласованные меры по расследованию, выявлению лиц, причастных к их совершению, возмещению причиненного преступлением материального ущерба.

Уроки Второй мировой войны, которые так усердно пытаются забыть страны «консолидированного Запада», напоминают нам, что борьба с преступлениями, посягающими на безопасные условия существования человечества, является обязанностью каждого цивилизованного государства, которое стремится к благополучию и стабильности. Геноцид — наиболее жестокое из всех преступлений, любое игнорирование его проявлений создает реальную угрозу для всего человечества.

Советский народ, будучи на передовой в борьбе с жуткими и бесчеловечными преступлениями нацистов, заплатил великую цену. В годы Великой Отечественной войны погибли 27 миллионов советских граждан. Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1 710 городов и более 70 тысяч сел и деревень, разрушили свыше 6 миллионов зданий и лишили крова около 25 миллионов человек [1, с. 429–431].

Эти факты документировались по горячим следам образованной еще в 1942 году Чрезвычайной Государственной Комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба и стали на Нюрнбергском процессе основными доказательствами совершения нацистами преступлений в отношении мирного советского населения [2].

Изначально идея справедливого суда над главными военными преступниками не встретила понимания у наших союзников. Именно благодаря принципиальной позиции советского руководства и был учрежден Международный трибунал в Нюрнберге. Учреждение Нюрнбергского трибунала по инициативе СССР стало закономерным продолжением основопо-

лагающего вклада советского народа в борьбе с преступлениями против мира и безопасности человечества.

Таким образом, советский народ не только поборол безжалостную фашистскую машину, но и стоял у истоков сбора доказательств злодеяний нацистов. Ценой собственных жизней Великое Поколение Победителей отстояло право каждого человека на жизнь и возвало весь мир к справедливому суду над виновниками самых страшных преступлений.

По прошествии более 70 лет со дня Великой Победы над нацистской Германией и искоренением фашизма военное и политическое руководство Украины не только предпринимает усердные попытки по возрождению на своей территории губительной нацистской идеологии, но и последовательно реализует политику геноцида в отношении мирных жителей Донбасса. Мирных людей уничтожают за то, что они не хотят отказываться от своей истории, культуры и от родного для них русского языка.

Приведенные исторические факты имеют огромное значение для любого человека, знающего историю, однако некоторые наши партнеры по антигитлеровской коалиции упорно не хотят признавать действия украинских властей преступными. Более того, страны, пострадавшие от нацизма и столкнувшиеся с геноцидом своего населения, сегодня оказывают поддержку киевскому режиму. Это касается как финансовой, так и информационной поддержки, направленной на сокрытие от общественности страшных преступлений украинских радикалов.

Ведущие мировые государства, которые во всеулышание говорят о правах человека, защите интересов личности и основополагающей роли справедливости в защите прав и интересов фундаментальных человеческих ценностей, не поддерживают предложения России о необходимости справедливого и непредвзятого суда над лицами, которые продолжают совершать преступления против мира и безопасности человечества как на территории самой Украины, так и в Донбассе.

Рассматривая основы возникновения и развития украинского нацизма, стоит отметить, что после распада Советского Союза украинские власти пытались навязать своему народу новую, так называемую «бандеровскую идеологию», в основе которой лежит украинский национализм. Парадоксально, что героизация националистов произошла в стране, которая была оккупирована нацистской Германией,

в стране, потерявшей на фронтах Второй мировой войны миллионы своих граждан!

В контексте дальнейшего развития важнейших государственных направлений стоит отметить, что основа процветания любого государства — это граждане, которые являются преемниками наследия, сформированного в процессе деятельности общественных институтов. Выбранный украинским режимом курс по популяризации и внедрению националистической идеологии не обходит стороной одну из наиболее уязвимых сфер любого государства — образование. Изучение новых украинских учебников вскрыло фальсификацию исторических фактов, направленную на воспитание ненависти к России.

Радикальная идеология просочилась не только в социальную и образовательную, но и в законодательную сферу жизни украинского общества. Принятие закона Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» обязывает всех граждан использовать украинский язык практически во всех сферах жизни. Таким образом, национальное законодательство Украины также пошло по пути разделения общества на тех, кто придерживается националистических идей, и тех, кто не разделяет радикальных взглядов.

Говоря о политике, проводимой на территории Украины, нельзя оставить без внимания высказывания публичных лиц, которые через средства массовой информации открыто призывают к убийствам русских. Подобные факты также остаются без внимания так называемого «цивилизованного Запада». Украинские политики, журналисты, общественные деятели открыто призывают к совершению преступлений в отношении российских граждан. Подобные высказывания и призывы никак не пресекаются официальным Киевом, а скорее, напротив, поощряются на государственном уровне. Более того, пропаганда насилия получила широкое распространение не только среди высказываний и заявлений официальных лиц, но и в виде рекламных роликов, в одном из которых украинская актриса озвучила призывы к насилию в отношении российских военных, публично изобразив процесс убийства. Подобное видео схоже с вопиющими кадрами убийств, которые выпускают боевики запрещенной в России организации «Исламское государство». Однако, несмотря на громкие заявления представителей мирового сообщества, осуждающих действия террористов, подобный видеоролик оставлен без внимания.

Таким образом, после государственного переворота в Киеве в 2014 году оказавшиеся у власти националистические партии и движения поставили себе задачу планомерного уничтожения русской идентичности на территории Украины.

Россия как страна, заинтересованная в мировой стабильности, обеспечении прав и законных интересов граждан, взяла на себя ответственность по расследованию совершаемых украинским режимом преступлений. В данном контексте необходимо отметить международно-правовую основу работы в этом направлении. Принцип универсальности в экстраюрисдикционной юрисдикции основан на защите общих ценностей и предусматривает возможность распространения уголовной юрисдикции государства на деяния, признанные преступными по международному праву, независимо от гражданства совершивших их лиц и места совершения преступления. Криминалистические рекомендации также не имеют границ и могут быть использованы в ходе расследования рассматриваемых международных преступлений.

В этой объемной и столь необходимой для мирового благополучия работе Следственный комитет России как федеральный государственный орган, осуществляющий полномочия в сфере уголовного судопроизводства, проводит объективную и последовательную работу на месте событий. Следователи ежедневно осуществляют сбор доказательств, фиксируют и расследуют международные преступления киевского режима. С позиции криминалистики следует обобщать этот передовой опыт, чтобы оптимизировать данное наиважнейшее направление деятельности.

Работа по фиксации и расследованию преступлений Вооруженных сил Украины (далее — ВСУ), участников нацформирований и иностранных наемников проводится СК России совместно с коллегами из Донецкой и Луганской народных республик [3]. Имеются прямые доказательства о размещении националистами и ВСУ военной техники вблизи школ, об использовании украинскими военнослужащими больниц и роддомов в качестве укрытий, размещении украинскими военными огневых позиций на крышах жилых домов. Эти и другие многочисленные факты также зафиксированы в материалах уголовных дел.

Молчаливое согласие международного сообщества и нежелание признавать, как само существование, так и пропаганду идей нацизма на территории Украины в дальнейшем по-

влечет губительные последствия не только для соседних государств, но и для тех стран, которые так активно потакают дестабилизации ситуации у границ России. Политика двойных стандартов и повсеместное попустительство украинским националистическим идеям в условиях глобализации не обойдут стороной благополучные и развитые страны Запада и Северной Америки.

Нельзя не обратить внимания на важный аспект любой радикальной идеологии, которая, будучи апробированной среди определенных социальных групп на территории одного государства, получит свое распространение за рамками границ того государства, которое служит «испытательным полигоном», и, как следствие, приведет к мировому хаосу, росту международной преступности и новым человеческим жертвам.

Следует отметить, что еще в мае 2014 года было возбуждено уголовное дело, в том числе по ст. 357 УК РФ (геноцид), по факту применения украинскими военизированными формированиями и военнослужащими ВСУ в Донбассе запрещенных средств и методов ведения войны, в одном производстве с которым в разные периоды времени соединено 592 уголовных дела, в том числе по фактам обстрелов гражданской инфраструктуры с использованием тактических ракетных комплексов «Точка-У», систем залпового огня «Град» и «Ураган», других видов тяжелого наступательного вооружения, повлекших гибель и ранения мирного населения Донбасса, уничтожение жилых домов и объектов жизнеобеспечения.

В ходе предварительного расследования установлено, что к преступлениям против мира и безопасности человечества, не имеющим срока давности, причастны 116 лиц из числа военного и политического руководства Украины, из них 70 лицам предъявлены обвинения, объявлено в розыск 85 лиц, из них 26 командиров ВСУ, заочно арестованы 60 лиц. За весь период следствия по данному уголовному делу допрошено более 187 тыс. человек, признано потерпевшими более 65 тыс., в том числе 11 091 несовершеннолетних.

С момента эскалации конфликта, т. е. с 17 февраля 2022 года, несмотря на достигнутые договоренности о прекращении огня по всей линии разграничения, установлена гибель тысяч мирных жителей населения Донбасса. Также в результате преступных действий украинского режима уничтожены и частично повреждены многочисленные объекты гражданской

инфраструктуры, в том числе жилые дома, школы, детские сады и транспортные средства.

Проведение специальной военной операции показало, что для украинских военнослужащих уже стало абсолютной нормой вести обстрелы гражданского населения запрещенными касетными боеприпасами. Вооруженные силы Украины и другие украинские воинские формирования начиная с конца февраля текущего года неоднократно из различных типов вооружения, включая артиллерийское, вели огонь по жилым кварталам города Счастье Луганской Народной Республики. Их целью было полное уничтожение русскоговорящего населения, не принимавшего участия в вооруженном конфликте и боевых действиях. В результате противоправных действий украинской стороны погибли мирные граждане, травмы различной степени тяжести получили сотни жителей. По данному факту военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации расследуют уголовное дело по ст. 357 УК РФ (геноцид).

Принципиальным представляется вопрос суда над украинскими националистами. Собранный доказательственный базис, а также множество мирных жителей, которые являются свидетелями и потерпевшими в результате действий ВСУ и нацформирований, однозначно свидетельствуют о причастности установленных лиц к совершенным преступлениям.

Нынешняя украинская власть намеренно уничтожает как духовные скрепы, которые на протяжении многих веков служили силой единения в противостоянии с общим врагом, так и объекты культурного наследия, которые олицетворяют общую историческую судьбу. Чувствуя свою безнаказанность, радикальные националистические элементы развернули на Украине целую кампанию по геноциду устойчивой группы — жителей Донбасса — которые избрали свой собственный исторический путь.

Беспрецедентная жестокость украинских нацбатальонов, проявленная в отношении мирного населения, убеждает нас, что происходящее сегодня является геноцидом русскоязычного населения Донбасса. Нацизм может быть побежден

только торжеством закона. За совершение преступлений против мира и безопасности человечества никому не удастся уйти от ответственности. Доказательством этому является масштабная деятельность по расследованию преступлений против мирного населения ДНР и ЛНР, а также значительные успехи по привлечению к уголовной ответственности лиц, причастных к их совершению. С помощью криминалистической науки и практики эта работа будет еще более целенаправленной, активной и результативной, ведь наше дело правое, враг будет разбит, а цели специальной военной операции будут достигнуты в полном объеме!

Список источников

1. Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1945. С. 429–431.
2. Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками в двух томах подготовлен под редакцией К. П. Горшенина (главный редактор), Р. А. Руденко и И. Т. Никитченко. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955.
3. «Подписаны соглашения о сотрудничестве между СК России и генеральными прокуратурами ДНР и ЛНР» // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL [https:// sledcom.ru/news/item/1664485/?print=1](https://sledcom.ru/news/item/1664485/?print=1) (дата обращения: 20.11.2023).

References

1. Collection of reports of the Extraordinary State Commission on the atrocities of the Nazi invaders. M., 1945. P. 429–431.
2. Collection of materials of the Nuremberg trial of the main German war criminals in two volumes prepared under the editorship of K. P. Gorshenin (editor-in-chief), R. A. Rudenko and I. T. Nikitchenko. M.: State Publishing House of Legal Literature, 1955.
3. «Cooperation agreements have been signed between the IC of Russia and the Prosecutor General's Offices of the DPR and LPR» // Official website of the Investigative Committee of the Russian Federation. – URL [https:// sledcom.ru/news/item/1664485/?print=1](https://sledcom.ru/news/item/1664485/?print=1) (accessed 11/20/2023).

Беседа А. Г. Звягинцева с А. И. Бастрыкиным — «Всевидящее око»

А. Г. Звягинцев. Уважаемый Александр Иванович, знаю вас уже не один десяток лет, поэтому прежде чем перейти к основной теме нашей беседы хотелось бы в начале немного «покопаться» в вашей профессиональной биографии. Думаю, это будет очень интересно читателям — ведь после работы «на земле» — инспектором угрозыска, следователем — вы вдруг ушли на юрфак ЛГУ и занялись преподавательской деятельностью. Что именно вас в ней привлекло?

А. И. Бастрыкин. В университет я перешел в 1979 году. Сферой моих научных интересов там стали уголовный процесс и криминалистика (тогда это была одна научная специальность). На мои научные взгляды и становление как ученого значительно повлиял выдающийся советский и российский ученый-юрист Николай Сергеевич Алексеев, почти 40 лет возглавлявший в ЛГУ кафедру уголовного процесса и криминалистики. Он был ученым широкого научного кругозора, и я попытался перенять этот подход, всегда стараясь анализировать различные проблемы, а не только какой-то один узкий вопрос.

А. Г. Звягинцев. Хорошо помню, как еще в середине 1980-х вы стали преподавать криминалистику, и сегодня считаетесь одним из самых опытных в стране специалистов в этой области.

А. И. Бастрыкин. Уже тогда я был уверен, что эта наука имеет огромный потенциал и важное практическое значение при раскрытии различных преступлений. Потому в последующем многие научные труды посвятил различным направлениям криминалистики, в частности дактилоскопии и методикам расследования отдельных видов преступлений. Всё это привело к пониманию того, как должна работать криминалистика на практике. И, придя на службу в Следственный комитет, я стал стремиться реализовать накопленный опыт и создать в рамках ведомства эффективное криминалистическое подразделение.

А. Г. Звягинцев. Вы возглавили в 2011 году Следственный комитет России и достаточно быстро создали из профессионалов-единомышленников мощное и авторитетное ведомство страны. Каковы были задачи и каковы главные итоги вашей работы?

А. И. Бастрыкин. Основной задачей Следственного комитета России было и остается оперативное и качественное расследование преступлений, которые относятся к его подследственности. Это в частности: тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, жизни и здоровья граждан, в сфере экономики, должностные, коррупционные составы, терроризм, экстремизм, преступления против мира и безопасности человечества, в отношении детей. Также к компетенции СК относится расследование преступлений, совершенных членами Совета Федерации, депутатами всех уровней, судьями, сотрудниками правоохранительных органов, военнослужащими, адвокатами, членами избирательных комиссий и некоторыми другими должностными лицами, наделенными властными полномочиями.

При этом закон определяет и ряд других важных задач для нашего ведомства. В их числе работа с заявлениями и обращениями граждан, обеспечение законности при приеме и регистрации сообщений о преступлениях, процессуальный контроль за ходом расследования, осуществление международного сотрудничества. Не так давно за нами была закреплена еще одна задача — производство в судебно-экспертном учреждении Следственного комитета судебных экспертиз, назначенных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Потому и был открыт Судебно-экспертный центр СК РФ.

А. Г. Звягинцев. Для чего понадобилось его создавать?

А. И. Бастрыкин. Дело в том, что за многие годы эксперты СК наработали колоссальный опыт проведения различных экспертиз. Результаты их работы помогли установить обстоятельства совершения многих преступлений. Тем не менее они не имели статуса государственных судебных экспертов. Именно для решения этого вопроса и потребовались изменения в законодательстве. При этом нормативное закрепление получил и Судебно-экспертный центр СК РФ.

А. Г. Звягинцев. Расскажите пожалуйста, когда вообще в вашем ведомстве появились эксперты, ведь многие этого не знают, и каков был круг стоящих перед ними задач?

А. И. Бастрыкин. Решение о создании Управления организации экспертно-криминалистической деятельности в составе ГУ криминалистики тогда еще Следственного комитета при Прокуратуре РФ мною было принято в 2009 году. Вы должны это хорошо помнить — ведь мы тогда работали в одном ведомстве. Его численность составляла тогда всего 25 человек. После этого процесс, что называется, пошел. В региональных следственных управлениях была налажена работа полиграфологов и проведение судебно-экономических экспертиз. В последующем стали развивать генетическую экспертизу и другие виды исследований, в том числе лингвистику, фоноскопию, компьютерно-техническое направление, строительные и другие экспертизы. И фактически за 14 лет всё это превратилось в мощную, хорошо отлаженную систему.

А. Г. Звягинцев. Да, конечно, помню, как вы закладывали фундамент этого центра. Хорошо помню вашу инициативу и наши беседы по этому вопросу. Много тогда разных разговоров было на эту тему... Но, слава Богу, всё получилось! Какова сейчас численность этого подразделения, и кого взяли на службу?

А. И. Бастрыкин. Сейчас штатная численность экспертов — около 600 человек. В их числе сотрудники, уже проходившие службу в Следственном комитете и обладающие соответствующей компетенцией, и также мы привлекли специалистов с большим опытом работы из других ведомств.

А. Г. Звягинцев. Вспомнил сейчас один случай. Было это не так давно. Мои единомышленники искали пути восстановления авторской рукописи Первой симфонии выдающегося русского композитора-классика Георгия Свиридова, с которым я был знаком. И когда даже правоохранительные органы с их богатейшим инструментальным арсеналом сочли задачу невыполнимой, за дело согласился взяться заведующий отделом технологических исследований Русского музея Сергей Сирро. С помощью разных технических средств он поработал с поврежденными страницами текста. Его упорство принесло результат — партитура неизвестной симфонии была восстановлена. Мне кажется, именно таких знатоков своего дела сегодня не хватает.

А. И. Бастрыкин. Уверяю вас: если в поле нашего зрения попадают специалисты, обладающие уникальными знаниями, мы всегда рады принять их на службу. Ежегодно экспертами СК проводится более 20 тысяч судебных экспертиз. И, уверен, это число будет только расти. Только за 9 месяцев текущего года уже проведено порядка 14 тысяч экспертиз, среди них более 6 тысяч молекулярно-генетических, более 3 тысяч судебно-экономических, более тысячи фоноскопических и лингвистических, а также другие.

А. Г. Звягинцев. Но ведь не секрет, что эксперты-криминалисты в своей работе часто напрямую зависят от следователей. И я это очень хорошо знаю, поскольку когда-то сам не один год исполнял обязанности, правда, прокурора-криминалиста. Хотя полномочия тогда у нас были немного другие. Тем не менее, как вы считаете, после создания Центра ситуация реально изменилась в лучшую сторону, и как проходил этот процесс?

А. И. Бастрыкин. Безусловно, ситуация изменилась в лучшую сторону. До создания центра наши эксперты были сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений и отделов криминалистики следственных органов. Конечно же, при проведении экспертиз они, как и любые

другие эксперты из ФСБ, МВД или ФТС, были защищены нормами процессуального законодательства. Но вопрос их подчинения постоянно поднимался судом и сторонами процесса, в связи с чем возникала необходимость выезжать в суды, чтобы разъяснять свою процессуальную независимость от следователей и следственных органов и, соответственно, отстаивать объективность и беспристрастность своих заключений. С принятием в 2019 году иницированных Следственным комитетом поправок в законодательство эксперт Судебно-экспертного центра СК РФ является независимой фигурой в процессуальном смысле. Сегодня все эксперты выведены из подчинения руководителей следственных органов и переподчинены директору центра, который, кстати, не обладает процессуальными полномочиями.

А. Г. Звягинцев. А какова тогда сегодня при расследовании уголовных дел роль экспертизы?

А. И. Бастрыкин. Практика свидетельствует: эксперт, в совершенстве владеющий тем или иным методом, зачастую является ключевым звеном в цепочке добычи криминалистически значимой информации. Понятие эксперта и экспертизы закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе РФ наравне со следователями, адвокатами и другими участниками процесса. Уже это свидетельствует о значимости эксперта и результатов его труда в раскрытии преступлений. Заключение эксперта ввиду своей объективности является одним из основных доказательств, лежащих в основе расследования уголовных дел и вынесения приговора суда.

А. Г. Звягинцев. Вы можете назвать основные экспертизы, которые сейчас проводятся в вашем Центре?

А. И. Бастрыкин. Для расследования уголовных дел нужны различные экспертизы в зависимости от конкретной ситуации. Когда-то вы, из своей практики, сами приводили пример с картиной известного художника Жоржа де Латура, когда отечественные криминалисты, проведя сложнейшую работу, смогли установить подлинность его полотна «У ростовщика», несмотря на прежние безуспешные попытки зарубежных коллег. И вот сейчас для нас важно сделать так, чтобы мы могли без сомнения отвечать на любые спорные вопросы идентификации по уголовным делам. Потому в приоритете развитие производства наиболее наукоемких и высокотехнологичных видов экспертиз — таких как генетические, компьютерно-технические, фоноскопические, судебно-медицинские и ряд других. Они сегодня наиболее часто проводятся, и их результаты позволяют делать значимые для следствия выводы.

Скажем, фоноскопическая экспертиза, назначенная по материалам уголовного дела о незаконной организации и проведении азартных игр в Орловской области, позволила установить информацию о распределении ролей среди соучастников, подтвердить неоднократность совершения преступлений, установить связи внутри преступного сообщества и доказать причастность фигурантов уголовного дела к совершению преступления. Всего же в Судебно-экспертном центре проводится более 20 видов экспертиз.

А. Г. Звягинцев. А какие из них, с вашей точки зрения, наиболее востребованы и, если можно, приведите, пожалуйста, несколько примеров?

А. И. Бастрыкин. Практически все, но многое зависит от категории расследуемого преступления и обстоятельств его совершения. Например, развитие IT-технологий и повсеместное использование электронных устройств привели к совершению преступлений с использованием сети Интернет, потому все чаще возникает необходимость проведения экспертиз, связанных с исследованием данных таких носителей. При расследовании уголовного дела в отношении лиц, разместивших фотографии нацистов в ходе акции «Бессмертный полк онлайн», в числе доказательств, которые легли в основу обвинения, вошли данные компьютерной экспертизы.

Также есть методики и технические возможности для восстановления удаленных данных как с различных носителей — компьютеров, телефонов, — так и с компьютеризированных блоков транспортных средств, что также важно при расследовании определенных преступлений. Например, при расследовании уголовного дела в отношении Михаила Абызова наши эксперты устано-

вили, что фигуранты уголовного дела удалили с электронных носителей определенную информацию. Тем не менее при помощи специальных аппаратных комплексов удалось восстановить эти данные. Эксперты совместно со следователями осмотрели восстановленные данные и обнаружили «черную» бухгалтерию подконтрольных Абызову компаний и иную переписку.

Аналогичные методики применялись по уголовному делу о хищениях денежных средств в ООО КБ «Кредит Экспресс»: из электронных носителей удалось восстановить значимую для следствия информацию и приобщить ее к материалам уголовного дела. Опыт наших экспертов по исследованию и систематизации «цифровых следов», то есть данных интернет-ресурсов и соцсетей, широко применяется в следственной и криминалистической практике.

Важным направлением исследований также являются лингвистические. Такие исследования, проведенные экспертами-лингвистами, имеют определяющее значение при принятии следователями решения о возбуждении уголовных дел, связанных с противодействием экстремизму. Серьезную роль играет этот вид экспертизы и при расследовании уголовных дел коррупционной направленности, в рамках которых эксперты решают вопросы о наличии в разговорах побуждений к передаче денежных средств и их предназначении, а также устанавливают смысловое содержание разговоров со скрытыми элементами текста.

Большое значение имеет экспертный анализ видеозаписей. Например, благодаря обработке записи видеокамеры, сделанной недалеко от места убийства следователя МВД Евгении Шишкиной в Подмосковье, удалось установить такси, на котором приехал преступник. В результате следователи и оперативники получили возможность найти таксиста, а потом и установить, кого именно он подвозил. Громкое преступление было раскрыто. Этот метод помог раскрыть и серию преступлений против половой неприкосновенности, совершенных в Севастополе с 2005 по 2016 г. в отношении 16 детей.

Помимо этого, эксперты регулярно привлекаются и к проведению следственных действий в качестве специалистов. Если речь идет об особо тяжких преступлениях против личности или половой неприкосновенности, они помогают выявлять и изымать соответствующие следы, которые могут быть направлены для проведения генетических экспертиз. По делам, связанным с нарушениями в области информтехнологий, привлекаются эксперты, обладающие познаниями в области компьютерной техники.

А. Г. Звягинцев. Какие-то конкретные перспективы для развития центра вы уже видите?

А. И. Бастрыкин. Сегодня прорабатывается стратегия по его развитию, которая направлена на рост потенциала имеющихся лабораторий и на формирование новых экспертных направлений. Начата проработка вопроса по созданию филиала центра в Южном федеральном округе. Определяется круг интересующих следствие видов экспертиз. Например, наиболее перспективным сегодня является создание лаборатории судебных физико-химических экспертиз, в которой будут проводиться исследования волокон и волокнистых материалов, драгметаллов и камней, лакокрасочных материалов и покрытий, взрывчатых веществ, ГСМ и др. Всё это позволит перейти на более высокий качественный уровень исследований, повысит эффективность экспертного сопровождения расследования убийств, изнасилований, разбоев и других преступлений против личности и собственности. Поможет расследовать факты подделок и фальсификаций документов, в том числе при проведении избирательных кампаний, преступлений в сфере экономики — незаконный оборот драгметаллов и камней, факты подделки денежных билетов, ценных бумаг, коррупционные преступления, изготовление некачественной ликеро-водочной продукции, терактов, преступлений в сфере строительства и др.

А. Г. Звягинцев. Экспертная составляющая неразрывно связана с криминалистической работой по расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет. Как она продвигается?

А. И. Бастрыкин. Подчеркну, что работа по раскрытию преступлений прошлых лет в СК РФ имеет системный характер. Фактически с момента образования ведомства по всей стране действуют аналитические группы, а в отдельных регионах отдельные специализированные подразделе-

ления, которые анализируют материалы приостановленных уголовных дел. И с 2011 года по сегодняшний день удалось раскрыть уже более 80 тысяч преступлений прошлых лет.

Применяются различные подходы. Для получения доказательственной базы важным является, конечно же, и проведение экспертиз. Например, 4 года оставалось нераскрытым изнасилование и убийство студентки в Калужской области. В результате правильно выбранной тактики расследования и проведения сложных судебных экспертиз, в том числе ольфакторной, были получены неопровержимые доказательства причастности к этому преступлению двух лиц, и они уже отбывают наказание.

В 2002 г. в Вологодской области было совершено убийство пенсионерки. Одним из вещественных доказательств стала пропитанная кровью веревка, которой связали руки потерпевшей. К счастью, веревка сохранилась.

Вспомнив об описанном в научной литературе свойстве крови жертвы «консервировать» запаховые следы преступника, сотрудники СК РФ приняли решение назначить экспертизу. Спустя много лет по результатам идентификационного ольфакторного исследования на ней были выявлены «законсервированные» кровью жертвы запаховые следы одного из нападавших. Преступление было раскрыто.

Всего в этом году удалось раскрыть более 4,4 тысяч преступлений прошлых лет, в том числе 781 убийство, 408 фактов причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть и 409 преступлений против половой свободы и неприкосновенности. При этом формы и методы организации работы по раскрытию преступлений прошлых лет постоянно совершенствуются, причем во взаимодействии с другими правоохранительными органами.

С 2011 года Следственный комитет России расследовал и направил в суды более 1,2 миллионов уголовных дел, из них 120 тысяч о коррупции. К уголовной ответственности привлечены 12 тысяч лиц, обладающих особым правовым статусом. Государству и потерпевшим от преступлений гражданам возмещено 780 миллиардов рублей. Наложено арест на имущество в размере 558 млрд рублей.

Де Латур и криминалисты

Однажды — я работал тогда в Киеве, в Прокуратуре УССР — по служебным делам оказался во Львове, в кабинете прокурора-криминалиста Александра Абрамовича Герасуна.

Кстати, напомним, что прокуроры-криминалисты появились в штате прокуратуры по указанию Генерального прокурора СССР Романа Андреевича Руденко в 1954 году. Цель — обеспечить своевременное раскрытие и качественное расследование особо тяжких уголовных преступлений. Прокурор-криминалист должен был помогать следствию, используя новейшие научные рекомендации, криминалистическую технику и собственный опыт. Поэтому прокуроров-криминалистов набирали из самых опытных прокуроров и следователей, за плечами которых было множество раскрытых дел.

Герасун тогда считался одним из лучших прокуроров-криминалистов СССР. Живой, веселый, немного полноватый, он сидел в своем массивном кресле за письменным столом, а телефон был почему-то установлен на приставном столике сбоку — в двух шагах от него. Трезвонил он постоянно, и поэтому Герасун непрерывно вскакивал и бросался к аппарату. Поговорив, опять плюхался в кресло.

В какой-то момент я не выдержал и спросил:

— Александр Абрамович, может, телефон на стол поставить? Или кресло на колесиках завести?

Герасун засмеялся.

— А физкультура? Вам хорошо, вы молодой еще, вон какой поджарый, а мне что прикажете делать? Полнею ведь! Двигаться надо — вот я и придумал зарядку.

— А может, все же лучше зарядку делать по утрам?

— Лень, — честно признался Герасун. — И потом, если здоров — к чему зарядка? А если болен — зарядка уже не поможет. Вот и придумал способ...

Тут опять зазвонил телефон, и Герасун бросился к нему. Но перед этим успел протянуть мне лист бумаги: — Вот почитайте пока... — А что это?

— Вы прочитайте, потом расскажу.

Вот что прочитал.

Министерство культуры Украинской ССР. 16 апреля 1974 года.

Прокурору Львовской области тов. Антоненко Б.Т.

Прокурором-криминалистом Львовской областной прокуратуры, кандидатом юридических наук тов. Герасуном А.А. и прокурором-криминалистом тов. Седовым Ю.И. было проведено технико-технологическое исследование картины Жоржа де Латура «У ростовщика» из собрания Львовской картинной галереи. Проведенная ими экспертиза выявила подпись художника, которая была сфотографирована, и установила ее аутентичность.

Таким образом, благодаря активной и кропотливой помощи товарищей Герасуна А.А. и Седова Ю.И. была разгадана тайна картины, которая окружала ее почти три столетия.

Дирекция Львовской картинной галереи сердечно благодарит работников Львовской областной прокуратуры за проделанную большую работу и выражает надежду на дальнейшее тесное творческое сотрудничество с ними.

С уважением,

директор Львовской картинной галереи Б. Возницкий

Закончив разговор, Герасун уселся в свое неподвижное, словно выросшее из пола кресло, и весело посмотрел на меня:

— Ну, как документик?

— Интересный.

— Вот так вот! Мы тут не только убийц с насильниками ловим, но и культурные ценности стране возвращаем!..

Потом он с удовольствием рассказал, как разгадывал тайну картины, а телефон, словно проникнувшись важностью момента, ни разу не перебил его.

История, о которой я краем уха уже кое-что слышал, показалась мне еще более интригующей, и я стал задавать вопросы. Закончились они тем, что уже через полчаса мы ходили по залам Львовской картинной галереи и беседовали с Борисом Григорьевичем Возницким. А он, немного повторив уже рассказанное мне до этого Герасуном, скурпулезно излагал обстоятельства событий, происшедших с картиной, но в более полном и завершенном виде.

А складывались они так...

Сентябрьским утром 1972 года, когда Париж еще спал, от Лувра по украшенным национальными флагами улицам в сопровождении эскорта вооруженных мотоциклистов отошла бронированная машина. В аэропорту из нее вышли двое мужчин. На их глазах грузчики вынесли из машины ящик и после соответствующего оформления внесли его в самолет, который направлялся по маршруту Париж — Москва. Попрощавшись со спутником, в самолет поднялся один из тех, кто ехал в броневике...

Это был директор Львовской картинной галереи Борис Григорьевич Возницкий, которого провожал представитель Министерства культуры Франции. Он вывозил на родину картину выдающегося живописца первой половины XVII столетия Жоржа де Латура «У ростовщика». После пятимесячного экспонирования во Франции картина возвращалась к своему законному владельцу во Львов.

Ничего особенного в торжественном эскорте не было. Все выдающиеся произведения живописи перед отправкой в заграничное турне теперь застраховываются и, чтобы избежать всяческих неожиданностей, соответствующим способом под надежной охраной транспортируются.

Однако почему в столице Франции в мае того же 1972 года, когда Париж готовился к открытию выставки произведений Жоржа де Латура как к великому событию в культурной жизни страны, когда сюда, в оранжерею Тюильри, были свезены все творения, которые так или иначе связывали с именем этого мастера, когда многометровые репродукции картин Латура украсили весь город, картину, которую по просьбе французского посольства в Москве вез Возницкий, не встречали ни бронированная автомашина, ни эскорт вооруженных мотоциклистов?

Дело в том, что французские искусствоведы, занимающиеся творчеством де Латура, вовсе не были уверены, что картина «У ростовщика» принадлежит именно кисти знаменитого художника из Лотарингии. И их сомнения можно было понять. Ведь было известно, что в мире существует тридцать одна картина де Латура, причем только на восьми из них значилась собственноручная подпись художника. Организаторам выставки в Лувре было также известно про существование в разных странах еще около двух десятков картин, авторство которых в разное время исследователи приписывали де Латуру. Вот вместе с этими работами, в подлинности которых не было уверенности, на выставку и была приглашена картина из Львова. А таким эскорт не полагался.

— Придя следующим, после прибытия в Париж, утром в Лувр, — рассказывал тогда Возницкий, — я стал свидетелем необычной сцены. Наша картина еще не была вывешена, а стояла возле стены. Перед ней стояли на коленях несколько известнейших знатоков — они внимательно рассматривали детали полотна. Несмотря на мнение старейшего эксперта по творчеству де Латура профессора Париже, который приписал львовский оригинал другому мастеру, картина «У ростовщика» все-таки была отнесена к раннему периоду творчества де Латура и выставлена среди его признанных творений. Этому, естественно, предшествовал длительный обмен мнениями между организаторами выставки, споры...

Но меня интересовал еще и другой вопрос: а кто первый высказал предположение, что автор полотна «У ростовщика», хранящегося во Львове, именно Жорж де Латур? Ведь картину долгие годы считали принадлежащей кисти голландца Хонтхорста. Под этим именем на протяжении двух веков полотно кочевало из одной частной коллекции в другую и наконец из собрания последних владельцев, семьи Оссолинских, где его отнесли к французской школе живописи, перешло в фонды Львовской картинной сокровищницы. Там его сочли произведением Ромбоутса и хранили под названием «Меняла». Позже его уже атрибутировали как полотно Хонтхорста.

Выяснилось, что еще в 1953 году старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа Мария Илларионовна Щербачёва предположила, что картина принадлежит кисти де Латура. Одна из напечатанных после ее смерти статей вызвала большой интерес у искусствоведов. В этой статье Щербачёвой детально были проанализированы: сюжет, композиция, светотени, манера живописи — присущие многим, на первый взгляд, простым по сюжетам картинам Жоржа де Латура, которые хранятся в музеях Нанта, Берлина, Эпиналя, Парижа. После этого французы и пригласили в Париж картину.

Заместитель директора Львовской картинной галереи по научной работе Елена Алексеевна Рипко считала, что прямых доказательств у М. И. Щербачёвой не было, так как она основывалась лишь на сопоставлении живописных качеств этого полотна и уже известных работ мастера. В то же время Ряпко высоко оценила смелость и безошибочность выдвинутой гипотезы.

Тем не менее и после статьи М. И. Щербачёвой картина еще долго продолжала экспонироваться в голландском зале. Правда, на багете «Ростовщика» появилась табличка «Произведение неизвестного художника».

Выставка в Лувре развеяла многие сомнения, однако, не до конца... Буквально через несколько месяцев после возвращения картины из Лувра полотно было отправлено в Ленинград, где формировалась выставка работ караваджистов — последователей великого итальянского мастера Караваджо. Происходило это зимой. Стояли сильные морозы. Ценнейшая картина в результате варварской транспортировки пострадала. Когда она была доставлена в Эрмитаж, верхний слой лака оказался местами поврежден. Требовалось вмешательство реставратора. Такие работы с согласия Львовской картинной галереи тогда провел ленинградский реставратор И. Косолапов. Вместе с московским профессором Ю. Болотовым он же изучил полотно в инфракрасных лучах. Когда работа подходила к концу, реставраторы обратили внимание на загадочный след кисти в левом углу картины. При более детальном осмотре выяснилось, что след кисти скрывает чью-то подпись... Но чью? Де Латура? Или имя какого-то другого художника? Но как установить это точно — ведь восемь своих работ Жорж де Латур подписал по-разному...

И только когда картина вернулась во Львов, Борис Григорьевич Возницкий обратился к прокурору-криминалисту прокуратуры Львовской области Герасуну, о котором в городе ходили слухи, что он способен установить любые следы, раскрыть любую тайну.

Итак, перед Герасуном и вторым прокурором-криминалистом Львовской области Юрием Ивановичем Седовым (с которым немного позже я работал в Генеральной прокуратуре Советского Союза) стояла весьма сложная задача — не только изучить подпись в инфракрасных лучах, но и сфотографировать ее, а потом с помощью ультрафиолетового облучения установить ее подлинность. Хотя с тех пор прошло три столетия и время основательно потрудилось над картиной.

С немалым трудом криминалисты все же не только рассмотрели размытую подновителями более поздних времен подпись, сфотографировали ее, но и установили, что краски, которыми написана картина, и та краска, которой сделана подпись, нанесены на холст в одно и то же время.

Однако этого было мало. Требовалось еще и подтвердить авторскую принадлежность подписи. Сделать это ученым из Львовской картинной галереи было непросто. И все же тщательное изучение характера почерка позволило смело утверждать: да, подпись и под этой, девятой, картиной принадлежит самому де Латуре. Причем подпись на полотне «У ростовщика» ближе всего к той, которая поставлена на картине «Отречение Петра», принадлежащей к раннему периоду творчества де Латура.

Досье

Имя лотарингского художника Жоржа де Латура (1593–1652), практически забытого в позднейшие времена, стало во второй половине XX столетия едва ли не самым известным в мировой живописи, а сейчас одним из самых дорогих.

Долгое время его самобытные творения приписывали либо голландским мастерам Герриту ван Хонтхорсту и Теодору Ромбоутсу, либо итальянскому живописцу Микеланджело Меризи да Караваджо. И только в 1926 году известному французскому исследователю Пьеру Ландри случайно попала в руки картина «Шулер», оригинальная и смелая по композиции. Поверхность многофигурного произведения сохранила подпись. Так во второй раз на свет появилось это имя — Жорж де Латур. Потом были найдены еще две версии этой картины. Затем в Амстердаме была найдена картина «Поклонение пастухов», также подписанная Жоржем де Латуром. В 1946 году в небольшом замке неподалеку от Манса было обнаружено полотно «Ворожея». А в июне 1960 года эта картина, приобретенная за большие деньги, была выставлена в нью-йоркском музее Метрополитен, на что вся французская пресса откликнулась с возмущением.

Жорж де Латур (Georges de La Tour) родился в Вик-сюр-Сей в Лотарингии и до самой своей смерти 30 января 1652 года жил близ Люневеля. Помимо нескольких документов, содержащих сведения о его женитьбе в 1621 году, назначении официальным художником Люневеля в 1644-ом и главным живописцем короля в 1646 году, никакой информации о его жизни не сохранилось.

Картины де Латура обычно представляют собой освещенные пламенем свечи ночные сцены, написанные в манере Караваджо. Для них характерна геометрически строгая композиция и напряженность религиозного чувства. Художник любил изображать библейских персонажей в облики нищих и крестьян. Вот и на полотне «У ростовщика» старик-процентщик отсчитывает монеты. Вокруг него застывшие в напряженном ожидании люди. На лицах отблески догорающей свечи. Тихое таинство света, мрачная молчаливость теней...

***

Кстати говоря, когда эту картину упаковывали для отправки из Парижа во Львов, комиссар выставки Пьер Ландри сказал Борису Григорьевичу Возницкому: «Полотно можно оценить в миллион шестьсот тысяч долларов». Французский ученый не шутил — за картину «Шулер» Лувр заплатил два миллиона долларов. Сейчас шедевр де Латура стоит многократно дороже.

1989 г.

Александр Григорьевич Звягинцев
заслуженный юрист Российской Федерации

Современные источники информации и их носители в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан

Бейбит Кайратович Биржанов,

начальник центра по исследованию проблем криминалистического обеспечения деятельности ОВД Научно-исследовательского института Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, подполковник полиции

E-mail: b.birzhanov@mvd.gov.kz

Аннотация. На современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий возможности цифровых устройств позволяют использовать данные, находящиеся (хранящиеся физически) вне его самого (облачные хранилища, торрент и т. д.), и даже за пределами государства или континента. При этом лицо, осуществляющее досудебное расследование, имеет все основания полагать, что искомые фактические данные находятся в устройстве, изъятом у подозреваемого лица. В подобных случаях, предполагаемый носитель не содержит искомые фактические данные (контент), но в любом случае содержит следы (следовую дорожку), ведущую к фактическому хранилищу (носителю) фактических данных.

В статье рассмотрены особенности таких современных источников информации, как данных в электронно-цифровой форме и их носителей. В действующем в Республике Казахстан Уголовно-процессуальном законодательстве имеется термин «электронный носитель», определения которому не дано, также имеется целый ряд носителей данных, терминологически не уточненных, которые могут быть вовлечены в процесс доказывания и выступать в качестве доказательств по уголовному делу. В результате, автор приходит к выводу об унификации терминов, относящихся к «носителям данных», в независимости от формы их содержания.

Ключевые слова: источники информации, носители информации, доказательства, фактические данные, электронные носители, материальные носители, электронно-цифровые данные

Для цитирования: Биржанов Б. К. Современные источники информации и их носители в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан // Мир криминалистики. 2023. № 1. С. 32–38.

Modern sources of information and their carriers in the criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan

Beibit K. Birzhanov,

head of the center for research of problems of forensic support of internal affairs activity of the scientific research institute of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, police lieutenant colonel

E-mail: b.birzhanov@mvd.gov.kz

Abstract. At the present stage of development of information and communication technologies, the capabilities of digital devices make it possible to use data located (physically stored) outside of itself (cloud storage, torrent, etc.), and even outside the state or continent. In this case, the person conducting the pre-trial investigation has every reason to believe that the required factual data is in the device seized from the suspect. In such cases, the intended media does not contain the actual data (content) being sought, but in any case contains traces (trace) leading to the actual storage (media) of the actual data.

The article discusses the features of such modern sources of information as data in electronic digital form and their media. In the Criminal Procedure Legislation in force in the Republic of Kazakhstan, there is the term «electronic media», which is not defined; there are also a number of data carriers, not terminologically specified, that can be involved in the process of proof and act as evidence in a criminal case. As a result, the author comes to the conclusion about the unification of terms related to «data carriers», regardless of the form of their content.

Keywords: sources of information, information media, evidence, factual data, electronic media, material media, electronic and digital data

---

Введение. Первоначальной задачей всех следственных действий является установление источников криминалистической информации, выделение и фиксация содержащейся в них доказательственной информации.

Источникам информации посвятил свое монографическое исследование А. В. Колдин. Так, под источником информации он понимает «единичный материальный объект, выделенный из окружающей обстановки, индивидуализированный и приобщенный к материалам следственного или оперативно-розыскного производства, претерпевший изменения в связи с воздействием события преступления и содержащий потенциальную информацию об обстоятельствах расследуемого события» [1, с. 200].

Следует отличать источники информации от объективных средств доказывания. Практическая значимость разграничения обусловлена тем, что обнаружение источников информации не означает обнаружение средств доказывания, т. е. обнаружить лицо, совершившее преступление, не означает получение от этого лица достоверных показаний о расследуемом событии, так же, как и обнаружить предмет, на котором должны или могут быть следы преступления, не означает найти сами следы. Необходимо учесть, что обнаружение источников информации не влечет за собой автоматическое обнаружение средств доказывания.

В некоторых случаях, обнаружение сигналов информации может предшествовать выделению источников информации, например, когда следы преступления заметны без применения научно-технических средств и проведения исследований, такие, как следы крови, следы рук и т. д. В этих случаях источник определяется функционально, т. е. по задаче индивидуализации единичного материального объекта и системы его свойств.

С точки зрения информационно-отражательного процесса, разграничение объекта и содержащейся в нем информации очевидно. Для исследования содержательной стороны информации вначале необходимо выделить материальный объект из окружающей его обстановки, после чего следует выделение его свойств, содержащих необходимую информацию.

Разграничение источника информации, средств доказывания и фактических данных позволяет правильно поставить практические задачи в процессе работы с источниками информации.

С развитием научно-технических средств и их возможностей использование материальных доказательств качественно изменилось. Исследования внутренней структуры и состава материального объекта и обоснование его индивидуальной идентификации по внутренней структуре и свойствам на сегодняшний день дают почти неограниченные возможности в теории доказательств.

Технический прогресс не может не влиять на развитие уголовно-процессуального права. Так, в 1966 году в уголовно-процессуальный кодекс введено применение звукозаписи при допросе, т. е. впервые в уголовно-процессуальный закон был внедрен не бумажный носитель информации [2].

Положительные результаты использования звукозаписи при допросе повлияли на активное введение в уголовно-процессуальное законодательство видеозаписи и киносъемки. Ход и результаты следственных действий помимо фиксации на бумажном носителе стали находить свое отражение на иных носителях: аудио-, видеопленках. Следует лишь учесть, что технология записи была аналоговой.

Со временем аналоговые устройства сменили на цифровые, принцип функционирования

которых основан на дискретных сигналах передачи информации.

Результаты использования подобных устройств, помимо фиксации хода и результатов следственных действий, начали использоваться в процессе доказывания по уголовным делам (записи с камер видеонаблюдения, автомобильных видеорегистраторов, видеозаписи с мобильных телефонов и т. д.).

Так, постепенно в уголовно-процессуальном законодательстве появился термин «электронный носитель» (ч. 4 ст. 120, п. 5 ч. 3 ст. 122, ч. 2 ст. 293 УПК РК), однако определения ему не дано, что порождает научную дискуссию относительно его содержания.

Основная часть. На современном этапе развития науки криминалистики закономерности возникновения, движения и видоизменения криминалистически значимой информации в киберпространстве, к сожалению, изучены недостаточно. Исследования в данной области не упорядочены и в большинстве своем имеют фрагментарный характер. Ни для кого, не секрет, что большинству криминалистов-практиков неизвестны возможности получения подобных сведений, т. к. для их исследования необходим целый комплекс специальных знаний.

Использование таких источников криминалистической информации открывает новые возможности развития классических методик раскрытия и расследования преступлений. Их применение можно сравнить с появлением и началом использования дактилоскопии в криминалистике в конце XIX века.

При исследовании информации большое значение имеет информационное взаимодействие, как в количественных, так и в качественных теориях информации. В первую очередь это связано с тем, что природа информационного взаимодействия независимо от форм материи взаимодействующих объектов идентична, т. е. для информационного взаимодействия необходимо наличие трех ее составляющих: источника, носителя и получателя информации. Отличительной особенностью данного взаимодействия является его несимметричность, т. е. обмена веществами и (или) энергией не происходит, т. к. при информационном взаимодействии источник, не теряя информации, передает ее получателю без ка-

ких-либо потерь. Следует также отметить, что в процессе информационного взаимодействия носителем информации может быть как источник, так и ее получатель, после ее получения [3, с. 384].

В электронно-цифровой среде указанная отличительная особенность взаимодействия информации находит свое отражение в полной мере, т. е. источник, не теряя информации, передает ее получателю без каких-либо потерь. Это обусловлено закономерностями среды, а именно ее точностью. При этом в аналоговой среде, учитывая ее особенности и закономерности, передача информации всегда связана с потерей определенной ее части.

Субъект извлекает из объектов информацию и включает ее в контур познания и/или управления. При этом выявляется содержание, смысл информации, она приобретает ценность, раскрываются ее семантический и прагматический аспекты. В этом контексте можно говорить об относительном и абсолютном характере информации. Относительный характер информации выражается в том, что какой-либо объект является источником информации всегда лишь по отношению к другому, строго определенному и взаимодействующему с ним объекту, который способен в данных конкретных условиях воспринять (извлечь) и использовать в своих целях эту информацию. Абсолютный же характер информации выражается в том, что нет таких материальных образований (объектов), которые не обладали бы таким свойством, как информация [3].

Аналоговые, т. е. непрерывные, сигналы окружают нас везде, начиная с передачи нервных импульсов в теле человека. Аналоговый сигнал является непрерывно изменяющейся во времени величиной, которая обеспечивает передачу данных с определенной частотой. Исходя из того, что аналоговый сигнал является непрерывным, при большом его объеме возникают определенные трудности. В этой связи человечеством изобретены знаки и символы, дискретные (отдельные) сигналы для передачи и хранения необходимой информации.

В результате роста потребности в записи, хранении, передаче и обработке огромных объемов информации, с которыми человек уже не справлялся, технологический прогресс привел к использованию различных вычислительных

машин, использующих дискретные сигналы. «Дискретный: понятие, относящееся к данным, которые состоят из отдельных элементов, таких как число различных распознаваемых значений, а также к процессам и функциональным блокам, использующим эти данные» [4].

В соответствие с введенным впервые Государственным стандартом Республики Казахстан (СТ РК ГОСТ Р 52292–2007) в сфере информационных технологий, регламентирующим электронный обмен информацией, даны определения трем средам, в которых обращается информация:

1) аналоговая среда — среда физических объектов (явлений), представленных в виде непрерывных характеристик (физических величин);

2) электронная среда — среда технических устройств (аппаратных средств), функционирующих на основе физических законов и используемых в информационной технологии при обработке, хранении и передаче данных;

3) цифровая среда — среда логических объектов, используемая для описания (моделирования) других сред (в частности, электронной и социальной) на основе математических законов [5].

Отличие компьютерной информации и информации в аналоговой среде обусловлено их предназначенностью для функционирования в совершенно различных друг от друга средах существования: электронно-цифровой — среда программных и вычислительных средств; аналоговая — среда мыслящих субъектов (людей). Свойства, характеристики и назначение компьютерной информации не имеет смысла без рассмотрения особенностей свойств среды их существования. Компьютерная информация создается, обрабатывается, хранится, передается и уничтожается в электронно-цифровой среде, т. е. в электронно-цифровой форме.

Основной объем обработки компьютерной информации осуществляет цифровое устройство и заложенные в него программные средства. Человек, распоряжаясь электронно-цифровой средой, является высшей внешней силой по отношению к ее элементам, именно он устанавливает правила и требования, которые следует соблюдать при выполнении тех или иных задач.

«Компьютерная информация» существует на: физическом, логическом и семантическом уровнях представления.

Физический уровень — уровень машинных носителей, где информация представлена в виде конкретных характеристик вещества (намагниченность домена — для магнитных носителей, угол и дальность плоскости отражения лазерного луча — для оптических дисков) или магнитного поля (амплитуда, фаза, частота). Этот уровень предназначен для «понимания» содержания данных и их обработки техническими средствами компьютерной техники.

Логический уровень — уровень представления более сложных структур данных (от байта до файла) на основе элементарных компонентов физического уровня. В самом простом виде это выглядит так: «1» — есть сигнал, «0» — нет сигнала (двоичная система представления). Далее эти цифры собираются в единицы информации. Наименьшей единицей в двоичной системе является байт, который состоит из 8 бит, каждый из которых может принимать значение «1» или «0». Группа байтов на этом уровне представляет файл, как поименованную область на носителе, содержащую определенную компьютерную информацию. Этот уровень предназначен для «понимания» содержания данных и их обработки программными средствами компьютерной техники.

Семантический уровень — уровень смыслового представления информации. На этом уровне цифры преобразовываются в понятный человеку вид: текст, графику, звук и т. д. Этот уровень предназначен для понимания содержания данных и их обработки человеком [5].

Электронно-цифровая среда является системой объектов (технических и программных средств вычислительной техники), взаимодействующих на основе заложенных человеком правил и стандартов обработки, хранения и передачи информации, представленной в цифровой форме [6].

Учитывая, что в электронно-цифровой среде нет ни сведений, и тем более знаний, понятие информации в электронно-цифровой форме должно опираться на свойства информационного сигнала, а не на семантические ее характеристики.

Текущее положение понятия «электронный носитель», имеющегося в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, значительно сужает круг источников информации, ограничиваясь лишь той, что содержится именно на электронных носителях. Полагаем, что изменение данного положения, позволит расширить круг источников информации, содержащих уголовно-релевантную информацию, обличаемых в дальнейшем в доказательстве. В противном случае имеющиеся терминологические неточности приведут к сложностям правоприменительной практики в процессе доказывания и расследования в целом.

Согласно толковому словарю по информатике — «информация представляет собой совокупность знаний о фактических данных и зависимостях между ними, содержание, присваиваемое данным посредством соглашений, распространяющихся на эти данные, сведения, неизвестные до их получения, или просто — данные» [7, с. 129]. Данные — сведения, факты, показатели, выраженные как в числовой, так и любой другой форме. Данные — факт, понятие или инструкции, представленные в условной форме, удобной для пересылки, интерпретации и обработки человеком или автоматизированными средствами. Компонентами данных являются цифры и символы естественного языка или их кодированное представление в виде строки двоичных битов [8].

На современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий возможности цифровых устройств позволяют использовать данные находящиеся (хранящиеся физически) вне его самого (облачные хранилища, торрент и т. д.), и даже за пределами государства или континента. При этом лицо, осуществляющее досудебное расследование, имеет все основания полагать, что искомые фактические данные находятся в устройстве, изъятом у подозреваемого лица. В подобных случаях предполагаемый носитель не содержит искомые фактические данные (контент), но в любом случае содержит следы (следовую дорожку), ведущую к фактическому хранилищу (носителю) фактических данных.

Подобными особенностями хранения и распределения данных в электронно-цифровой форме обладают различные устройства (компьютер, мобильный телефон, смарт часы и т. д.),

но все они выступают в качестве носителя фактических данных, имеющих доказательственное значения в ходе досудебного расследования.

В соответствии с Уголовным кодексом под понятием электронный носитель понимается «материальный носитель, предназначенный для хранения информации в электронной форме, а также записи или ее воспроизведения с помощью технических средств» [9]. Аналогичное определение имеется в Законе Республики Казахстан «Об информатизации» [10].

Законом Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-І «О государственных секретах» под носителями сведений, составляющих государственные секреты, понимаются «материальные объекты, в том числе физические поля, в которых сведения, составляющие государственные секреты, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов» [11].

Помимо электронного носителя в уголовно-процессуальном законодательстве присутствуют: материальный носитель, иные носители и носитель видеоинформации.

Материальный носитель упоминается исключительно в главе, посвященной регламентации производства негласных следственных действий (ч. 1 ст. 242, ч. 2 ст. 242, ч. 3 ст. 243, ч. 2 ст. 244, ч. 3 ст. 245, ч. 2 ст. 347–І УПК РК). Полагаем, что применение термина в рамках лишь одной главы возникло в результате несогласованности рабочих групп в использовании единой терминологии при разработке действующего уголовно-процессуального законодательства. Отметим, что определения данному термину в уголовно-процессуальном законодательстве также не имеется.

Полагаем, что законодатель исходил из того, что ход и результаты негласных следственных действий могут быть зафиксированы не только в электронно-цифровой форме, но и в аналоговой (аудиозапись на аудиокассете).

Иные носители (ч. 2 ст. 199, ч. 8 ст. 199, ч. 6 ст. 227, ч. 1 ст. 296 УПК РК) в уголовно-процессуальном законодательстве встречаются реже. Иные носители упоминаются при регламентации приобщения к протоколам следственных действий различного рода материалов, обеспечивающих полноту протокола следственного действия, а также при ознакомлении подозреваемого и его защитника со всеми

материалам дела. По нашему мнению, термин «иные» не несет в себе самостоятельного характера, а имеет обобщающий смысл, указывающий на все имеющиеся носители.

Также в уголовно-процессуальном законодательстве присутствует «носитель видеoinформации» указанный в ч. 5 ст. 576 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Определения термина «носитель видеoinформации» в уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрено. Считаем, законодатель видит логичным, что при проведении процессуальных действий путем проведения видеосвязи по запросу компетентного органа иностранного государства в качестве материала, отражающего ход и результаты следственного действия, помимо его бумажного протокола будет видеозапись данного следственного действия. Учитывая, что видеозапись может быть как аналоговой, т. е. на магнитной пленке, так и цифровой, законодатель решил не указывать на ее форму, сделав упор на носитель, содержанием которого является видеoinформация.

Полагаем, что унификация носителей компьютерной информации позволит избежать размножения носителей фактических данных. Необходимо отметить, что для доказательственного права важна форма содержащихся данных, а не характеристика их носителя, поскольку доказательствами являются фактические данные, а их носитель в большинстве своем отходит на второй план. Носитель он по факту, и не важно, какой он электронный или цифровой, важно то, что он содержит фактические данные, имеющие значение для дела.

В Конвенции о компьютерных преступлениях характеристики носителя не указаны, по тексту Конвенции фигурирует «носитель компьютерных данных» [12].

Изучение научной и учебной литературы показывает, что использование сведений о телефонных соединениях, видеозаписей с камер видеонаблюдения и других источников криминалистической информации, содержащейся на цифровых устройствах, рассматриваются обособленно, а интеграция происходит лишь по признаку отнесения рассматриваемых сведений к сфере высоких технологий.

В Государственном стандарте Республики Казахстан, устанавливающем основные термины и определения в области информацион-

ных технологий, имеется определение термина «носитель данных (информации): материал, на который данные могут быть записаны и из которого они могут быть восстановлены» [13]. В данном ГОСТе данный термин — «носитель данных», не характеризуется формой содержания хранимых в нем данных, что считаем наиболее оптимальным. Несмотря на то, что при необходимости, разрешается уточнять приведенные в государственном стандарте определения, вводя дополнительные признаки, раскрывающие значения терминов, без искажения смысла определения, следует учитывать, что ГОСТ устанавливает основные термины и определения в области информационных технологий, соответственно термины, установленные указанным стандартом, обязательны для применения во всех видах документации и литературе по информационным технологиям.

На основании изложенного в целях выработки единых подходов, как со стороны информационных технологий, так и уголовно-процессуального права, считаем обоснованным использование определения, указанного в ГОСТе Республики Казахстан, регламентирующем основные термины и определения в области информационных технологий по отношению к носителю данных в электронно-цифровой форме. Так, под носителем данных следует понимать материал, на который данные могут быть записаны и из которого они могут быть восстановлены.

Список источников

1. *Колдин А. В.* Процессуально-криминалистические проблемы исследования источников информации: дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.
2. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2023).
3. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. Мн. : Книжный Дом, 2003. 1280 с.
4. СТ РК ГОСТ Р52292–2007 Информационная технология. Основные термины и определения. Утвержден и введен в действия при-

казом Комитета по техническому регулированию и метрологии Министерства промышленности и торговли Республики Казахстан от 24 декабря 2007 г. за № 691.

5. *Пашнев Д. В.* Понятие и классификация следов преступного использования компьютерных технологий // Компьютерная преступность и кибертерроризм. 2004. № 2. С. 159–161.

6. *Конявский В. А., Гадасин В. А.* Основы понимания феномена электронного обмена информацией. Минск, 2004. 327 с.

7. *Першиков В. И., Савинков В. М.* Толковый словарь по информатике. М.: Финансы и статистика, 1991. 543 с.

8. Терминологический словарь-справочник по информатике: в 2-х ч. / А. А. Эпов [и др.]. Волгоград: ИУНЛ ВолгГТУ, 2013. Ч. 1. 80 с.

9. Уголовный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. Алматы: Издательство «Норма-К», 2020. 260 с.

10. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации».

11. Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-I «О государственных секретах».

12. Конвенция о компьютерных преступлениях (г. Будапешт). СЕД за № 185 от 23 ноября 2001 г. 27 с.

13. ГОСТ РК 34.005–2002 Информационная технология. Основные термины и определения. Утвержден и введен в действия приказом Комитета стандартизации, метрологии и сертификации Министерства промышленности и торговли Республики Казахстан от 29 декабря 2002 г. за № 519.

References

1. *Koldin A. V.* Procedural and forensic problems of researching information sources: dissertation ... cand. legal sci. N. Novgorod, 2005. P. 200.

2. Decree of the Presidium of the Supreme Council of the RSFSR of August 31, 1966 “On introducing amendments and additions to the Criminal Procedure Code of the RSFSR” // LRS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (access date: 09/17/2023).

3. The newest philosophical dictionary: 3rd ed., corrected. Mn.: Book House, 2003. 1280 p.

4. ST RK GOST R52292–2007 Information technology. Basic terms and definitions. Approved and put into effect by order of the Committee for Technical Regulation and Metrology of the Ministry of Industry and Trade of the Republic of Kazakhstan dated December 24, 2007 No. 691.

5. *Pashnev D. V.* Concept and classification of traces of criminal use of computer technologies // Computer crime and cyber terrorism. 2004. No. 2. P. 159–161.

6. *Konyavsky V. A., Gadasin V. A.* Fundamentals of understanding the phenomenon of electronic information exchange. Minsk, 2004. 327 p.

7. *Persnikov V. I., Savinkov V. M.* Explanatory dictionary of computer science. M.: Finance and Statistics, 1991. 543 p.

8. Terminological dictionary-reference book for computer science: in 2 parts / A. A. Epov [et al.]. Volgograd: IUNL VolgSTU, 2013. Part 1. 80 p.

9. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan: a practical guide. Алматы: Publishing house “Norma-K”, 2020. 260 p.

10. Law of the Republic of Kazakhstan dated November 24, 2015 No. 418-V “On informatization”.

11. Law of the Republic of Kazakhstan dated March 15, 1999 No. 349-I “On State Secrets”.

12. Convention on Computer Crimes (Budapest). ED No. 185 dated November 23, 2001, 27 p.

13. ГОСТ РК 34.005–2002 Information technology. Basic terms and definitions. Approved and put into effect by order of the Committee for Standardization, Metrology and Certification of the Ministry of Industry and Trade of the Republic of Kazakhstan dated December 29, 2002. No. 519.

Исторические уроки использования опыта других стран в развитии отечественной криминалистики и судебной экспертизы

Александр Фомич Волинский,

профессор кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, заслуженный юрист России, заслуженный сотрудник МВД России

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Изложены результаты исторического анализа процесса возникновения и развития отечественной криминалистики и судебной экспертизы, использования при этом опыта зарубежных стран и влияния на него происходивших в нашей стране социально-экономических преобразований и политико-идеологических событий и явлений. В этом контексте рассматриваются особенности межведомственных отношений в решении проблем организации и правового регулирования судебно-экспертной и экспертно-криминалистической видов деятельности; обосновывается вывод о необходимости формирования государственной, общей для правоохранительных министерств и ведомств страны системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, включая указанные виды деятельности.

Ключевые слова: криминалистика, судебная экспертиза, регистрационные бюро, НТО милиции, опыт, идеологизированная кампания, дифференциация знаний, коммерциализация, проект поправок, государственная система

Для цитирования: Волинский А. Ф. Исторические уроки использования опыта других стран в развитии отечественной криминалистики и судебной экспертизы // Мир криминалистики. 2023. № 1. С. 39–45.

Historical lessons of using the experience of other countries in the development of domestic criminology and forensic examination

Aleksander F. Volynsky,

professor of the department of forensic expertise and operational investigative activities of the Moscow academy of the Investigative committee named after A.Ya. Sukharev, professor of the department of criminology of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', doctor of law, professor, Honored scientist of Russia, Honored lawyer of Russia, Honored employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article presents the results of a historical analysis of the process of the emergence and development of domestic criminology and forensic examination, using the experience of foreign countries and the impact on it of socio-economic transformations and political and ideological events and phenomena taking place in our country. In this context, the features of interdepartmental relations in solving the problems of organization and legal regulation of forensic and forensic activities are considered. The conclusion is substantiated that it is necessary to form a state system of scientific and technical support for criminal proceedings, including these types of activities, common to law enforcement ministries and departments of the country.

Keywords: criminalistics, forensic examination, registration bureaus, police NTO, experience, ideologized campaign, differentiation of knowledge, commercialization, draft amendments, state system

История, как известно, учит тех, кто учит историю, представляя ее не в виде формальной констатации дат событий, явлений, причастных к ним лиц, а в контексте тех социально-экономических и политических процессов в жизни государства и общества, в которых происходят соответствующие события. При этом прослеживаются связи настоящего с прошлым, проявляются ориентиры на будущее.

В истории отечественной криминалистики и судебной экспертизы кроются причины их современных проблем, в том числе, касающихся перспектив их развития, организационного и правового обеспечения реализации их возможностей в раскрытии и расследовании преступлений. При этом заметим, что практика изучения, анализа, оценки и использования в их развитии опыта других стран оставляет желать лучшего. Она непоследовательна, а порой противоречива. При этом зачастую как-то привычно воспринимаются обусловленные временем и обстоятельствами проблемы, то есть перестают быть проблемами.

Само возникновение отечественной криминалистики, а вместе с ней и судебной экспертизы, как и системно организованной практики использования их возможностей в деятельности правоохранительных органов, не без оснований связывается с введением в Российской империи уголовной регистрации: антропологической — 1890 г. (опыт Франции); дактилоскопической — 1906 г. (опыт Англии). Однако, в отличие от указанных стран, где уголовная регистрация изначально использовалась органами полиции и частными сыскными учреждениями в целях раскрытия преступлений, в нашей стране ее ведение было возложено на Министерство юстиции, а точнее говоря, на находящиеся в его системе места лишения свободы. При этом ее назначение рассматривалось применительно к задачам учета лиц, отбывавших уголовное наказание за совершенные преступления, и организации их поиска, в случаях побега из указанных мест.

Между тем осуществление уголовной регистрации предполагало проведение сравнительных (идентификационных) исследований данных вновь поступающих объектов (описание внешних признаков регистрируемых лиц и отпечатков пальцев их рук) с теми, которые ранее уже были зарегистрированы и хранились в банке данных.

Таким образом фактически было положено начало системно организованной экспертно-криминалистической, а вместе с тем и судебно-экспертной деятельности, но в министерстве, на которое не возлагались задачи раскрытия и расследования преступлений. Только через 18 лет пришло понимание того, что уголовная регистрация — это средство, прежде всего, раскрытия преступлений, и ее осуществление было передано в ведение органов полиции (1908 г.). При этом были созданы регистрационные бюро — в департаменте полиции МВД страны (центральное) и при губернских управлениях этого ведомства (территориальные). Но на сотрудников этих бюро возлагались дополнительные обязанности, связанные с их участием в осмотрах мест происшествий, в производстве других следственных действий, а затем — в исследовании изъятых с их участием следов преступлений.

Вот так более века назад, в условиях организационной неопределенности, сформировалась система фактически научно-технических подразделений полиции, сотрудники которых совмещали функции специалистов и экспертов-криминалистов. Система, которая фактически была реанимирована в виде НТО милиции после Октябрьской революции 1917 г. и в которой уже закладывались причины будущих межведомственных противоречий в развитии криминалистики и судебной экспертизы [1, 100–112; 2].

В условиях постреволюционных событий демонстративно проявлялось пренебрежение к зарубежному опыту развития криминалистики, отмечались факты идеологизированных взаимоотношений ученых-криминалистов в дискуссиях о сущности и предмете этой науки, о ее природе и системе. Показательна в этом отношении известная в истории отечественной криминалистики статья Б. М. Шавера, опубликованная в 1938 г. (Социалистическая законность, № 6), в которой он обвиняет своих коллег И. Н. Якимова, В. И. Громова, Г. Ю. Манса в их приверженности буржуазным взглядам на проблемы советской криминалистики. Уместно в этой связи вспомнить критику в том году «морганистической генетики» и «лжекибернетики».

В этой же связи заметим, практически до конца 80-х годов прошлого века во всех учебниках по криминалистике непременно имелась глава «о реакционной сущности буржуазной криминалистики», издавались монографии,

в которых критически представлялась практика использования достижений науки и техники того времени в целях борьбы с преступностью в зарубежных странах. Генетика и кибернетика в то время в научной литературе представлялись уже без «лже», но непременно с позиций господствующей тогда в нашей стране идеологии. В частности, опыт зарубежных стран в использовании современных информационных технологий в деятельности правоохранительных органов представлялся как «кибернадзор», «электронная диктатура», «компьютерная слежка» [3, с. 71–85].

Своеобразные особенности в развитии советской криминалистики, в отличие от других стран, проявились в условиях идеологизированной кампании борьбы с культом личности и преодоления его последствий (60-е годы прошлого века), когда эксперты-криминалисты НТО милиции бездоказательно, огульно были обвинены в нарушениях «социалистической законности» и даже в причастности к репрессиям 30-х годов. При этом не придавалось значение тому, что репрессия как явление, как способ укрепления власти осуществлялись «по законам революции», по социальным признакам репрессируемых лиц. Ее организаторы и исполнители не нуждались в научном обосновании своих действий, а для их осуществления не требовались криминалистические методы, средства и рекомендации.

Не требовались для этого ни судебная экспертиза, ни эксперты. К тому же в то время в СССР действовало не МВД, а НКВД (создано в 1934 г.), в системе которого было два «линейных» главных управления — государственной безопасности и рабоче-крестьянской милиции. НТО милиции находились в системе последнего, решавшего задачи борьбы с общеуголовной преступностью (вооруженные разбои, бандитизм, убийства и т. п.). Более того, в условиях упомянутой кампании борьбы с культом личности, фактически под тем же предлогом, был инициирован процесс дифференциации криминалистических знаний, вычленения из их системы судебной (криминалистической) экспертизы и оперативно-розыскной деятельности [4].

Признавая дифференциацию и интеграцию научного знания как диалектически проявляющуюся закономерность их развития, ученые-криминалисты от практики (Б. М. Комаринец, Н. А. Селиванов, А. Н. Васильев и др.) возра-

жали против вычленения из этой науки «ее сердцевины» — криминалистической экспертизы. При этом высказывались предложения о необходимости законодательного признания как средства доказывания, наряду с судебной экспертизой, исследования специалиста.

Показательный в этом отношении опыт с элементами практики полицейского расследования, традиционно действовавшего в США, сформировался к тому времени в большинстве европейских стран, в том числе социалистической ориентации. Например, вопрос о доказательственном значении заключения специалиста, в том числе сотрудника полиции, был положительно решен в УПК Социалистической Республики Румынии, принятом в 1969 г. [5]. Аналогичное решение в то время буквально напрашивалось и в нашей стране. Дифференцируя криминалистические знания, следовало бы дифференцировать и организационно-правовые формы их использования в уголовном процессе. Но это не было сделано.

Тогда никто не обращал внимания на то, что само определение предмета криминалистики, по Р. С. Белкину, как науки «о закономерностях механизма преступления, разработки на основе их изучения методов, средств и рекомендаций собирания, исследования и использования доказательств», оказалось в противоречии с реалиями следственной практики. Во всяком случае невозможно себе представить собирание доказательств без оперативно-розыскной деятельности, их исследование без использования возможностей судебной экспертизы.

Парадоксально, но факт, правоохранительные органы страны, одной из основных задач которых является борьба с преступностью, искусственно, в основном под надуманными в условиях упомянутой идеологизированной кампании предлогами, были ограничены в возможностях использования в решении этой задачи достижений криминалистики. Более того, НТО милиции, оказавшиеся в системе вновь созданных республиканских министерств охраны общественного порядка (МВД СССР в 1960 г. ликвидировано), фактически были расформированы, а их штаты, на четверть сокращенные, переданы в оперативно-технические подразделения (ОТО — специалистов по связи). Практически в то же время появилось злополучное дополнение к ст. 67 УПК РСФСР (п. 3а), запрещавшее назначать экспертизы лицам, уча-

ствовавшим по тому же делу в осмотре места происшествия — фактически экспертам НТО милиции.

После этих событий прошло уже более 60-ти лет, и казалось бы, какой смысл ворошить прошлое. Однако это один из показательных примеров в развитии отечественной криминалистики и судебной экспертизы, когда это самое прошлое крайне негативно влияет на настоящее, чем объясняются до сих пор длящиеся бесплодные, порой с разрушительными последствиями дискуссии о правовой регламентации судебной экспертизы, о ее месте и роли в общей системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, о соотношении в последнем двух взаимосвязанных, но различных по задачам и средствам их решения видов деятельности: экспертно-криминалистической, по существу поисково-познавательной, и судебно-экспертной, или сугубо исследовательской [6].

Проблема заключается в том, что после отпочкования судебной экспертизы от криминалистики в ее развитии стали доминировать ведомственные амбиции и корпоративные интересы, влияние которых во времени только возрастало, а в последние десятилетия, в условиях рыночных социально-экономических отношений приобрело довольно масштабный и бескомпромиссный характер.

Только этим можно объяснить, почему до настоящего времени нет межведомственно согласованной классификации судебных экспертиз, отсутствует единство в подходах к стандартизации их методик. И совсем уж анекдотичный случай, когда более десяти лет (с 2013 г.) «дорабатывается» проект нового закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в котором предполагалось имплементировать положения Резолюции «О судебно-экспертной деятельности» Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (2010 г.) [7].

Впрочем, уже в те же 60-е годы стало ясно, что «борцы с культом личности в судебной экспертизе» явно перестарались. Время и реалии следственной практики постепенно всё расставляли по своим местам. В 1967 г. было восстановлено МООП (МВД) СССР, а в нем постепенно стала возрождаться экспертно-криминалистическая служба, сотрудники которой по-прежнему проводили экспертные

исследования, а чтобы «не нарушать» требования п. 3а ст. 67 УПК РСФСР, не указывали факт своего участия в осмотрах мест происшествия в протоколах этого следственного действия. В действующем УПК РФ такое предписание отсутствует, хотя нечто подобное содержится в ныне пока действующем Федеральном законе «О судебно-экспертной деятельности» (2001 г., № 73-ФЗ, ст. 7), запрещающем в целях обеспечения процессуальной независимости судебного эксперта назначать экспертизы лицам, работающим (служащим) в одном ведомстве с органом следствия.

Фактически это всего лишь напоминает то время, когда представители судебно-экспертного сообщества добивались создания единой государственной, а по существу монопольной системы судебно-экспертных учреждений в структуре Минюста страны, ссылаясь на упомянутую выше Резолюцию комиссии ООН и на примеры реализации ее предписаний в законодательстве Республики Беларусь и Казахстана [1, с. 230–235].

При этом, судя по всему, не придается значение тому, что судебная экспертиза, будучи средством доказывания, представляет собой хотя и важный, но всего лишь один элемент общей системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства. Но чтобы кому-то что-то доказывать, его необходимо установить, разыскать, определить его возможную причастность к преступлению. И всё это необходимо осуществлять, как отмечал известный российский процессуалист И. Я. Фойницкий еще на рубеже XIX–XX веков, «быстро и непрерывно», поясняя при этом, что чрезмерная формализация осуществляемых в этих целях действий «не только бесполезна, но и вредна для правосудия» [8]. Но именно этим и отличается практика назначения и производства судебных экспертиз.

В этом отношении примечательны, да и поучительны были уроки систематически проходившего в советское время криминалистического форума социалистических стран, на котором, замечу, по соображениям политкорректности, все учились, обмениваясь информацией, но никто никого не учил. Это следует иметь в виду в организации работы возрожденного в современных условиях по инициативе Следственного комитета России Международного союза криминалистов.

Кстати, именно на упомянутом Форуме еще в конце 60-х годов прошлого века криминалисты Югославии довольно убедительно, ссылаясь на собственный опыт, доказывали преимущества постоянного, сквозного сопровождения специалистом-криминалистом процесса расследования преступлений, начиная с исследования места происшествия. Именно исследования, а не формального «участия по вызову» в производстве его осмотра как следственного действия.

Парадоксально, но практически в это время в нашей стране все еще продолжалась «борьба с культом личности в судебной экспертизе», результатом которой были неразрешимые межведомственные противоречия по вопросам организации и правовой регламентации судебно-экспертной деятельности. Однако особенно откровенно и настойчиво представители судебно-экспертного сообщества стали абсолютизировать их деятельность в уголовном процессе в условиях формирования в нашей стране рыночных социально-экономических отношений и, соответственно, коммерциализации судебно-экспертной деятельности.

Свидетельством тому является создание в стране многочисленных частных («независимых») судебно-экспертных учреждений. Прежде всего с позиции коммерческого интереса по-прежнему отрицается необходимость признания средством доказывания в уголовном процессе не только судебной экспертизы, но и исследования специалиста (по опыту зарубежных стран) — это непременно повлечет существенное сокращение запросов на производство судебных экспертиз, а как следствие, сокращение доходов тех, кто их проводит.

Судя по всему, не без связи с тем же интересом представители судебно-экспертного сообщества, не без поддержки адвокатов, добились законодательного признания возможности назначения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела (ст. 145, ч. 4 УПК РФ). При этом явно не придается значение тому, что по этой причине значительно возросло количество повторных судебных экспертиз и соответственно, нагрузка на судебных экспертов, что негативно сказывается на сроках расследования уголовных дел, на соблюдении общих принципов организации расследования и использования при этом помощи специалиста. Оказывается, судебный эксперт, без риска

утратить процессуальную независимость, вправе непосредственно участвовать в процессе расследования еще до возбуждения уголовного дела, а вот назначать ему производство экспертизы, если он сотрудник того же ведомства, что и следователь, нельзя.

Впрочем, это организационно-правовое заблуждение прошлого удалось преодолеть в 2019 г. Следственному комитету России, призванному расследовать тяжкие и особо опасные преступления. При этом в ведомстве создана система судебно-экспертных учреждений во главе с соответствующим Центром, которая, что очень важно, в отличие от ЭКП ОВД системы МВД России, организационно обособлена от криминалистической службы.

Более того, в мае 2023 г. Министерством юстиции России на согласование в федеральные органы государственной власти разослан проект поправок к проекту Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», которым допускается организация производства судебных экспертиз практически во всех министерствах и ведомствах России, призванных решать задачи раскрытия и расследования преступлений (МВД, Минобороны, МЧС, ФСБ, ФТС, Следственный комитет).

В этом, по нашему мнению, проявляется не только осознанное понимание авторами данного проекта факта создания в нашей стране полисистемы правоохранительных министерств и ведомств, вместо ранее действовавшей моносистемы в виде МВД, а вместе с тем растущих вызовов современной, прежде всего, высокотехнологичной преступности, но и признание ошибочности, порочности десятилетия безрезультатно обсуждаемых проблем организации и правовой регламентации судебно-экспертной деятельности, фактически противопоставляя ее в целом системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства.

Представленные выше результаты анализа уроков истории развития в нашей стране криминалистики и судебной экспертизы убедительно свидетельствуют, что в решении проблем этих наук доминировали противоречивые в своей основе ведомственные подходы — созидательные по замыслу, но по искусственно определяемым целям, по результату разрушительные. Тем не менее, это не дает основания для отрицания научного наследия советских криминалистов,

а тем более для их обвинения в причастности к репрессиям 30-х годов прошлого века, чем до сих пор грешат ученые-криминалисты не только некоторых бывших союзных республик, ныне самостоятельных государств [9], но и российские [10, с. 121–143].

Отечественная криминалистика и судебная экспертиза (экспертология) с трудом, но все-таки преодолевают заблуждения в понимании их теснейшей научной и практической взаимосвязи, осознают объективную необходимость рассмотрения в органически единой системе научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства двух видов деятельности, ориентированных на общий конечный результат — раскрытие и расследование преступлений. Это экспертно-криминалистическая деятельность, по сути и содержанию поисково-познавательная и судебно-экспертная, то есть в основе своей сугубо исследовательская.

Общей задачей этих видов деятельности является собирание и исследование источников розыскной и доказательственной информации (следов преступлений), но в разных организационно-правовых формах, определяемых в криминалистике, с учетом этапов расследования преступлений, решаемых на них задач, а соответственно, используемых при этом криминалистических методов и средств. Отмечая особое значение в уголовном процессе формы исследования и представления доказательств, тем не менее непременно следует соблюдать, особенно в организации системы его научно-технического обеспечения, принципы: практицизма, экономичности, рациональности и эффективности.

Судя по содержанию упомянутого выше «проекта поправок», эти принципы оставлены без внимания. Показательные в этом отношении примеры.

1. Как уже отмечалось, в «проекте» признается право на организацию судебно-экспертной деятельности практически во всех правоохранительных министерствах и ведомствах, но при этом не учитывается неизбежно расточительное, нерациональное рассредоточение по ведомствам и территории дорогой, в основном импортной, исследовательской техники и расходы на ее обслуживание. Очевидно, что такая техника им будет недоступна, а предписание о создании таких учреждений невыполнимо. Реально и рационально было бы

создание общей для всех правоохранительных министерств и ведомств системы судебно-экспертных учреждений.

2. Как факт по тексту «проекта поправок» упоминается «судебно-экспертное образование» как один из признаков профессионализма и компетентности экспертов, но не ясно, где и каким образом он его получает. Очевидно, имеется в виду организованная в конце прошлого века подготовка судебных экспертов на базе гражданских вузов страны по программам правоведения. При этом из нескольких сотен ежегодно выпускаемых судебных экспертов по специальности в судебно-экспертных учреждениях трудоустраиваются единицы. Значит, готовят не так и не того, кто реально требуется для следственной и судебной практики, расходуя при этом значительные средства?

3. В тексте «проекта поправок» предлагается, по примеру других стран, осуществлять ведение реестра судебных экспертов, но не ясны его назначение и порядок ведения. Такой реестр, судя по зарубежному опыту, необходим, прежде всего тем, кто назначает экспертизы (органам следствия и судам) для выбора эксперта требуемого профиля знаний и опыта практической деятельности, а вместе с тем для системно организованного контроля за соблюдением экспертами законодательства, в том числе касающегося обеспечения их процессуальной независимости, исключающей заинтересованность в исходе дела.

Перечень таких вопросов по тексту «проекта поправок» можно продолжать, как и по другим обозначенным нами проблемам истории развития отечественной криминалистики и судебной экспертизы. Но их бессмысленно перечислять, поскольку разрозненное решение некоторых из них не повлияет на состояние системы. Настало время, когда всем нам следует осознать, что невозможно успешно использовать в борьбе с преступностью достижения науки и техники XXI века в организационно-правовых формах XIX века. Необходима коренная реорганизация всей системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства.

Уверен, что осознанное понимание такой необходимости и разработка соответствующих мер станет предметом особого внимания участников Международного союза криминалистов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Волынский А. Ф.* От уголовной регистрации к компьютерной криминалистике. Избранное: науч. издание. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2023. 503 с.
2. *Волынский А. Ф.* Научно-техническое обеспечение судопроизводства: привычные проблемы и программно-целевой подход к их решению // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 2. С. 3–12.
3. *Батулин Ю. М.* Право и политика в компьютерном круге. М. : Наука, 1987. 109 с.
4. *Волынский А. Ф.* Предмет криминалистики и научный сепаратизм // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 175–185.
5. *Бууш А., Волынский А. Ф.* Экспертиза и специальные научно-технические исследования по новому УПК Социалистической Республики Румыния // Советская юстиция. 1970. № 24. С. 25–26.
6. *Волынский А. Ф.* Судебно-экспертная и технико-криминалистическая виды деятельности: общее и особенное // Эксперт-криминалист. 2023. № 2. С. 18–20.
7. *Волынский А. Ф.* Судебная экспертиза перед судом истории (заключение специалиста) // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 26–36.
8. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. 2-е изд. Т. 2. СПб : Тип. И. М. Стасюлевича. 1899. 608 с.
9. *Терехович В. Н., Ниманде Э. В.* Сущность предмета познания криминалистики // Библиотека криминалиста: научный журнал. 2012. № 3 (4). С. 7–13.
10. *Сокол В. Ю.* Кризис отечественной криминалистики. Краснодар. 2017. 332 с.

References

1. *Volynsky A. F.* From criminal registration to computer forensics. Favorites: scientific publication. 2nd ed., reprint. and additional M. : Unity-Dana, 2023. 503 p.
2. *Volynsky A. F.* Scientific and technical support of judicial proceedings: familiar problems and a program-oriented approach to their solution // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. 2023. No. 2. P. 3–12.
3. *Baturin Yu. M.* Law and politics in the computer circle. M. : Nauka, 1987. 109 p.
4. *Volynsky A. F.* The subject of criminalistics and scientific separatism // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 1 (45). P. 175–185.
5. *Buush A., Volynsky A. F.* Expertise and special scientific and technical research on the new CPC of the Socialist Republic of Romania // Soviet justice. 1970. No. 24. P. 25–26.
6. *Volynsky A. F.* Forensic and technical forensic activities: general and special // Expert criminalist. 2023. No. 2. P. 18–20.
7. *Volynsky A. F.* Forensic examination before the court of history (expert opinion) // Forensic examination and research. 2022. No. 1. P. 26–36.
8. *Foynitsky I. Ya.* Course of criminal proceedings. 2nd ed. Vol. 2. St. Petersburg : I. M. Stasyulevich Type. 1899. 608 p.
9. *Terekhovich V. N., Nimande E. V.* The essence of the subject of cognition of criminalistics // Library of criminalist: scientific journal. 2012. No. 3 (4). P. 7–13.
10. *Sokol V. Yu.* The crisis of domestic criminology. Krasnodar. 2017. 332 p.

К вопросу об обеспечении прав и законных интересов граждан при использовании криминалистических средств доказывания на этапе проверки сообщения о преступлении

Борис Яковлевич Гаврилов,

профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, заслуженный юрист России, генерал-майор юстиции (в отставке)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы обеспечения прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Исследуются вопросы эффективности назначения и производства судебной экспертизы и исследований специалиста в стадии возбуждения уголовного дела. Рассматриваются вопросы соответствия процессуальных правил изъятия на этапе проверки сообщения о преступлении предметов, документов, образцов для сравнительного исследования.

Ключевые слова: сообщение о преступлении, стадия возбуждения уголовного дела, следователь, дознаватель, судебная экспертиза, исследование специалиста

Для цитирования: Гаврилов Б. Я. К вопросу об обеспечении прав и законных интересов граждан при использовании криминалистических средств доказывания на этапе проверки сообщения о преступлении // Мир криминалистики. 2023. № 1. С. 46–50.

On the issue of ensuring the rights and legitimate interests of citizens when using forensic means of evidence at the stage of verifying a crime report

Boris Ya. Gavrilov,

professor of the department of management crime investigation authorities Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of law, professor, Honored scientist of the Russian Federation, Honored lawyer of the Russian Federation, major general of justice (retired)

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article discusses issues of ensuring the rights and legitimate interests of citizens involved in the sphere of criminal proceedings. The issues of the effectiveness of the appointment and production of forensic examination and specialist research at the stage of initiating a criminal case are explored. The issues of compliance of procedural rules for seizure at the stage of checking a crime report of objects, documents, samples for comparative research are considered.

Keywords: reporting a crime, stage of initiating a criminal case; investigator; interrogator; forensic examination; specialist research

Исследуя вопросы повышения эффективности применения экспертно-криминалистических средств в досудебном производстве, можно отметить, что в целях решения данной задачи законодатель вынужден вносить в УПК РФ соответствующие изменения, которые

включают в себя проведение исследований специалистов и назначение производства судебной экспертизы на этапе проверки сообщения о преступлении. В первую очередь речь идет о таких преступлениях, как незаконный оборот огнестрельного оружия, наркотиков,

преступлений в сфере экономической деятельности, по которым возбуждению уголовного дела должны предшествовать, как правило, результаты экспертных исследований или заключений специалиста, что направлено на предупреждение фактов необоснованного уголовного преследования граждан, их незаконного задержания и заключения под стражу и др.

В этой связи необходимо указать, что проблема использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений особенно актуализировалась в начале 90-х гг. в связи со значительным ростом преступности. Так, в 1980 г. количество зарегистрированных в России составило 1 млн, в 1991 г. — оно превысило 2 млн преступлений, в 1999 г. этот показатель увеличился до 3 млн и 2006 г. он составил уже 3 млн 855 тыс. преступлений, значительно возросло и количество преступлений о незаконном обороте наркотиков (так, в 2022 г. было зарегистрировано 177 741 преступление данной категории), оружия, боеприпасов, по которым для возбуждения уголовных дел при их обнаружении и изъятии возникала необходимость их оценки специалистом как предмета противоправной деятельности. С этой целью ежегодно проводилось порядка 800–900 тыс. таких исследований, в том числе только по наркотикам в 2022 г. проведено 118 тыс. исследований.

Активному применению специальных знаний способствовала сложившаяся в тот период времени судебно-следственная практика, когда следователь, дознаватель начинал расследование по уголовному делу, возбужденному по фактам изъятия наркотиков, огнестрельного оружия, боеприпасов, как правило, по результатам проведенного исследования, а суды при рассмотрении уголовных дел фактически подтверждали доказательственное значение результатов исследования специалиста, например, наркотических средств, путем его вызова в судебное заседание для дачи показаний (например, опыт данного вида деятельности ГУВД г. Санкт-Петербург и Ленинградской области).

В последующие годы данная практика, по сути, была прекращена в силу того, что Верховный Суд Российской Федерации в п. 7 Постановления Пленума от 12 марта 2002 г. № 5 еще в рамках УПК РСФСР установил обязательность производства экспертиз по уголовным делам о незаконном обороте оружия [1], а в последующем в Постановлении Пленума от 15 июня 2006 г. № 14 уже в рамках действия УПК РФ констатировал обязательность производства экспертиз и по изъятим наркотиче-

ским веществам [2], хотя согласно требованиям ст. 196 УПК РФ обязательность назначения судебной экспертизы закон предусматривает лишь для установления причин смерти, характера и степени вреда, причиненного здоровью, психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, их возраста и др., в перечень которых указанные виды экспертиз не входят.

Проблему использования специальных знаний на этапе проверки сообщения о преступлении законодатель попытался реализовать в Федеральном законе от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ [3], которым в УПК РФ были введены процессуальные правила, предусматривавшие возможность назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 195 УПК РФ). Кроме того, данным законом внесены изменения и в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, предоставив органу дознания, дознавателю, следователю наряду с производством экспертизы право в данной стадии уголовного процесса требовать производства исследований, привлекая к этому специалистов. Тем самым законодатель предложил значительно расширить возможности использования специальных знаний на этапе проверки сообщения о преступлении [4, с. 32–39]. В результате, количество экспертиз по уголовным делам только о незаконном обороте наркотиков в 2022 г. составило более 180 тыс., что, конечно, было призвано способствовать повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений.

Однако в правовом плане указанные законодательные новации в части предоставления следователю, дознавателю возможности использования заключения экспертизы и результатов исследования специалиста, полученных на стадии возбуждения уголовного дела, реализовать не удалось, поскольку прокуроры и суды по-прежнему выдвигают требования, являющиеся для органов предварительного расследования фактически обязательными, о назначении и проведении судебной экспертизы после возбуждения уголовного дела по тем же предметам, документам, по которым на этапе проверки сообщения о преступлении назначалась судебная экспертиза или специалистом проводились исследования.

Еще одной не менее острой с точки зрения эффективности собирания доказательственной информации на стадии возбуждения уголовного дела является проблема использования результатов специалиста. Ее сущность заключается в том, что нормы действующего УПК РФ не

содержат конкретных правил получения образцов для сравнительного исследования. Более того, и их правовая природа различными процессуалистами понимается по-разному. Например, А. Ю. Головин относит данное действие к следственным в силу присущего ему познавательного характера [5], а М. А. Алиев и Х. М. Шахбанова – к иным процессуальным действиям, поскольку непосредственно в ходе получения образцов для сравнительного исследования доказательства не образуются, а данное действие представляет собой лишь средство получения данных для дальнейшего производства следственных действий [6, с. 14–15].

По оценке автора, более обоснованной представляется первая точка зрения, поскольку получение образцов для сравнительного исследования – это необходимый этап для производства судебной экспертизы и по общему правилу предоставляемые эксперту образцы могут быть получены именно в ходе проведения следственного действия, а в постановлении о назначении экспертизы должно быть указано, в ходе какого действия получены данные образцы. Изложенные обстоятельства дают основания Е. В. Назаркину утверждать, что оценка заключения эксперта в обязательном порядке включает в себя определение законности способа получения представленных на экспертизу объектов [7], чему у автора нет оснований противопоставить другую точку зрения.

При этом следует исходить из того, что конкретный перечень объектов, могущих быть образцами для сравнительного исследования, в законе не установлен, что автор признает вполне обоснованным и, соответственно, не может согласиться с предложением закрепить в УПК РФ подобный перечень [8], поскольку его наличие способно затруднить деятельность следователя, дознавателя и суда.

Актуальность проблемы законности изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела как образцов в связи с назначением и производством судебной экспертизы, обуславливается и еще одним обстоятельством, не менее значимым с точки зрения признания судом ее результатов допустимым доказательством. Это обстоятельство заключается в том, что допущенные при получении образцов для сравнительного исследования отступления от требований УПК вступают в противоречия с положениями ст. ст. 75 и 89 УПК РФ. Однако вряд ли возможно соблюдать требования закона, который их не раскрывает, как и алгоритма таких действий [9, с. 223].

Учитывая изложенное, законодатель должен установить в УПК РФ возможность изъятия документов и предметов до возбуждения уголовного дела [10], на что указывает и К. Б. Калиновский, который полагает, что единственно легитимным средством исследуемого изъятия является обнаружение искомых предметов и документов в ходе производства тех следственных действий, которые непосредственно указаны в нормах ч. 1 ст. 144 УПК РФ [11]. К числу следственных действий относятся в первую очередь выемка (ст. 183 УПК РФ) и обыск (ст. 182 УПК РФ).

Отсутствие в УПК РФ описанного выше порядка изъятия документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела обусловило принятие МВД России «Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия — обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», утвержденной приказом МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 [12], которая устанавливает основания и порядок изъятия предметов и документов, осуществляемого в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении. Однако реализовать ее положения не представляется возможным, поскольку нормы УПК РФ не предусматривают применение в ходе предварительного расследования указанных в Инструкции правил производства изъятия документов и предметов. Хотя, законодатель в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, как указано выше, предпринял попытку предусмотреть «изъятие документов и предметов в порядке, установленном в настоящем Кодексе».

Еще одна неразрешимая в настоящее время проблема заключается в отсутствии процессуального статуса у лиц, фактически являющихся участниками уголовного судопроизводства на этапе проверки сообщения о преступлении. При этом автор публикации исходит из того, что согласно ч. 3 ст. 195 УПК РФ при назначении экспертизы следователь, дознаватель знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего и его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 УПК РФ, а в соответствии с ч. 1 ст. 206 УПК РФ предьявляет им заключение эксперта или сообщает о невозможности дать заключение. На этапе проверки сообщения о преступлении круг и статус участников уголовного процесса не определен и, соответст-

венно, указанные выше лица не могут быть ознакомлены ни с постановлением о назначении экспертизы, ни с самим заключением эксперта. В этой связи возникает вопрос о допустимости в качестве доказательства результатов экспертизы, проведенной до возбуждения уголовного дела, на что указывает и Е. С. Чекулаев [9, с. 223].

Суть еще одной проблемы в части совершенствования законодательства о производстве судебной экспертизы заключается в том, что в указанном Федеральном законе № 23-ФЗ предусмотрено, что если по ходатайству стороны защиты или потерпевшего после возбуждения уголовного дела будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной или повторной судебной экспертизы, то оно подлежит удовлетворению (ч. 1² ст. 144 УПК РФ). Данное положение вступает в противоречие с содержанием ст. 207 УПК РФ, в которой изложены основания для производства дополнительной и повторной судебной экспертизы.

В качестве вывода можно констатировать, что неоднократно предпринимаемые законодателем попытки урегулирования проблем, связанных с назначением и производством судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, описанную выше негативную ситуацию не изменили. В этой связи полагаем, что работа над блоком очередных поправок по исследованной в настоящей публикации проблеме может стать успешной лишь при участии в этом как ученых, так и практикующих юристов [10].

Список источников

1. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.

2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

3. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

4. *Гаврилов Б. Я.* Об эффективности использования специальных знаний на этапе проверки сообщения о преступлении : сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2014.

5. *Головин А. Ю.* Криминалистическая систематика : моногр. / под общ. ред. Н. П. Яблокова. М. : ЛексЭст, 2002. 335 с.

6. *Алиев М. А., Шахбанова Х. М.* Система следственных действий в уголовном процессе // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи : материалы международной научной студенческой конференции (Тула, 28–29 марта 2014 г.) / под общ. ред. И. Б. Богородицкого / Институт ИЗУ ВПА. Тула : Папирус, 2014.

7. *Назаркин Е. В.* Оценка заключения эксперта и использование результатов судебной экспертизы по уголовным делам, связанным с учреждениями, исполняющими наказания // Журнал российского права. 2015.

8. *Алонцева Е. Ю.* К вопросу о системе следственных действий по УПК Российской Федерации и УПК Азербайджанской Республики (сравнительно-правовой анализ) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 4. С. 15–18.

9. *Чекулаев Е. С.* Экспертиза и исследование на стадии предварительной проверки сообщения о преступлении в аспекте Федерального закона № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г. // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 223–229.

10. *Гаврилов Б. Я.* Об эффективности использования специальных знаний на этапе проверки сообщения о преступлении : сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2014. С. 32–39.

11. *Калиновский К. Б.* Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 44–50.

12. Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня

должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: Приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 (ред. от 17.04.2017) // Российская газета. 2014. № 118.

References

1. On judicial practice in cases of theft, extortion and illegal trafficking of weapons, ammunition, explosives and explosive devices: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 12, 2002 No. 5 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2002. No. 5.

2. On judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and toxic substances: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 15, 2006 No. 14 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2006. No. 8.

3. On amendments to Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of March 4, 2013 No. 23-FZ // SZ RF. 2013. No. 9. Art. 875.

4. *Gavrilov B. Ya.* On the effectiveness of using special knowledge at the stage of checking a crime report: collection of materials from the II International Scientific and Practical Conference. Volgograd, 2014.

5. *Golovin A. Yu.* Forensic systematics: monograph. / under general ed. N. P. Yablokova. M. : LexEst, 2002. 335 p.

6. *Aliiev M. A., Shakhbanova Kh. M.* System of investigative actions in criminal proceedings // Current problems of law and management through the eyes of youth: materials of the international scientific student conference (Tula, March 28–29, 2014) / under general ed. I. B. Bogoroditsky / Institute of IZU VPA. Tula: Papyrus, 2014.

7. *Nazarkin E. V.* Evaluation of the expert's opinion and the use of the results of forensic examination in criminal cases related to institutions executing punishments // Journal of Russian Law. 2015.

8. *Alontseva E. Yu.* On the issue of the system of investigative actions under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Azerbaijan Republic (comparative legal analysis) // International criminal law and international justice. 2015. No. 4. P. 15–18.

9. *Chekulaev E. S.* Expertise and research at the stage of preliminary verification of a crime report in the aspect of Federal Law No. 23-FZ of March 4, 2013 // Gaps in Russian legislation. 2016. No. 3. P. 223–229.

10. *Gavrilov B. Ya.* On the effectiveness of using special knowledge at the stage of checking a crime report: collection of materials from the II International Scientific and Practical Conference. Volgograd, 2014. P. 32–39.

11. *Kalinovsky K. B.* Seizure before the initiation of a criminal case violates the constitutional principle of proportionality of restrictions on the rights of citizens // Criminal process. 2016. No. 3. P. 44–50.

12. On approval of the Instruction on the procedure for employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation to carry out a public operational-search activity of inspection of premises, buildings, structures, areas of terrain and vehicles and the List of officials of the internal affairs bodies of the Russian Federation authorized to issue orders to carry out public operational-search activity, inspection of premises, buildings, structures, areas of terrain and vehicles: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated April 1, 2014 No. 199 (as amended on April 17, 2017) // Russian newspaper. 2014. No. 118.

Информационно-криминалистическое обеспечение борьбы с международным терроризмом в интернет-медиа

Елена Игоревна Галяшина,

заведующая кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, почетный работник сферы образования Российской Федерации, заслуженный правозащитник

E-mail: eikaljashina@msal.ru

Аннотация. Рассматриваются основные проблемы получения криминалистически значимой информации по преступлениям, совершаемым международными террористическими организациями с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в интернет-медиа. Особое внимание уделяется вопросу обнаружения и фиксации следов преступной активности международных молодежных террористических организаций в цифровой медиасреде. Автором предложена система научно обоснованных криминалистических рекомендаций по выявлению групп и сообществ, координируемых находящимися за пределами территории Российской Федерации террористическими международными организациями, радикально-националистическими объединениями, основанными на идеологии терроризма, неонацизма, фашизма и радикального исламизма. На основе анализа интернет-ресурсов приводится система диагностических признаков отнесения сетевого объединения к террористической организации (основные цели, идеологические постулаты, символика, признаки устойчивости, единоначалия, конспиративности, иерархичности и т. д.). Делается вывод о необходимости гармонизации законодательства о противодействии террористической деятельности с учетом современных реалий осуществления специальной военной операции на Украине, перспективности разработки научно обоснованных криминалистических рекомендаций по выявлению, документированию и изъятию размещенной на зарубежных серверах и хостинг-площадках информации в любом ее виде (текстовой, аудио, видео, изображение), информации, размещенной в чатах и мессенджерах социальных сетей, в том числе запрещенных в России социальных сетях. Для формирования у молодежи активной гражданской позиции по продвижению в мировом масштабе достижений криминалистической науки и практики необходимо активно вовлекать молодых ученых в деятельность Международного союза криминалистов для чего сформировать в его составе молодежную секцию. В целях соблюдения принципа неотвратимости наказания за преступления, посягающие на безопасные условия существования человечества на основе международного права предложено Международному союзу криминалистов поддержать идею председателя Следственного комитета России А. И. Бастрыкина о создании Международного Военного Трибунала (МВТ) для открытого судебного процесса за преступления против человечности

Ключевые слова: криминалистика, международный терроризм, информационно-телекоммуникационные технологии, криминалистическое обеспечение, медиабезопасность, международный трибунал, преступления против человечности

Для цитирования: Галяшина Е. И. Информационно-криминалистическое обеспечение борьбы с международным терроризмом в интернет-медиа // Мир криминалистики. 2023. № 1. С. 51–59.

Information and forensic support of the fight against international terrorism in the internet-media

Elena I. Galyashina,

head of the department of criminalistics at the Kutafin Moscow state law university (MSAL), doctor of law science, doctor of philology science, professor, Honorary worker of education sphere of Russian Federation, Honored human rights defender

E-mail: eikaljashina@msal.ru

Abstract. The paper considers the main problems of obtaining criminally significant information about crimes committed by international terrorist organizations using information and telecommunication technologies in Internet media. The author pays special attention to the issue of detecting and fixing traces of criminal activity of international youth terrorist organizations in the digital media environment. A system of scientifically based forensic recommendations is proposed for the identification of groups and communities coordinated by terrorist international organizations located outside the territory of the Russian Federation, radical nationalist associations based on the ideology of terrorism, neo-Nazism, fascism and radical Islamism. Based on the analysis of Internet resources, a system of diagnostic signs of classifying a network association as a terrorist organization is presented (main goals, ideological postulates, symbols, signs of stability, unity of command, secrecy, hierarchy, etc.). The conclusion is made about the need to harmonize legislation on countering terrorist activities, taking into account the modern realities of the implementation of a special military operation in Ukraine, the prospects for the development of scientifically based forensic recommendations for the identification, documentation and seizure of information posted on foreign servers and hosting sites in any form (text, audio, video, image), information posted in chat rooms and messengers of social networks, including social networks banned in Russia. In order to form an active civic position among young people to promote the achievements of forensic science and practice on a global scale, it is necessary to actively involve young scientists in the activities of the International Union of Criminalists, for which it is necessary to form a youth section. In order to comply with the principle of the inevitability of punishment for crimes that infringe on the safe conditions of human existence on the basis of international law, the International Union of Criminalists has been invited to support the idea of Chairman of the Investigative Committee of Russia A.I. Bastrykin on the creation of an International Military Tribunal (IMT) for an open trial for crimes against humanity.

Keywords: criminalistics, international terrorism, information and telecommunication technologies, forensic support, media security, international tribune, crimes against humanity

---

Введение. Актуальность рассматриваемой проблематики обусловлена острой необходимостью срочной выработки эффективных мер противодействия международному терроризму, представляющему в современном мире наибольшую опасность для всех государств. Под международным терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие властных решений, связанная с устрашением населения и совершением противоправных насильственных действий для достижения политических, религиозных или идеологических целей, которое происходит за пределами границ одной страны и вовлекает участников из разных стран. Террористические действия могут включать в себя организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта, осуществляемого посредством нападения на военную и гражданскую инфраструктуру, захват заложников, саботаж и т. п. Терроризм направлен на создание незаконного вооруженного формирования, организаций и групп для реализации террористического акта, захват людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряженную с надругательством над личностью, применением пыток, шантажа¹. К международному терроризму относится также информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта

международными сетевыми движениями и сообществами, в том числе с использованием телекоммуникационных технологий, организация и участие в них, подстрекательство и вербовка террористов и их пособников в разных странах.

От национального международный терроризм отличается тем, что он имеет транснациональный характер и вовлекает участников из разных стран, направлен на то, чтобы вызывать панику, сеять страх и неопределенность среди населения, а также наносить значительный ущерб экономике и инфраструктуре страны — мишени террористической атаки. Он может быть организован и поддерживаться международными террористическими группировками, в том числе сетевыми организациями, которые действуют в разных странах и используют различные методы и тактики для пропаганды своих взглядов и идей, вовлечения в свою преступную деятельность новых участников, в первую очередь, из числа молодежи, информационного продвижения террористической идеологии в цифровой медиасреде². Современный международный терроризм еще отличается тем, что он осуществляется с использованием высоких технологий, активно захватывая все сектора цифровой среды. Это и социальные сети, и мессенджеры, и открыто противоправный сегмент — так называемый темный интернет («Dark Web» Dark Net).

В этой связи международный терроризм представляет серьезную угрозу для безопасности и стабильности всего международного сообщества, актуализируя проблему расширения международного сотрудничества, интенсивного обмена криминалистически значимой информацией³. Борьба с международным терроризмом требует сотрудничества и координации усилий со стороны различных государств и международных организаций. Это включает в себя широкий обмен информацией, совместные операции, принятие мер по предотвращению финансирования террористических организаций и укрепление правовых механизмов для пресечения поведения террористической направленности, использование всего арсенала информационных и технико-криминалистических средств⁴ для борьбы с этим вселенским злом.

Информационно-криминалистические меры противодействия международному терроризму во всех его формах, в том числе и продвижению молодежных сетевых сообществ экстремистско-террористической направленности в цифровой медиасреде, представляет сейчас повышенный уровень важности для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Молодежь с несформировавшимся мировоззрением наиболее подвержена противоправному воздействию и является самой уязвимой группой (целевой аудиторией) населения для внедрения радикальной экстремистско-террористической идеологии, продвигаемой в интернете сетевыми сообществами, курируемыми международными террористическими организациями.

Выявление (обнаружение), фиксация и изъятие следов преступной активности международных молодежных террористических организаций в цифровой медиасреде является одним из важных направлений разработки российской правовой концепции медиабезопасности и позволяет сформировать основу информационно-криминалистического обеспечения борьбы с международным терроризмом.

Учитывая реальную опасность для российской молодежи и общества в целом идеологии и насильственной практики международных сетевых сообществ террористической направленности в рамках реализации Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года⁵, исследование медиаактивности террористических международных сообществ подлежит тщательному исследованию

отечественными учеными-правоведами, криминологами и криминалистами⁶.

В рамках перспективного направления настоящего исследования очевидна потребность в совершенствовании нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы аккумуляции и международного обмена криминалистически значимой информацией о деятельности международных террористических сообществ, собираемой в цифровом медиапространстве, для использования в качестве доказательств в раскрытии и расследовании преступлений террористической направленности.

Целью настоящего исследования явилось получение нового знания в области информационно-криминалистического обеспечения борьбы с международным терроризмом, представленном молодежными движениями и объединениями, деятельность которых носит террористический характер и представляет угрозу для безопасности России. Также исследование нацелено на трансфер полученных результатов органам государственной власти и негосударственным организациям, реализующим проекты в сфере защиты прав человека в условиях информационной войны против России, в сфере противодействия идеологии терроризма и ее продвижению среди молодежи в медиасреде.

В ходе исследования решались задачи: комплексный анализ интернет-дискурса международных молодежных движений террористического характера, направленного на информационное воздействие на русскоязычную аудиторию социальных сетей и телеграм-каналов с целью вовлечения молодежи в противоправную деятельность и формирования устойчивого интереса к идеологии насилия; выявление (обнаружение) и фиксация криминалистически значимой информации террористической направленности в интернет-дискурсе (контенте) в цифровой медиасреде, разработка научно обоснованных рекомендаций по информационно-криминалистическому обеспечению борьбы с международным терроризмом в медиасреде.

Объектом исследования являются общественно опасные проявления в интернет-дискурсе криминальной активности международных молодежных сетевых сообществ (движений) террористической направленности, обладающей полным набором соответствующих признаков, содержащихся в уголовно-правовых понятиях преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 205.4 и 205.5 УК РФ.

Предметом же исследования выступает система мер информационно-криминалистического обеспечения борьбы с международным терроризмом в медиасреде, исходя из объективной необходимости обеспечения безопасности человека и общества.

Степень научной разработанности. Научные исследования представлены в основном работами в сфере противодействия терроризму, которые изучали вопросы информационной безопасности, информационно-психологических угроз и защиты граждан от вредоносной и запрещенной информации в условиях гибридной и информационной войны, технологию социальной деструкции⁷. Комплексное изучение проблем информационно-криминалистического обеспечения противоборства с международным терроризмом в его сетевом проявлении молодежных сообществ (движений) не был сформирован, что ставит задачу глубокой междисциплинарной методической разработки данной темы в число значимых и важных для разработки российской правовой концепции медиабезопасности.

Нормативную правовую основу работы составили федеральные законы и подзаконные акты в области противодействия террористической деятельности. Эмпирическая база исследования включает статистику государственных органов, криминогенную статистику, данные мониторинга социальных сетей, видеохостингов, интернет-мессенджеров, научно-исследовательские работы отечественных и зарубежных ученых.

Методы исследования: методологическую основу настоящего исследования составил диалектический подход к познанию действительности на основе взаимосвязи и взаимообусловленности явлений. При проведении исследования были использованы наряду с общенаучными методами (наблюдение, описание, сравнение, систематизация), частно-научные методы (логический, сравнительно-аналитический, системно-структурный, комплексный, системный подходы) и логические приемы (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия и другие и т. д.), а также методы и методики, рекомендованные к практическому использованию при производстве судебных лингвистических экспертиз⁸. Помимо общенаучных и частнонаучных методов в настоящем исследовании для ответов на поставленные вопросы использовались методы семантико-синтаксического и лексико-семантического анализа.

Новизна исследования заключается в выявлении криминалистически значимых признаков дискурсивного интернет-пространства в целях выявления и пресечения деятельности международных сетевых движений (сообществ, организаций) цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма, а также на совершение преступлений террористической направленности.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке подхода к формированию системы методов и средств информационно-криминалистического обеспечения борьбы с международным терроризмом, формированием понятийно-категориального аппарата рассматриваемой предметной области. Практическая значимость состоит в применимости предлагаемого подхода для использования в правоприменительной практике признания Верховным судом РФ международных сетевых движений террористическими организациями и запрете их деятельности на территории Российской Федерации, а также выявления их организаторов и участников на основе анализа интернет-дискурса, циркулирующего в цифровой среде.

Научный уровень выполненного исследования в сравнении с лучшими достижениями в этой области может быть оценен как высокий (поскольку осуществлено актуальное и оригинальное комплексное междисциплинарное научно-правовое исследование, позволившее обобщить имеющуюся и получить новую теоретически и практически значимую научно обоснованную информацию).

Основная часть.

1. Важнейшими факторами информационно-криминалистического обеспечения борьбы с международными террористическими сообществами, действующими посредством сети Интернет, является установление реальных данных об организаторах и участниках экстремистско-террористических сообществ и организаций, чтобы их можно было привлечь к ответственности. Не секрет, что технически подготовленного кибертеррориста в ряде случаев не представляется возможным выявить даже с применением современных средств ведения оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, даже рядовые участники террористических и экстремистских движений с использованием современных высоких технологий и программных средств без особого труда могут скрыть свое реальное местоположение.

Анонимность размещения материала на существующих интернет-ресурсах, в социальных сетях, блогах или форумах может обеспечиваться:

- посредством беспроводного доступа (зачастую бесплатного) в общественных местах (кафе, гостиницах, парках, развлекательных комплексах); Wi-Fi (вайфай) это технология беспроводного подключения устройств к интернету, которая по своему принципу работы похожа на радио, сотовую связь или Bluetooth;
- использованием средства анонимизации (например, браузеры Tor, SOCKS, I2P), которые предоставляют возможность анонимизации и сокрытия следов, ведущих к источнику информационного материала, его сетевому IP-адресу;
- использование бесплатных хостинг-площадок, или же анонимная аренда платных площадок с использованием электронных платежных систем без должного уровня проверки каждого клиента, использующего их сервисы.

После начала СВО на Украине в феврале 2022 года международные террористические организации активизировали свою деятельность по дискредитации вооруженных сил и иных органов власти Российской Федерации. На украинских сайтах существуют разделы, содержащие фото- и видеоматериалы, наглядно показывающие, с одной стороны — «успешную деятельность» членов организации экстремистской направленности (украинских неонацистов по «освобождению Херсона» или, с другой стороны — «зверства» противников (в пос. Буча Киевской области). Для придания большей достоверности информации, размещенной на интернет-ресурсах, зачастую указывается, что она получена из «независимых» источников. Кроме того, используются источники, авторитетные для тех или иных групп пользователей, а также фабрикуются факты в сопровождении фото- и видеоматериалов. Посредством тематических каналов в мессенджере Telegram, преимущественно администрируемыми гражданами Украины, активно стимулировалось совершение террористических актов на территории России.

В этой связи актуализировалась потребность в рассмотрении понятий интернет-дискурс и дискурсивное интернет-пространство. Коммуникация в современном интернет-пространстве, опосредованное телекоммуникационными

и компьютерными средствами вносит в онлайн дискурс существенные изменения, обусловленные виртуальностью, виральностью, дистантностью, опосредованностью, гипертекстуальностью, иконичностью, поликодовостью медиасреды интернета как канала приема и передачи информации. Особенностью интернет-дискуса выступает сложность структурирования поликодовой (текстовой, аудио-визуальной, графической) информации, декодирование которой адресатом при ее восприятии неизбежно сопровождается домысливанием на основе собственной субъективной картины мира и достраиванием своего представления об адресанте, или значении представленной информации, включающей буквенные, числовые, образно-зрительные, образно-слуховые компоненты.

2. Для информационно-криминалистического обеспечения противодействия международным террористическим организациям и сообществам, действующим в сети Интернет, кафедрой криминалистики совместно с Центром правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в 2022–2023 гг. проводилась разработка научно-практических рекомендаций и юридико-лингвистический анализ интернет-дискурса (контента интернет-ресурсов), содержащего проявления противоправной активности экстремистско-террористических организаций.

За это время проведено более 30 000 монообъектных экспертиз, структурированных и представленных в виде научно-правовых заключений правового анализа (экспертизы) контента подборок сообществ (совокупное количество — 1 250 информационных ресурсов), а также экспертно-правовых заключений и актов экспертного осмотра сайтов сообществ враждебно-деструктивной направленности в целях выявления их аффилированности с международными молодежными террористическими организациями; правовых экспертиз проектов нормативных правовых актов по вопросам противодействия межнациональным и межконфессиональным конфликтам, идеологии терроризма и экстремизма и подготовлены предложения (научно-правовое заключение) по совершенствованию нормативных правовых актов (проектов федеральных законов, рассматриваемых Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации).

2.1. На основе изучения интернет-дискурса международных молодежных движений, при-

знанных террористическими организациями⁹, нами обобщены следующие их характерологические черты.

2.1.1 Цели — культивирование насилия и террора, стимуляция к совершению убийств, устрашение людей угрозой массовой опасности, дестабилизация государственного управления и обстановки в стране путем пропаганды расистских и неонацистских идей человеконенавистничества, реализации масштабных насильственных акций как способа воздействия на органы власти и принимаемые ими решения, угрозы тотального истребления всех «неполноценных людей», «недочеловеков», формирование атмосферы страха и подрыв доверия населения к органам государственной власти.

2.1.2. Основные идеологические постулаты:

- симбиоз экстремистско-террористических доктрин, в котором присутствуют: расизм («расовое очищение человечества исключительно путем кровопролитного террора»; идеи сверхчеловека (остальные — биомусор) и превосходства «белой» расы над «черной», полное искоренение «недочеловеческих рас»;
- неонацизм (радикальный национализм, национал-шовинизм и т. п.);
- оппозиционность действующей в Российской Федерации государственной власти и «антисистемность» как контркультура, претендующая на смену режима;
- мизантропия (человеконенавистничество («пиплхейт») как идеологический базис;
- культ убийств, насилия, героизация массовых расстрелов;
- наличие устава, программы, девиза, методической литературы, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации экстремистскими материалам.

2.1.3. Наличие собственной символики движения/сообщества (обозначения, номинации на русском и иных языках, аббревиатуры).

2.1.4. Наличие развитой структуры движения на территории Российской Федерации, координируемой зарубежными модераторами через администраторов тематических интернет-ресурсов российского сегмента сети Интернет.

2.1.5. Наличие признаков устойчивости, сплоченности, единоначалия, конспиративности (обеспечиваемой средствами криптографии, специального языкового кода или слэнга), а также соответствующей иерархией (лицо,

занимающее высшее положение в преступной иерархии движения, координаторы, идеологи-пропагандисты, интернет-модераторы, администраторы тематических интернет-ресурсов, вербовщики, кураторы, исполнители акций и т. д.).

2.1.6. Использование социальных сетей и мессенджеров для привлечения новых соратников и координации деятельности движения/сообщества.

2.1.7. Размещение на тематических интернет-ресурсах и закрытых интернет-чатах призывов к совершению террористических актов, вооруженных нападений на сотрудников правоохранительных органов и граждан по мотивам расовой, национальной, религиозной, языковой ненависти, поджогов и подрывов административных зданий, в том числе силовых ведомств; видео- и фотоизображений совершенных преступлений; экстремистских материалов, пропагандирующих насилие, суицид, массовые убийства; инструкции по изготовлению и применению в террористической деятельности самодельных зажигательных и взрывных устройств, оружия и боеприпасов к нему, пособия по конспирации.

2.1.8. Скоординированность деятельности администрации каналов, чатов, аккаунтов, пропагандирующих идеологию насилия и террора.

3. Проведенный нами анализ информационно-пропагандистской деятельности экстремистских и террористических организаций в сети Интернет за последние несколько лет дает основание предполагать, что их пропагандистская активность будет только возрастать. Мониторинг интернет-ресурсов свидетельствует о достаточно высоком уровне заинтересованности пользователей тематикой насилия, массовых расстрелов, убийств и иных форм агрессии, особенно в молодежной среде (возрастная группа от 17 до 25 лет). Целями системного продвижения в цифровой медиасреде сообществ террористической направленности являются формирование культа человеконенавистничества, насилия и жестокости, побуждение к совершению убийств и суициду, разрушение личности и психики пользователей интернета, что приводит к социальной напряженности, формируется атмосфера страха, растет правовой нигилизм и недоверие к органам правопорядка.

Следует особо подчеркнуть, что изученные международные молодежные движения террористической направленности являются не стихийным, а хорошо организованным и управ-

ляемым из-за рубежа явлением. Это — элемент информационной, гибридной войны против России, способ разрушительного воздействия на население и особенно молодежную среду с использованием современных информационных технологий психологического воздействия в межличностной и массовой коммуникации, спланированное формирование и объединение множества группировок и субструктур деструктивного характера для дестабилизации деятельности органов власти и создания обстановки террора. Подобные движения, как правило, действуют на территории не только России, но и Беларуси, а также Украины в условиях осуществляемой Россией специальной военной операции. Их деятельность угрожает политической и социальной стабильности и представляет реальную опасность для конституционного строя Российской Федерации, безопасности общества и государства, жизни и здоровья людей.

В этой связи представляется важным расширение просветительской деятельности, своевременное информирование населения и должностных лиц органов государственной власти по вопросам противодействия экстремизму и терроризму, в первую очередь среди молодежи.

4. В процессе информационно-аналитического обеспечения противодействия экстремизму и терроризму среди молодежи представляется важным решение следующих основных задач:

- исследование основных факторов, определяющих сущность и состояние экстремистских настроений среди молодежи с целью предотвращения угроз террористических актов;
- прогноз вероятных тенденций и закономерностей возможности развития экстремизма и угроз террористических актов, разработка предложений для своевременного принятия решений по их нейтрализации;
- анализ информации о проявлениях экстремизма и терроризма, а также о политических, социально-экономических и иных общественных процессах в Российской Федерации и в мире, оказывающих негативное влияние на ситуацию в области противодействия экстремизму и терроризму;
- организация и осуществление информационного взаимодействия субъектов противодействия экстремизму и терроризму;

- мониторинг и анализ национального и международного опыта противодействия экстремизму и терроризму;
- совершенствование, в том числе на основе внедрения современных информационно-телекоммуникационных технологий, информационно-аналитического обеспечения и координации деятельности по противодействию экстремизму и терроризму федеральных органов исполнительной власти, антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества;
- проведение в этих целях с привлечением специалистов научно-исследовательских учреждений и вузов ситуационных анализов рисков развития экстремизма и рисков совершения террористических актов;
- создание единого антиэкстремистского и антитеррористического информационного пространства;
- своевременная подготовка предложений по созданию и совершенствованию нормативно-правовой базы и информационно-аналитического обеспечения противодействия экстремизму и терроризму;
- систематическое повышение профессиональной подготовки специалистов в области противодействия экстремизму и терроризму.

Заключение. Можно констатировать, что необходима оптимизация информационных потоков и распределение полномочий между субъектами противодействия экстремизму и терроризму в области информационно-аналитической деятельности, централизация информации об учете (в том числе статистическом) экстремистских и террористических проявлений и результатов антиэкстремистской и антитеррористической деятельности всех субъектов общегосударственной системы противодействия экстремизму и терроризму.

Остро востребованы научно обоснованные криминалистические рекомендации по выявлению, документированию и изъятию размещенной на зарубежных серверах и хостинг-площадках информации в любом ее виде (текстовой, аудио, видео, изображение), информации, размещенной в чатах и мессенджерах социальных сетей, в том числе запрещенных в России социальных сетях.

Необходимо активно вовлекать молодежь в деятельность Международного союза криминалистов, а также представляется важным поддержать неоднократно высказанные ранее предложения председателя Следственного комитета России А. И. Бастрыкина о создании Международного Военного трибунала (МВТ), который был бы аналогом Международного уголовного суда (МУС) в Гааге или Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ)¹⁰, который сможет вершить правосудие над лицами, совершившими преступления против человечности наподобие Нюрнбергского процесса. Это особенно актуально сегодня для соблюдения принципа неотвратимости наказания за преступления, посягающие на безопасные условия существования человечества на основе принципов международного права.

Список источников

1. *Галяшина Е. И., Никишин В. Д.* Информационно-мировоззренческая безопасность в интернет-медиа. Монография. М : Блок-принт, 2023. 424 с.

2. *Галяшина Е. И., Богатырев К. М., Кокурин А. В., Панина Н. А.* «Система научно-правовых мер противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию на детей, подростков, молодежь с целью нейтрализации механизмов насаждения чуждых для российской молодежи духовно-нравственных ценностей». Аналитический доклад. М. : МГЮА, 2023. 41 с.

3. *Галяшина Е. И.* Судебная лингвистическая экспертиза. Учебник. М. : Проспект, 2021. 379 с.

4. *Горбунов Ю. С.* Терроризм и правовое регулирование противодействия ему : монография. М. : Молодая гвардия, 2008. 460 с.

5. *Джафарли В. Ф.* Криминология кибербезопасности в 5 томах. Том 1. Криминологическая кибербезопасность: теоретические, правовые и технологические основы / под ред. С. Я. Лебедева. М. : Проспект, 2023. 288 с.

6. Карпец И. И. Преступления международного характера. М. : Юрид. лит., 1979. 264 с.

7. *Колосов Ю. М., Левит Дж. М.* Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом // Вне конфронтации. Международное право в период после холодной войны. Сборник статей. М. : Спарк, 1996. С. 155–177.

8. *Морозов Г. И.* Терроризм — преступление против человечества (Международный терроризм и международные отношения). 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИМЭМО РАН, 2001. 161 с.

9. *Сундиев И. Ю., Смирнов А. А.* Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: монография / ВНИЦ МВД России. Вологда : Полиграф-Книга, 2014. 240 с.

10. *Сундиев И. Ю., Смирнов А. А.* «Токсичный» контент в сети Интернет и его влияние на радикализацию молодежи // Научный портал МВД России. 2020. № 4 (52). С. 35–44.

11. *Сундиев И. Ю., Смирнов А. А.* Технологии геймификации в экстремистской и террористической деятельности: опыт экспозиции // Научный портал МВД России. 2021. № 3 (55). С. 39–51.

12. *Сундиев И. Ю., Смирнов А. А.* Теория и технологии социальной деструкции в XXI веке (на примере «цветных революций»). М. : Русский биографический институт; Институт экономических стратегий, 2016. 433 с.

13. Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи, Л. К. Айвар и др. вступ. ст.: В. П. Лукин, А. П. Торшин; отв. ред. и рук. авт. кол. И. Л. Трунов. М. : Эксмо, 2005. 512 с.

14. Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы / отв. ред. В. В. Витюк, Э. А. Паин. М. : Институт социологии РАН, 2003. 358 с.

15. Терроризм в современном мире / Под ред. В. Л. Шульца. М. : Наука, 2011. 603 с.

16. *Хлебушкин А.* Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82–87.

References

1. *Galyashina E. I., Nikishin V. D.* Information and worldview security in Internet media. Monograph. M : Block-print, 2023. 424 p.

2. *Galyashina E. I., Bogatyrev K. M., Kukurin A. V., Panina N. A.* “A system of scientific and legal measures to counter the destructive information and ideological influence on children, adolescents, youth in order to neutralize mechanisms for instilling spiritual and moral values that are alien to Russian youth.” Analytical report. M. : MSYuA, 2023. 41 p.

3. *Galyashina E. I.* Forensic linguistic examination. Textbook. M. : Prospekt, 2021. 379 p.

4. *Gorbunov Yu. S.* Terrorism and legal regulation of counteraction to it: monograph. M. : Young Guard, 2008. 460 p.

5. *Jafarli V. F.* Criminology of cyber security in 5 volumes. Volume 1. Criminological cybersecurity: theoretical, legal and technological foundations / ed. S. Ya. Lebedeva. M.: Prospekt, 2023. 288 p.

6. *Karpets I. I.* Crimes of an international nature. M. : Legal. lit., 1979. 264 p.

7. *Kolosov Yu. M., Levit J. M.* International cooperation in the fight against terrorism // Beyond confrontation. International law in the post-Cold War period. Digest of articles. M. : Spark, 1996. P. 155–177.

8. *Morozov G. I.* Terrorism is a crime against humanity (International terrorism and international relations). 2nd ed., revised. and additional M. : IMEMO RAS, 2001. 161 p.

9. *Sundiev I. Yu., Smirnov A. A.* Theory and the practice of information counteraction to extremist and terrorist activities: monograph / All-Russian Scientific Research Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Vologda : Polygraph-Kniga, 2014. 240 p.

10. *Sundiev I. Yu., Smirnov A. A.* “Toxic” content on the Internet and its impact on the radicalization of youth // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4 (52). P. 35–44.

11. *Sundiev I. Yu., Smirnov A. A.* Gamification technologies in extremist and terrorist activities: exposure experience // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3 (55). P. 39–51.

12. *Sundiev I. Yu., Smirnov A. A.* Theory and technologies of social destruction in the 21st century (using the example of “color revolutions”). M. : Russian Biographical Institute; Institute of Economic Strategies, 2016. 433 p.

13. Terrorism. Legal aspects of the struggle. Regulatory and international legal acts with comments, scientific articles, L. K. Aivar and other entries. Art.: V. P. Lukin, A. P. Torshin; resp. ed. and hands auto count I. L. Trunov. M.: Eksmo, 2005. 512 p.

14. Terrorism in the modern world: origins, essence, directions and threats / resp. ed. V. V. Vityuk, E. A. Pain. M. : Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2003. 358 p.

15. Terrorism in the modern world / Ed. V. L. Shultz. M. : Nauka, 2011. 603 p.

16. *Khlebushkin A.* Organization of the activities of a terrorist organization and participation in the activities of such an organization (Article 205.5 of the Criminal Code of the Russian Federation): criminal legal characteristics and qualifications // Criminal Law. 2014. No. 2. P. 82–87.

---

¹ *Карпец И. И.* Преступления международного характера. М. : Юрид. лит., 1979. С. 64–98.

² Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы / отв. ред. В. В. Витюк, Э. А. Паин. М. : Институт социологии РАН, 2003. С. 25–26.

³ *Колосов Ю. М., Левит Дж. М.* Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом // Вне конфронтации. Международное право в период после холодной войны. М. : Спарк, 1996. С. 155–177.

⁴ *Морозов Г. И.* Терроризм — преступление против человечества (Международный терроризм и международные отношения). 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИМЭМО РАН, 2001. С. 47–48.

⁵ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи, Л. К. Айвар и др. вступ.ст.: В. П. Лукин, А. П. Торшин; отв. Ред. И рук. Авт кол. И. Л. Трунов. М. : Эксмо, 2005. 512 с.; Джафарли В. Ф. Криминология кибербезопасности в 5 томах. Том 1. Криминологическая кибербезопасность: теоретические, правовые и технологические основы/под ред. С. Я. Лебедева. М. : Проспект, 2023; Галяшина Е. И., Никишин В. Д. Информационно-мировоззренческая безопасность в интернет-медиа. Монография. М. : Блок-принт, 2023. 424 с.; Галяшина Е. И., Богатырев К. М., Кокурин А. В., Панина Н. А. «Система научно-правовых мер противодействия деструктивному информационно-мировоззренческому воздействию на детей, подростков, молодежь с целью нейтрализации механизмов насаждения чуждых для российской молодежи духовно-нравственных ценностей». Аналитический доклад. М. : МГЮА, 2023. 41 с.

⁷ *Горбунов Ю. С.* Терроризм и правовое регулирование противодействия ему : монография. М. : Молодая гвардия, 2008. 460 с.; Сундиев И. Ю., Смирнов А. А. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности : монография / ВНИЦ МВД России. Вологда : Полиграф-Книга, 2014. 240 с.; Терроризм в современном мире / Под ред. В. Л. Шульца. М. : Наука, 2011. 603 с. Сундиев И. Ю., Смирнов А. А. «Токсичный» контент в сети Интернет и его влияние на радикализацию молодежи // Научный портал МВД России. 2020. № 4 (52). С. 35–44. Сундиев И. Ю., Смирнов А. А. Технологии геймификации в экстремистской и террористической деятельности: опыт экспозиции // Научный портал МВД России. 2021. № 3 (55). С. 39–51. Сундиев И. Ю., Смирнов А. А. Теория и технологии социальной деструкции в XXI веке (на примере «цветных революций»). М. : Русский биографический институт; Институт экономических стратегий, 2016. 433 с.; Хлебущкин А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82–87.

⁸ *Галяшина Е. И.* Судебная лингвистическая экспертиза. Учебник. М. : Проспект, 2021. 379 с.

⁹ На примере интернет-дискурса международного молодежного движения «Колумбайн» («Скулшутинг»), признанного террористической организацией решением Верховного Суда РФ 2 февраля 2022 г. и международного движения «Маньяки Культ Убийств», признанного террористической организацией решением Верховного Суда РФ от 16 января 2023 г., деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации.

¹⁰ <https://www.kommersant.ru/doc/5886079>; <https://www.kommersant.ru/doc/5435961>

Преступления против мира и безопасности: актуальные вопросы законодательной и правоприменительной практики

Юрий Николаевич Жданов,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
генерал-лейтенант полиции

E-mail: president@ipa-russia.org

Аннотация. Исследованы преступления против мира и безопасности человечества в современных условиях трансформации однополярного мира в многополярный и расширения зоны региональных военных конфликтов, обозначены негативные тенденции данного вида преступности, фиксируемые в мире, в том числе на территории Донбасса, проанализированы риски и угрозы миру и безопасности со стороны пронацистского киевского режима. Цель статьи — на основе анализа материалов правоприменительной практики, современных тенденций и динамики рассматриваемых преступлений, с учетом исторического опыта борьбы с военными преступлениями, совершенными нацистским режимом, осветить современные законодательные основы, уголовное законодательство и правоприменительные меры противодействия указанным угрозам. Автор делает вывод, что исторический опыт Нюрнбергского трибунала может стать моделью современного исторического уголовного процесса над преступниками, виновными в совершении преступлений против мира и безопасности.

Ключевые слова: нюрнбергский процесс, терроризм, геноцид, экоцид

Для цитирования: Жданов Ю. Н. Преступления против мира и безопасности: актуальные вопросы законодательной и правоприменительной практики // Мир криминалистики. 2023. № 1. С. 60–66.

Crimes against peace and security: topical issues of legislative and law enforcement practice

Yuri N. Zhdanov,

doctor of legal science, professor, Honored lawyer of the Russian Federation,
lieutenant general of police

E-mail: president@ipa-russia.org

Abstract. The article examines crimes against the peace and security of mankind in the modern conditions of transformation of the unipolar world into a multipolar one, identifies the negative trends of this type of crime recorded in the world, including in the territory of Donbass, analyzes the risks and threats to peace and security from the pro-Nazi Kiev regime. The purpose of the article is to highlight modern legislative foundations and law enforcement measures to counter these threats based on the analysis of materials of law enforcement practice, current trends and dynamics of the crimes under consideration, taking into account the historical experience of combating war crimes committed by the Nazi regime. The author concludes that the historical experience of the Nuremberg Tribunal can become a model of a modern historical criminal trial of criminals guilty of committing crimes against peace and security

Keywords: nuremberg trials, terrorism, genocide, ecocide

Введение

В условиях беспрецедентной трансформации геополитической ситуации в мире, вызванной крушением однополярного мира и формированием многополярной реальности, много-

численными региональными вооруженными конфликтами, влекущими массовую гибель мирного населения, потоки беженцев и гуманитарную катастрофу в целом ряде регионов, вопросы законодательной и правоприменительной

практики противодействия преступлениям против мира и безопасности, характеризуются исключительной актуальностью.

Данные вопросы являются объектом пристального внимания ведущих специалистов¹, остановлюсь на некоторых международных аспектах.

Основная часть

Начало формированию **международной системы кодификации преступлений против мира и безопасности** положил **Нюрнбергский процесс** 1946 года, который опирается на положения **Устава Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси**² и **Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала** (принцип VI)³, в которых были дефинированы (определены): преступления **против мира**, **военные преступления** и **преступления против человечности**.

В своей исторической речи государственный обвинитель от СССР **Роман Андреевич Руденко**, ссылаясь на **статью 6 Устава Международного Военного Трибунала**, подчеркнул: «Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия... Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические «теории» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества»⁴.

Трудно было представить, что спустя 77 лет совершение указанных преступлений станет чудовищной реальностью современного мира.

Организация Объединенных Наций, подводя итоги **2022 года в сфере мира и безопасности**, обращает внимание на многочисленные очаги вооруженных конфликтов и напряженности в мире, приведшие к гибели сотни тысяч жертв из числа мирного населения: Афганистан, Израиль и Палестина, Гаити, Эфиопия, Сирия, Ирак, и, конечно, Украина.

На протяжении многих лет на территории Донбасса и уже присоединенных новых субъектов Российской Федерации преступный киевский режим продолжает совершать преступления, относимые конвенциональными документами к **международным преступлениям против мира и безопасности**, уголовная

ответственность за которые предусмотрена **российским уголовным законом**, в их числе: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ), публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (статья 354 УК РФ), мародерство (ст. 356.1 УК РФ), наемничество (ст. 359 УК РФ), реабилитация нацизма (ст. 354.1. УК РФ) и самое бесчеловечное — геноцид (ст. 357 УК РФ).

По данным ООН, за период с февраля к концу июня 2023 года на территории Украины погибло более 500 детей, большая часть из которых проживали в Донецкой области и более 9 тыс. мирных граждан.

Однако, к сожалению, поразившая западную фемиду и правоохранителей «куриная слепо́та» и «двойные стандарты» не позволяют им озвучить истинный масштаб геноцида мирного населения Донбасса, совершаемого преступным киевским режимом, в течение последнего десятилетия.

Сотрудникам правоохранительных органов хорошо известны данные, которые озвучил уважаемый Председатель Следственного комитета России Александр Иванович Бастрыкин: за период с 2014 по 2022 года на Донбассе было убито **2,5 тыс. детей**, погибло и ранено **15 тыс. мирных граждан**⁵.

Кто видел этот трагический донбасский мемориал своими глазами (Аллею ангелов), тот понимает всю степень общественной опасности кровавых деяний современных потомков бандеровцев, своими изуверствами поражавших даже гитлеровских палачей.

Потомки нацистов и бандеровцев, в нарушение всех норм международного права, взяли на себя право переписывания исторической правды, решать, какому народу жить, и на каком языке говорить.

Реабилитация нацизма и героизация нацистских преступников — еще один **чудовищный тренд** украинского преступного режима. Не случайно, Украина, США и европейские страны-сателлиты проголосовали против принятия **Резолюции ООН о борьбе с героизацией нацизма**, принятой по инициативе России в Третьем комитете 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (3 ноября 2023 г.)⁶.

В нарушение норм международного гуманитарного права представители международного сообщества также закрывают глаза на массовое совершение международных военных преступлений в отношении российских военнопленных.

На внесудебные казни, массовые расстрелы российских военнопленных и раненых вынуждены были обратить внимание представители международных организаций, в частности представитель Верховного комиссара ООН по правам человека Р. Шамдасани, которая охарактеризовала их как военные преступления, призвав стороны российско-украинского военного конфликта соблюдать обязательства в рамках международного права, провести расследование и привлечь к ответственности виновных.

Жестокое обращение членов вооруженных формирований официального Киева с мирным населением и внесудебными казнями десятков российских военнопленных на территории Украины было признано даже в специальном докладе Государственного департамента США (2022 г.) по Украине (в настоящее время англоязычный текст недоступен), однако эта тема намеренно игнорируется в публичном информационном поле, поскольку идет вразрез с политически ангажированными взглядами западных «блюстителей закона».

В числе новых угроз миру и безопасности — опасность совершения деяний, образующих состав **экоцида** (статья 358 УК РФ).

Наряду с геноцидом русскоязычного населения на территории Донбасса совершается и **экоцид**, под которым специалисты понимают уничтожение среды обитания народа путем варварского использования природных ресурсов, систематического воздействия на нее вредными промышленными отходами, заражением радиоактивными веществами, что сопровождается неизбежными человеческими жертвами и ухудшением условий жизни, ведет к голоду, деградации и преждевременной гибели значительной части населения, а также животного и растительного мира⁷.

В марте 2022 года — на заседании Совета Безопасности ООН постоянный представитель Российской Федерации при ООН Василий Алексеевич Небензя сообщил сведения, установленные Минобороны РФ в ходе исследования документов украинских военных биологических лабораторий, руководимых и финансируемых Пентагоном (которым было затрачено 32 млн долларов).

Вспышки редких и не типичных для украинских регионов заболеваний в местах размещения биологических лабораторий были зафиксированы в нескольких городах Украины с момента их открытия, резко возросла заболеваемость жи-

телей Донбасса, в результате чего в течение нескольких лет погибли **несколько сотен человек от опасных заболеваний** (холеры, свиного гриппа, туберкулеза), тяжело переболели другими редкими вирусными заболеваниями.

Остается высокой угроза совершения **актов международного терроризма** (ст. 361 УК РФ). Как известно, Россия много делает для предупреждения терроризма, принят целый ряд стратегических документов, повысилась эффективность деятельности оперативно-розыскных подразделений российских спецслужб.

Это привело к тому, что даже западные эксперты были вынуждены признать, что так называемый **индекс терроризма** в России **снизился** до рекордно низкого уровня **3,80 пункта в 2022 году** (с 4,22 пункта в 2021 году и рекордно высокого уровня в 7,55 пункта в 2011 году)⁸.

Публичные (!) преступные призывы руководителей украинского правительства к совершению террористических атак в отношении граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов, либо направленных против интересов Российской Федерации, финансирование таких деяний, активная вербовка и вовлечение лиц в совершение указанных деяний образуют состав преступления — акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

Это преступление многочисленными нормативно-правовыми документами признано преступлением против мира и безопасности человечества, однако практика «двойных стандартов» вновь позволяет «не замечать» их, ставя уголовно-правовую оценку и квалификацию общественно опасного деяния в зависимость от национальной принадлежности субъекта преступления.

Совершение преступлений против мира и безопасности не только на территории Украины, но и в других «горячих точках» мира, особенно сегодня в зоне палестино-израильского вооруженного конфликта в секторе Газа показывает, что выстроенная **международная законодательно-правовая архитектура** противодействия указанным посягательствам «дала сбой».

Ранее в рамках международно-правовой доктрины был принят пакет конвенциональных документов по недопущению **преступлений против мира и безопасности человечества**, в их числе: **Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него** (от 9 декабря 1948 г.), **Женевская конвенция**

о защите гражданского населения во время войны (от 12 августа 1949 г.), **Дополнительный протокол к Женевским конвенциям** (от 12 августа 1949 г.), **касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов**, (Протокол I) от 8 июня 1977 г.; **Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него** (от 30 ноября 1973 г.) и других.

Согласно Римскому статуту Международного уголовного суда 1998 года преступлением против мира и безопасности человечества признается любое из деяний, «когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно»⁹.

В Проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленного в 1982 году Комиссией международного права ООН¹⁰, преступления против мира и безопасности человечества признаны международно-правовыми преступлениями.

Согласно данному международному документу за совершение какого-либо из преступлений, определяемых в настоящем кодексе, ответственные за совершение международных преступлений по данному кодексу не освобождается какое-либо лицо, которое действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства (ст. 3), или лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника если в условиях того времени оно могло не выполнить этого приказа (ст. 4).

Основные нормы международного права имплементированы в российское законодательство. В Уголовном кодексе РФ в главе 34 **Преступления против мира и безопасности человечества** содержится перечень преступлений (ст. 353, 354, 354.1, 355, 356, 356.1 357, 358., 359, 360, 361 УК РФ), которые в период вооруженных конфликтов стали проявлять свою общественно опасную сущность в полном объеме.

Очевидно, что в условиях тотального кризиса международно-правовая система борьбы с указанными преступлениями нуждается в серьезной модернизации. Первым шагом на этом пути может стать активное внедрение российских законодательных инициатив на различных международных площадках — ШОС, БРИКС, ОДКБ в рамках формирования новой международной архитектуры противодействия указанным опасным посягательствам.

Одновременно с законодательным реформированием международного законодательного пакета и оптимизацией национального законодательства по правовой регламентации ответственности за указанные деяния необходимо расширение сферы правоприменительной практики по изучению, фиксированию, квалификации указанных посягательств.

Сегодня сотрудники Следственного комитета Российской Федерации выполняют, без преувеличения, историческую миссию по сбору и фиксированию доказательственной базы преступлений против мира и безопасности, иных общественно опасных преступлений, совершаемых преступным киевским режимом, в отношении граждан, проживающих на территории новых субъектов Российской Федерации, в приграничных регионах России.

Хотелось бы подчеркнуть, что европейские страны уже сейчас готовят законодательную площадку, вводят изменения в правоприменительную практику, связанную с привлечением к ответственности виновных за совершение преступлений против мира и безопасности.

Примечательно, что масштаб наемничества «солдат удачи» из европейских стран в зонах военных конфликтов настолько возрос, что Европол создает оперативную группу OSINT для поддержки расследований военных преступлений, совершенных на Украине¹¹.

В докладе Европола подчеркивается, что геноцид, преступления против человечности и военные преступления, которые считаются наиболее отвратительными преступлениями, вызывают озабоченность международного сообщества, часто происходят в периоды вооруженного конфликта или гражданского кризиса и затрагивают исполнителей, свидетелей и, прежде всего, жертв.

Как заявил Европол, несмотря на сложность юридической и доказательной базы, государства – члены ЕС демонстрируют активное участие в расследовании и судебном преследовании этих видов преступлений: задолго до событий последних лет, в 2016 году на стадии расследования или судебного разбирательства находилось 2 851 (!) дело.

Однако в последние годы государства – члены ЕС все чаще сталкиваются с основными международными преступлениями, **совершаемыми их собственными гражданами, участвующими в зонах конфликтов, таких, как Сирия и Ирак**, или из-за присутствия граждан третьих государств, вовлеченных

в основные международные преступления на их территории, будь то в качестве постоянных жителей или просителей убежища, беженцев.

В этом контексте и в соответствии с новым **Регламентом Европола**, который вступил в силу в мае 2017 года, Европол стремится содействовать сотрудничеству и координации усилий государств – членов ЕС и третьих сторон по выявлению и расследованию отдельных лиц, сетей и групп, причастных к совершению основных международных преступлений, посредством своего недавно созданного **Аналитического проекта (AP SIC)**¹².

Европол создал новую оперативную целевую группу (OTF) для содействия текущим расследованиям основных международных преступлений, совершенных на территории Украины с февраля 2022 года.

Цель этой целевой группы — помочь выявить подозреваемых и их причастность к военным преступлениям, преступлениям против человечности или преступлениям геноцида, совершенным в Украине, посредством сбора и анализа разведанных из открытых источников (OSINT).

В этой связи Европол высоко оценивает международное сотрудничество в этой сфере. На данный момент 14 стран согласились выделить в состав целевой группы специальный потенциал OSINT для поддержки приоритетных запросов от Украины, других стран и Международного уголовного суда. OTF также планирует обратиться за поддержкой и сотрудничеством к агентствам ЕС, неправительственным организациям или частным компаниям¹³.

Необходимо подчеркнуть, что фиксируемые международные преступления зачастую сопряжены с совершением иных тяжких и особо тяжких преступлений (куплей-продажей органов и тканей человека, торговлей людьми, незаконной миграцией, сексуальной эксплуатацией женщин и детей, онлайн-посягательств против личности), совершаемых транснациональными организованными преступными группами (ОПГ), что является объектом повышенного внимания, как сотрудников правоохранительных органов, так и ученых¹⁴.

Теряя лидирующие позиции в мировом противоборстве, и с учетом политической ангажированности лидеров европейских стран, очевидно, что их действия будут сохранять антироссийский вектор правоприменения.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы обратить внимание, что нами не случайно в начале статьи была процитирована историческая речь государственного обвинителя от СССР Романа Андреевича Руденко на Нюрнбергском процессе над нацистскими преступниками. Директива Контрольного совета № 38 от 12 октября 1946 года **предусматривала** «Арест и наказание военных преступников, нацистов и милитаристов; интернирование, контроль и надзор за потенциально опасными немцами»¹⁵, этот документ не утратил своей актуальности сегодня и требует самого внимательного изучения и учета в ходе правоприменительной практики противодействия преступлениям против мира и безопасности.

В мировой истории наша страна уже создала мировой прецедент, когда в результате кропотливой многолетней работы в тяжелейших условиях Великой Отечественной войны советскими следственными органами была создана уникальная доказательственная база массовых преступлений нацистов против мира и безопасности, которая позволила в результате исторического Нюрнбергского процесса привлечь к ответственности нацистских преступников.

Когда-то глава гитлеровской пропаганды Й. Геббельс цинично писал: «Эта война — не за трон и не за алтарь; это война за зерно и хлеб, за обильный обеденный стол, за обильные завтраки и ужины... война, за сырье, за резину, за железо и руду...»¹⁶.

Отмечу, что современные украинские неонацисты и их заокеанские бенефициары развязали войну все ради этих же псевдоценностей, бросая новые жертвы в топку битвы «за металл».

В заключение подчеркнем, что, как и 80 лет назад, Россия вновь на передовой линии фронта исторической миссии борьбы за идеалы мира и безопасности человечества.

Думается, что российский народ может стать свидетелем, а сотрудники правоохранительных органов, Следственного комитета России — участниками исторического процесса новейшего времени, когда лица, виновные в совершении преступлений против мира и безопасности, предстанут перед судом и понесут соответствующую тяжести совершенных преступлений кару.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вступительная речь главного обвинителя от Советского Союза Р. А. Руденко // URL: <https://numberg1945.ru/posts/vstupitelnaya-rech-glavnogo-obvinitelya-ot-sovetskogo-soyuza-r-a-rudenko> (дата обращения: 23.11.2023).

2. Европол: Геноцид, преступления против человечности и военные преступления // URL: <https://www.europol.europa.eu/crime-areas/genocide-crimes-against-humanity-and-war-crimes> (дата обращения: 22.11.2023).

3. Европол создал новую оперативную целевую группу (OTF) для содействия текущим расследованиям основных международных преступлений, совершенных в Украине // URL: <https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/europol-sets-osint-taskforce-to-support-investigations-war-crimes-committed-in-ukraine> (дата обращения: 22.11.2023).

4. *Жданов Ю. Н., Овчинский В. С.* Киберполиция XXI века: международный опыт // Под ред. Кузнецова С. К. М.: Международные отношения. 2020. 285 с.

5. *Звягинцев А. Г.* Нюрнбергский процесс. М.: Рипол-Классик. 2023. 160 с.

6. *Звягинцев А. Г.* Нюрнбергский набат. Репортаж из прошлого, обращение к будущему» // URL: <https://knijky.ru/books/nyurnbergskiy-nabat?page=80&ysclid=lr6rika094571422520>.

7. *Коваленко В. И.* Профилактика рисков и угроз жизни и здоровью детей, связанных с влиянием сети Интернет // Научный портал МВД России. 2020. № 3 (51). С. 26–32.

8. *Кузьмин Ю. А.* Мигранты как потенциальные жертвы преступлений: виктимологический аспект // *Oeconomia et Jus*. 2021. № 1. С. 52–59. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/1> (дата обращения: 3.11.2023).

9. *Потемкина О. Ю.* Украинские беженцы в Евросоюзе: новый миграционный кризис? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 2. С. 7–15. DOI: 10.15211/vestnikieran22022715.

10. Руденко Р. А. Вступительная речь главного обвинителя от СССР товарища Р. А. Руденко на процессе главных немецких военных преступников в Нюрнберге 8-го февраля 1946 г. М.: Юрид. изд-во, 1946. 48 с.

11. *Фалалеев М. Жданов Ю.* Сценарий денацификации Украины есть и прошел проверку временем // URL: <https://rg.ru/2022/03/28/iurij-zhdanov-scenarij-denacifikacii-ukrainy-esti-proshel-proverku-vremenem.html> (дата обращения: 10.11.2023).

12. *Яшлавский А.* Эксперт оценил сообщения о «черных трансплантологах» на Украине: Украинский конфликт как доходное место для торговцев человеческими органами // Московский комсомолец. 2023. 2 января.

13. INTERPOL: Human traffickers luring Ukrainian refugees on the web targeted in EU-wide hackathon. 23 мая 2022 // URL: <https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/human-traffickers-luring-ukrainian-refugees-web-targeted-in-eu-wide-hackathon> (дата обращения: 23.11.2023).

References

1. Opening speech by the chief prosecutor from the Soviet Union, R. A. Rudenko // URL: <https://numberg1945.ru/posts/vstupitelnaya-rech-glavnogo-obvinitelya-ot-sovetskogo-soyuza-r-a-rudenko> (accessed: 11/23/2023).

2. Europol: Genocide, crimes against humanity and war crimes // URL: <https://www.europol.europa.eu/crime-areas/genocide-crimes-against-humanity-and-war-crimes> (accessed: 11/22/2023).

3. Europol has established a new Operational Task Force (OTF) to facilitate ongoing investigations the main international crimes committed in Ukraine: URL: <https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/europol-sets-osint-taskforce-to-support-investigations-war-crimes-committed-in-ukraine> (date of reference: 11/22/2023).

4. *Zhdanov Yu. N., Ovchinsky V. S.* Cyberpolice of the XXI century: international experience // Ed. Kuznetsova S. K.: M.: International relations. 2020. 285 с.

5. *Zvyagintsev A. G.* The Nuremberg process. M.: Ripoll-Classic. 2023. 160 s.

6. *Zvyagintsev A. G.* The Nuremberg alarm. A report from the past, an appeal to the future» // URL: <https://knijky.ru/books/nyurnbergskiy-nabat?page=80&ysclid=lr6rika094571422520>.

7. *Kovalenko V. I.* Prevention of risks and threats to the life and health of children associated with the influence of the Internet // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3 (51). P. 26–32.

8. *Kuzmin Yu. A.* Migrants as potential victims of crimes: a victimological aspect // *Oeconomia et Jus*. 2021. No. 1. P. 52–59 // URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/1> (date of application: 11/3/2023).

9. *Potemkina O. Y.* Ukrainian refugees in the European Union: a new migration crisis? // Scientific and Analytical Bulletin of the IE RAS. 2022.

No. 2. P. 7–15. DOI: 10.15211/vestnikieran22022715.

10. *Rudenko R. A.* Introductory speech of the chief prosecutor from the USSR, Comrade R. A. Rudenko at the trial of the main German war criminals in Nuremberg on February 8, 1946. Moscow: Legal Publishing House, 1946. 48 p.

11. *Falaleev M., Zhdanov Yu.* The scenario of denazification of Ukraine exists and has passed the test of time // URL: <https://rg.ru/2022/03/28/iurij-zhdanov-scenarij-denacifikacii-ukrainy-est-i-proshel-proverku-vremenem.html> (date of application: 10.11.2023).

12. *Yashlavsky A.* Expert assessed reports about «black transplantologists» in Ukraine: The Ukrainian conflict as a profitable place for traffickers in human organs // *Moskovsky Komсомоlets*. 2023. January 2.

13. INTERPOL: Human traffickers luring Ukrainian refugees on the web targeted in EU-wide hackathon. May 23, 2022 // URL: <https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/human-traffickers-luring-ukrainian-refugees-web-targeted-in-eu-wide-hackathon> (accessed 11/23/2023).

¹ *Звягинцев А. Г.* Нюрнбергский процесс. М.: Рипол-Классик. 2023. 160 с.; *Жданов Ю. Н., Овчинский В. С.* Киберполиция XXI века: международный опыт // Под ред. С. К. Кузнецова. М.: Международные отношения. 2020. 285 с.; *Потемкина О. Ю.* Украинские беженцы в Евросоюзе: новый миграционный кризис? // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2022. № 2. С. 7–15. DOI: 10.15211/vestnikieran22022715.

² Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737883>.

³ Принципы международного права, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml

⁴ *Руденко Р. А.* Вступительная речь главного обвинителя от СССР товарища Р. А. Руденко на процессе главных немецких военных преступников в Нюрнберге 8-го февраля 1946 г. М.: Юрид. изд-во, 1946. 48 с.; Вступительная речь главного обвинителя от Советского Союза Р. А. Руденко // URL: <https://nurnberg1945.ru/posts/vstupitel'naya-rech-glavnogo-obvinitelya-ot-sovetskogo-soyuza-r-a-rudenko> (дата обращения: 23.11.2023).

⁵ ТАСС. 28 июня 2022 // URL: <https://tass.ru/proisshestviya/15059567?ysclid=lr6uphhv3j520984876> (дата обращения: 10.11.2023).

⁶ Резолюция «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1913451/ (дата обращения: 23.11.23).

⁷ Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000 // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/269708/Экоцид> (дата обращения: 23.11.2023).

⁸ URL: <https://tradingeconomics.com/> (дата обращения: 23.11.2023).

⁹ Текст Римского статута, распространенного в качестве документа А/CONF.183/9 от 17 июля 1998 года с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 года, 12 июля 1999 года, 30 ноября 1999 года, 8 мая 2000 года, 17 января 2001 года и 16 января 2002 года. Статут вступил в силу 1 июля 2002 года // URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf).

¹⁰ третье издание, ООН, Нью-Йорк, 1982 г.

¹¹ Европол: Геноцид, преступления против человечности и военные преступления // URL: <https://www.europol.europa.eu/crime-areas/genocide-crimes-against-humanity-and-war-crimes> (дата обращения: 22.11.2023).

¹² Европол: Геноцид, преступления против человечности и военные преступления // URL: <https://www.europol.europa.eu/crime-areas/genocide-crimes-against-humanity-and-war-crimes> (дата обращения: 22.11.2023).

¹³ Европол создал новую оперативную целевую группу (ОТФ) для содействия текущим расследованиям основных международных преступлений, совершенных в Украине // URL: <https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/europol-sets-osint-taskforce-to-support-investigations-war-crimes-committed-in-ukraine> (дата обращения: 22.11.2023).

¹⁴ *Жданов Ю. Н., Овчинский В. С.* Киберполиция XXI века: международный опыт // Под ред. Кузнецова С. К. М.: Международные отношения. 2020. 285 с.; *Кузьмин Ю. А.* Мигранты как потенциальные жертвы преступлений: виктимологический аспект // *Oeconomia et Jus*. 2021. № 1. С. 52–59 // URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2021/1> (дата обращения: 3.11.2023); *Коваленко В. И.* Профилактика рисков и угроз жизни и здоровью детей, связанных с влиянием сети Интернет // *Научный портал МВД России*. 2020. № 3 (51). С. 26–32; *Потемкина О. Ю.* Украинские беженцы в Евросоюзе: новый миграционный кризис? // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2022. № 2. С. 7–15. DOI: 10.15211/vestnikieran22022715; *Яшлавский А.* Эксперт оценил сообщения о «черных трансплантолога» на Украине: Украинский конфликт как доходное место для торговцев человеческими органами // *Московский комсомолец*. 2023. 2 января.

¹⁵ *Фалалеев М., Жданов Ю.* Сценарий денацификации Украины есть и прошел проверку временем // URL: <https://rg.ru/2022/03/28/iurij-zhdanov-scenarij-denacifikacii-ukrainy-est-i-proshel-proverku-vremenem.html> (дата обращения: 10.11.2023).

¹⁶ *Звягинцев А.* Нюрнбергский набат. Репортаж из прошлого, обращение к будущему // URL: <https://knijku.ru/books/nyurnbergskiy-nabat?page=80&ysclid=lr6rika094571422520> (дата обращения: 15.11.2023).

Криминалистическая характеристика уголовных правонарушений

Нургуль Мухтаровна Жунусова,

старший преподаватель кафедры криминалистики Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, капитан полиции

E-mail: nurgulzhunusova@mail.ru

Аннотация. Исследуются понятие и сущность криминалистического характера преступления, история становления данного понятия, а также акцентируется внимание на месте и роли этой научной категории в современной теории криминалистики. Автор указывает, что под словосочетанием «криминалистическая характеристика преступления» следует понимать обычную систему данных об элементах отдельных видов преступлений и их механизмах.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, криминалистически значимая информация, индивидуальная криминалистическая методика, расследование преступлений, киберпреступность

Для цитирования: Жунусова Н. М. Криминалистическая характеристика уголовных правонарушений // Мир криминалистики. 2023. № 1. С. 67 – 70.

Criminalistic characteristics of criminal offenses

Nurgul M. Zhunussova,

senior lecturer at the department of criminalistics Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov, police captain

E-mail: nurgulzhunusova@mail.ru

Abstract. The scientific article examines the concept and essence of the criminalistic nature of crime, the history of the formation of this concept, and focuses on the place and role of this scientific category in the modern theory of criminology. The author points out that the phrase «criminalistic characteristics of a crime» should be understood as a conventional data system on the elements of certain types of crimes and their mechanisms.

Keywords: criminalistic characteristics of crimes, criminalistically significant information, individual criminalistic methodology, crime investigation, cybercrime

Введение

Современный этап развития криминалистики характеризуется высоким уровнем теории и методологии, совершенством отдельных криминалистических учений, принципов и задач, а также наличием системы специальных терминов и понятий. На их основе реализуется научное познание предмета и объекта криминалистической науки, в том числе специальных законов, совместимых с преступной деятельно-

стью и действиями, направленными на их раскрытие и предупреждение. В качестве результатов такого познания всегда выступает система криминалистических знаний, отличающаяся актуальностью, различные методы, средства и рекомендации, направленные на реализацию криминалистической деятельности, на основе которых она готовится и совершенствуется.

Идеология науки прослеживается формой общественного самосознания научного сооб-

щества, которая выделяется общими взглядами на общественные ценности ученых, роль науки в жизни общества и взаимоотношениях между учеными специалистами, представления о программах развития науки, ее соотношении с государственными и другими институтами общества. Такой подход характерен и для науки криминалистики, современный идеологический вектор которой позволяет правильно развивать криминалистику как юридическую науку специального и прикладного характера, то есть обеспечивать правоохранительную практику, отвечающую требованиям повседневной жизни, знаниями о видах преступного поведения и различных его формах, методах-средствах и рекомендациях, повышающих эффективность работы сотрудников правоохранительных органов в ходе расследования преступлений. Таким образом, результат рационального расследования преступлений зависит от умелого использования достижений криминалистической науки, реализованных в категориях криминалистической характеристики отдельных видов преступлений.

Криминалистическая характеристика, являющаяся элементом частной криминалистической методике, уже давно входит в число основных понятий криминалистической теории и практики. Содержание такого понятия составляет единую систематизированную совокупность сведений о преступлении и элементах его состава, важных при разоблачении виновного, место, времени, способа совершения преступления и других обстоятельств, касающихся предмета доказывания, а также связанных с ними фактов. Умелое использование в расследовании сведений, составляющих криминалистическую характеристику отдельных видов преступлений, рассматривается как определяющий фактор профессионального уровня будущих следователей.

Материалы и методы. В основу исследования положен диалектический метод познания социальных и правовых явлений и понятий, их развития и взаимообусловленности. При этом использовались общие и частные научные методы исторических, сравнительно-правовых, системно-структурных, социологических, статистических, логических исследований.

Результаты. Сегодня большинством ученых-криминалистов криминалистическая характеристика преступлений воспринимается как категория криминалистической науки, а в специальной литературе рассматриваемая ха-

рактеристика обозначается как одно из информационных средств расследования.

Однако опубликованные в последние годы несколько научных работ не лишены взглядов о соответствии этого понимания другим научным требованиям. Отказавшись от словосочетания и понятия «криминалистическая характеристика преступления», предложено в частной криминалистической методике указать в качестве главного элемента предмет доказывания по конкретным уголовным делам. Такие взгляды являются дискуссионными. Анализ статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан показал, что указанные в законе доказательства имеют общий характер. Если детально рассмотреть особенности обстоятельств, подлежащих доказыванию, относительно конкретного вида преступления, то, несомненно, обратимся к понятию криминалистической характеристики. Здесь видно, что криминалистическая характеристика преступлений и предмет доказывания по уголовному делу являются понятиями, направленными на решение различных задач, но не конкурирующими друг с другом, даже если они являются близкими понятиями.

В качестве проблемных вопросов дальнейшего развития теоретических основ криминалистической характеристики преступлений в юридической литературе часто упоминается необоснованный переход научных положений, формулирующих описание преступлений в рамках уголовно-правовых наук. Эта позиция является дискуссионной. Фактически, в юридической литературе составлены уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические характеристики данного явления, связанные с изучаемым аспектом преступления. Нет никаких сомнений в том, что вышеуказанные данные используются при составлении криминалистического описания преступления, как и правила криминалистического описания, которые могут быть использованы другими науками в уголовно-правовой коллекции. Использование правил описания преступлений различными юридическими науками — это объективный процесс. Как правильно упоминается в литературе в области криминалистики, при составлении элементов в структуре данной характеристики исходя из сущности того или иного объекта преступной деятельности, следует использовать и учитывать существенные уголовно-правовые и криминологические данные о преступлениях.

По мнению ученого-криминалиста А. Ю. Головина, правильная и актуальная оценка значимости криминалистической характеристики для криминалистической теории и практики объясняется существенной ролью в познании и познании криминалистически значимых свойств различных видов преступлений, что само по себе позволяет эффективно собирать доказательства и другую криминалистически значимую информацию, позволяет эффективно решать задачи по раскрытию и расследованию различных преступлений. Ни состав преступления, ни предмет доказывания не могут отражать те же аспекты криминалистического значения, что и эта криминалистическая характеристика.

Таким образом, содержание криминалистической характеристики позволяет проводить предварительную проверку материалов, точно оценивать ситуации, возникающие на начальных и последующих этапах расследования преступлений, предлагать криминалистические прогнозы, применять наиболее эффективные тактические приемы расследования.

На наш взгляд, уместно понимать фразу «криминалистическая характеристика преступлений» как обычную систему данных об элементах отдельного вида преступления и его механизме. В отношении конкретного преступления следует затронуть вопрос о системе информации криминалистического значения, которая собирается следователем по данному правонарушению. Настоящая информация анализируется следователями и другими сотрудниками правоохранительных органов, отождествляется с типовыми данными криминалистической характеристики преступлений и становится предпосылкой к фактическому раскрытию. Информация, имеющая криминалистическое значение в отношении конкретного преступления, является объектом эмпирического исследования и обобщения, а ее результаты позволяют заложить основу криминалистической характеристики, в том числе профессионально подойти к организации расследования новых преступных групп.

В современном мире наблюдается формирование всеобщего информационного пространства в условиях, связанных с быстрым развитием информационно-телекоммуникационных технологий. Все больше и больше наша жизнь зависит от различных ресурсов сети Интернет, и количество пользователей этой сети растет с бешеной скоростью. Все это создает ряд проблем, связан-

ных с правовым регулированием поведения пользователей ресурсов, что само по себе наблюдается при отсутствии четко подготовленной системы в тактике и методике раскрытия, расследования и предупреждения преступной деятельности в данной сфере.

Действующая правоохранительная система пока не готова к рациональному сопротивлению новому виду преступлений, например киберпреступности. По данным экспертов, киберпреступность в мире приносит преступникам больше доходов, чем торговля наркотиками, а ущерб, нанесенный хакерскими вирусами и спамом, исчисляется миллиардами долларов.

Киберпреступность — это преступления против закона, совершенные злоумышленниками с использованием высоких информационных технологий в корыстных целях. Глава седьмая Уголовного кодекса Республики Казахстан, введенная в действие в 2015 году, посвящена уголовным правонарушениям в сфере информатизации и связи. Киберпреступления включают такие составы, как неправомерный доступ к информации, информационной системе или информационно-коммуникационной сети, нарушение работы информационной системы или информационно-коммуникационной сети, создание, использование или распространение компьютерных программ и программных продуктов, наносящих вред. Также к числу опасных и широко распространенных преступных деяний, совершаемых в киберпространстве, можно отнести мошенничество, осуществляемое путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы. Для полноты и результативности раскрытия таких преступлений по горячим следам необходима криминалистическая характеристика, имеющая криминалистическое значение, способствующее расследованию, а также выделяющаяся совокупностью сведений об особенностях подготовки, совершения и сокрытия преступлений.

Еще одна особенность киберпреступности с криминалистической точки зрения заключается в том, что деяния всегда осуществляются с помощью инструментов компьютерной техники: компьютеров, планшетов, смартфонов, проводных и беспроводных компьютерных технологий (Wi-Fi и т. д.), программного обеспечения с открытым доступом, запрещенного или ограниченного доступа, программ бесплатного распространения, вирусных программ и многого другого. Что касается субъ-

ектов совершения преступления, то, как правило, к ним можно отнести высококвалифицированных программистов с корыстными намерениями или инженеров и специалистов в области телекоммуникационных систем, сотрудников банка, обладающих высоким интеллектуальным уровнем.

Вывод. Подводя итог, следует отметить, что киберпреступность сегодня выделяется рядом особенностей, которые должны учитываться в ходе расследования, а криминалистам следует проанализировать эти особенности и активизировать работу по подготовке современных технико-криминалистических, тактических и методических рекомендаций, необходимых для расследования и предупреждения уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи. Для эффективного расследования каждого вида преступления, а также борьбы с киберпреступностью в целом следователь должен оглянуться на его сущность и представить на всеобщее обозрение его криминалистическую характеристику, только тогда будет правильно понята методика следственных действий и появится возможность выбора наиболее продуманных направлений, методов и средств в конкретной ситуации.

Таким образом, нет никаких сомнений в том, что такое же понятие криминалистической характеристики преступлений, наряду с решением научных задач по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, способно реализовать основные практические цели, в том числе и те, которые касаются расследования новых составов уголовных правонарушений.

Список источников

1. Шакенов А. О., Еленюк А. Г., Шарипов С. Р., Жунусова А. Ж. Справочник следователя: учебно-практическое пособие. Караган-

да: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2015. 379 с.

2. Белкин Р. С. Понятие, ставшее «криминалистическим пережитком» // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. Тула, 2000. С. 11–12.

3. Шиканов В. И. О междисциплинарной характеристике отдельных видов преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 40–43.

4. Головин А. Ю. Проблемы и пути совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 3. С. 3–10.

5. Шакенов А. О. Криминалистика: Оқулық. Астана: Фолиант, 2008. 464 б.

References

1. Shakenov A. O., Elenyuk A. G., Sharipov S. R., Zhunusova A. J. Investigator's Handbook: An educational and practical guide / A. O. Shakenov, A. G. Elenyuk, S. R. Sharipov, A. J. Zhunusova. Karaganda: Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, 2015. 379 p.

2. Belkin R. S. The concept that has become a «forensic relic» // Russian legislation and legal sciences in modern conditions: status, problems, prospects. Tula, 2000. P. 11–12.

3. Shikanov V. I. On the interdisciplinary characterization of certain types of crimes // Criminalistic characteristics of crimes. M., 1984. P. 40–43.

4. Golovin A. Yu. Problems and ways of improving the methods of investigation of certain types of crimes // Izvestiya TulSU. Economic and legal sciences. 2014. No. 3. P. 3–10.

5. Shakenov A. O. Criminalistics: book. Astana: Folio, 2008. 464 b.

Геноцид — как криминалистическая проблема

Игорь Михайлович Комаров,

заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

E-mail: mgu.ikomarov@mail.ru

Аннотация. Проблема геноцида достаточно нова для современной криминалистики поскольку этот вопрос возник совсем недавно. По прошествии более чем полувека геноцид изменил свои формы, но не изменил свои преступные цели. Он стал более изощренным и циничным. На смену открытых военных и иных преступных действий, связанных с физическим уничтожением населения, изобретаются способы использования птиц и насекомых как разносчиков смертоносных вирусов: холеры, сибирской язвы, чумы, туляремии и т. п. В статье приведены общие положения, которые следует считать основополагающими для развития и детализации соответствующей криминалистической методики, однако и эти положения указывают на необходимость установления процессуально-криминалистическими средствами и методами виновных в геноциде лиц от высшего политического руководства государства до конкретных исполнителей этого преступления, иначе зачем нужна Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны.

Ключевые слова: геноцид, криминалистика, расследование, преступление против мира и безопасности человечества

Для цитирования: Комаров И. М. Геноцид — как криминалистическая проблема // Мир криминалистики. 2023. № 1. С. 71—75.

Genocide — like a forensic problem

Igor M. Komarov,

head of the department of criminalistics of Moscow state university named after M.V. Lomonosov, doctor of law, professor

E-mail: mgu.ikomarov@mail.ru

Abstract. The problem of genocide is new enough for modern forensic science since this issue arose quite recently. After more than half a century, the genocide changed its forms, but did not change its criminal goals. He became more sophisticated and cynical. To replace open military and other criminal acts related to the physical destruction of the population, ways are being invented to use birds and insects as carriers of deadly viruses: cholera, anthrax, plague, tularemia, etc. The article provides general provisions, which should be considered fundamental to the development and detail of the relevant forensic methodology. However, these provisions also indicate the need to establish by procedural and forensic means and methods those responsible for the genocide from the highest political leadership of the State to the specific perpetrators of this crime, otherwise why the Geneva Convention of 12 August 1949 on the Protection of Civilian Persons during War is needed/

Keywords: genocide, criminalistics, investigation, crime against the peace and security of humanity

Опыт свидетельствует, что невозможно глубоко и детально рассмотреть проблему в криминалистике без внимательного исследования ее исторического аспекта и предпосылок возникновения.

Сразу отметим, что проблема геноцида достаточно нова для современной криминалистики поскольку этот вопрос, опять же в со-

временных социальных условиях, возник совсем недавно. Еще каких-либо десять лет назад невозможно было бы себе представить, что могут возникнуть обстоятельства, когда ст. 357 УК РФ («Геноцид») может быть востребована правоприменителем для защиты мира и безопасности человечества¹.

18 января 2023 года Президент России, выступая на встрече с ветеранами Великой Отечественной войны, жителями блокадного Ленинграда и представителями общественных патриотических объединений в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда по случаю 80-летия прорыва блокады Ленинграда отметил, что вопросы о признании геноцида в отношении гражданского населения Советского Союза чрезвычайно важны, а его практический смысл заключается в том, чтобы мы могли вовремя реагировать на возникающие в отношении нашей страны угрозы². «К сожалению, геноцид советского народа не получил юридического оформления в ходе Международного военного трибунала в Нюрнберге и послевоенный период, — отметил далее В. В. Путин, — однако вопрос его признания важен для безопасного настоящего и будущего».

22 марта 2023 года на пленарном заседании Государственной Думы Российской Федерации было принято Заявление «О геноциде народов Советского Союза Германией и ее пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов», где было указано, что «Государственная Дума России считает принципиально важным дать судебно-правовую оценку военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов властями и вооруженными силами, включая войска СС, Германии и ее союзников — Италии, Венгрии, Румынии, Словакии, Финляндии, Хорватии, их пособниками — вооруженными подразделениями, сформированными на территориях Бельгии, Испании, Нидерландов, Норвегии и других государств, добровольцами из Австрии, Дании, Латвии, Польши, Франции, Чехии и Эстонии, а также предателями из числа жителей оккупированных территорий, присягнувшими на верность гитлеровскому режиму».

Советское государство еще в ходе Великой Отечественной войны предпринимало действия по расследованию преступлений, совершенных на оккупированной территории. Так, 2 ноября 1942 года Президиум Верховного Совета СССР постановил образовать Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

Для законной реализации судебных решений в отношении гитлеровских захватчиков

и их пособников 19 апреля 1943 года был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников».

Чтобы подобные преступники, скрываясь долгие годы от следствия, не избежали наказания ввиду юридической давности преступления, в 1968 году была принята международная Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. В СССР она ратифицирована и вступила в силу 11 ноября 1970 года³.

Следует отметить, что этой проблематике Советское государство постоянно уделяло пристальное внимание как в нормативно-правовом, так и в судебно-следственном аспектах. Правовая база постоянно совершенствовалась, а судебные органы в ее соответствии исполняли свою функцию. Достаточно вспомнить Краснодарские процессы 1943, 1963 годов, другие судебные процессы над предателями Родины.

Первым международным документом, в котором появилось официальное толкование понятие геноцид⁴ и эти действия были признаны преступлением, стала Резолюция № 96 (I) Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года. Геноцид там определен следующим образом: действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. А именно: «убийство членов такой группы», «причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы», «предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение», «меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы», «насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую». Эта дефиниция стала основой Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которая была принята Резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года.

В настоящей Конвенции (ст. 2) под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную

группу как таковую: *a*) убийство членов такой группы; *b*) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; *c*) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; *d*) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; *e*) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Государственная Дума РФ, принимая во внимание положения Устава ООН, Устава и приговора Нюрнбергского трибунала, указанной Конвенции и Конвенции 1968 года, признала «преступные деяния немецко-фашистских захватчиков и их пособников в отношении мирного населения СССР геноцидом народов Советского Союза».

Действующая уголовно-правовая норма Российского Уголовного кодекса (ст. 357) трактует понятие геноцид как «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы».

С 2014 года в России предусмотрена уголовная ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «Оси»; за одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а также за распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

Поскольку в соответствии с международным правом военные преступления и преступления против человечества не имеют срока давности, в 2019–2022 годах Следственный комитет России, используя результаты реализации Федерального проекта «Без срока давности», возбудил несколько уголовных дел по ст. 357 УК РФ (геноцид), связанных с массовыми убийствами советских мирных граждан и военнопленных в годы Великой Отечественной войны на территории современной России.

И, как результат предварительного расследования геноцида, первым стало решение 27 октября 2020 года Солецкого районного суда

Новгородской области по делу о массовом убийстве 1942–1943 годах (2,6 тысяч советских граждан) жителей деревни Жестяная Горка.

Принятые в последние годы судами Санкт-Петербурга, Республики Крым, Краснодарского и Ставропольского краев, Белгородской, Брянской, Ленинградской, Новгородской, Орловской, Псковской и Ростовской областей решения квалифицируют преступные деяния гитлеровцев и их пособников как геноцид национальных, этнических и расовых групп, представлявших собой население СССР, — народов Советского Союза.

Западные политики предпочитают не вспоминать о том, что гражданское население СССР по планам гитлеровской колонизации и германизации «восточного пространства» подлежало массовому уничтожению. Варварское истребление мирных жителей в соответствии с Генеральным планом «Ост» проводилось во всех республиках СССР, подвергшихся нашествию немецко-фашистских захватчиков. В результате их бесчеловечных деяний общее число жертв среди гражданского населения СССР в период оккупации составило более 13,5 млн человек (людей, преднамеренно истребленных, погибших на принудительных работах в Германии и погибших от преднамеренно жестоких условий оккупационного режима)⁵.

К сожалению, часто приходится слышать высказывания о том, что преступления гитлеровцев и их пособников не являются геноцидом в смысле соответствия их преступлений положениям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, что в этот период времени имел место геноцид только в отношении еврейского народа (на территории Советского Союза уничтожено 1,5 млн евреев)⁶. Спрашивается, а как следует расценивать уничтожение более 10 млн русских, украинцев, белорусов, других народов населявших европейскую часть СССР, относящихся к славянскому этносу? Здесь даже и ответ не нужен, так как вопрос риторический. Как следует расценивать действия украинских националистов, которые уже десять лет уничтожают славянский этнос в Донбассе — украинцев и русских? Это геноцид народа Украины, который ничем не отличается от действий «красных кхмеров», уничтоживших в 70-е годы прошлого века четверть (около 2 млн человек) населения Камбоджи.

Западные политики это тоже не хотят замечать.

Следует отметить, что по прошествии более чем полувека геноцид изменил свои формы, но не изменил свои преступные цели. Он стал более изощренным и циничным.

На смену открытых военных и иных преступных действий, связанных с физическим уничтожением населения, изобретаются способы использования птиц и насекомых как разносчиков смертоносных вирусов: холеры, сибирской язвы, чумы, туляремии и т. п.

В биологических лабораториях Министерства обороны США, расположенных на территории Украины и некоторых других республиках бывшего СССР, разрабатываются патогены целенаправленного воздействия на лиц славянского этноса, с той же, что и ранее, целью — его уничтожения.

Из популярных источников хорошо известны результаты «благотворительной» деятельности Билла Гейтса по «лечению» детей и стерилизации женщин в Африке — современная форма геноцида.

Содержание этой проблемы можно иллюстрировать другими фактами, однако рамки настоящей статьи не позволяют это сделать.

Но и приведенных фактов достаточно для того, чтобы сделать однозначный вывод о необходимости разработки и постоянного совершенствования полной криминалистической методики расследования преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ («Геноцид»), которая в криминалистике отсутствует, но ее актуальность не проблема дискуссии.

Здесь отмечу, что кафедра криминалистики Московского университета вопросами геноцида и криминалистического сопровождения его расследования занимается уже давно и имеет определенные наработки относительно указанной выше методики, которая, безусловно, структурно существенно отличается от известных криминалистических методик.

В основе этой методики, ее базовым положением, является известная нормативно-правовая база, как международная, так и Российского государства.

Позволю себе привести несколько векторов, которые имеют важное значение для разработки указанной криминалистической методики.

1. Геноцид — преступление, которое должно расследоваться с особенной тщательностью, поскольку результаты расследования всегда имеют большой общественный резонанс, и юридиче-

ские положения должны быть подкреплены правильно подобранной фактологией.

2. При установлении факта геноцида следует установить два ключевых обстоятельства: во-первых, что имела место попытка уничтожения, полного или частичного, по одному из признаков, установленных в законе, и, во-вторых, что это уничтожение является результатом политики государства, планирующего и реализующего эти действия.

3. В связи с этим для расследования преступлений, связанных с политикой геноцида, может быть применена следующая программа, основанная на установлении и доказывании:

а) намерения у политического руководства страны стратегии развития, средством реализации которой является проведение политики геноцида (например, завоевание «жизненного пространства на Востоке и предоставления его для немецких колонистов», «приведение народа посредством геноцида к повинности нацистской политике» и пр.);

б) намерения у политического руководства государства планов, предполагающих акты геноцида (например, планы Германии по изъятию «восточных территорий от «ненужного» населения», «подчинения населения Донбасса действиям законов, ущемляющих их гражданские права» и пр.);

в) выработки практических планов по реализации геноцида (например, планирование мер по уничтожению населения бывшего СССР тремя основными способами: голод, вывоз детей, снижение способности к деторождению; уничтожение мирного населения городов Донбасса и пр.);

г) одобрения (в нормативно-правовой или иной форме, в том числе «молчаливого согласия» с действиями должностных лиц, осуществляющих акты геноцида) данных планов высшим политическим руководством государства;

д) наличия директив военному командованию, предполагающих акты геноцида (например, директивы 4-ой танковой группе, 18 и 16 армиям Вермахта, направленные на блокаду Ленинграда и массовое умерщвление его населения голодом, обстрел средствами тяжелого вооружения и запрещенными международными конвенциями боеприпасами населенных пунктов с мирным населением);

е) пособничества геноциду, осуществляемому высшим политическим руководством государства, другими иностранными государствами,

в лице их высшего политического руководства, посредством передачи средств реализации геноцида — техника, боеприпасы, в том числе запрещенные международными конвенциями касетные боеприпасы, боеприпасы с обедненным ураном, фосфорные боеприпасы и пр.

е) актов политики геноцида (показания свидетелей, вскрытия захоронений, экспертиза останков и предметов, найденных в захоронениях, зараженные применением запрещенных боеприпасов территории, водоемы и пр.);

ж) причинно-следственной связи между действиями, носящими характер геноцида и волей (действиями) политического руководства государства (например, массовое уничтожение населения во исполнение приказа высшего руководства армейского уровня и выше, и одобрение этих действий с его стороны, либо отсутствие санкций за это и пр.).

По понятным причинам в публикации приведены лишь общие положения, которые следует считать основополагающими для развития и детализации соответствующей криминалистической методики, однако и эти положения указывают на необходимость установления процессуально-криминалистическими средствами и методами виновных в геноциде лиц от высшего политического руководства государства до конкретных исполнителей этого преступления, иначе зачем нужна Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны.

Список источников

1. Великая Отечественная война: без срока давности : учебные материалы образовательного модуля / Н. А. Ильина, Л. В. Алиева, Ю. В. Алексеев [и др.]; Псковский государственный университет. Псков : Псковский государственный университет, 2021. 612 с.

2. *Гришкевич С.* Место, рвущее сердце // Газета «Правда». № 31 (31380) 31 марта – 3 апреля 2023 года. URL//<https://gazeta-pravda.ru/issue/31-31380-31-marta-3-aprelya-2023-goda/mesto-rvushchee-serdtse/> (дата обращения: 27.11.2023).

3. Наука. Общество. Оборона // URL//<https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/> (дата обращения: 27.11.2023).

4. *Рубцов Д. И.* Геноцид народов СССР — преступление, не имеющее срока давности // *Ius Publicum et Privatum*. 2022. № 3(18). С. 94–105.

5. *Федоров А. В.* Правовая оценка преступлений нацистов против человечности, совершенных в период Великой Отечественной войны: история и современность // *Российский следователь*. 2023. № 12. С. 63–68.

References

1. Great Patriotic War: without a statute of limitations : Educational materials of the educational module / N. A. Ilyina, L. V. Aliyev, Yu. V. Alekseev [and others]; Pskov State University. Pskov : Pskov State University, 2021. 612 p.

2. *Grishkevich S.* Place, tearing heart // Newspaper «Pravda», No. 31 (31380) March 31 April 3, 2023. URL//<https://gazeta-pravda.ru/issue/31-31380-31-marta-3-aprelya-2023-goda/mesto-rvushchee-serdtse/> (date of appeal: 27.11.2023).

3. Science. Society. Defense // URL//<https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/> (date of appeal: 27.11.2023).

4. *Rubtsov D. I.* Genocide of the peoples of the USSR — a crime that does not have a statute of limitations // *Ius Publicum et Privatum*. 2022. № 3(18). P. 94–105.

5. *Fedorov A. V.* Legal assessment of Nazi crimes against humanity committed during the Great Patriotic War: history and modernity // *Russian investigator*. 2023. № 12. P. 63–68.

---

¹ *Федоров А. В.* Правовая оценка преступлений нацистов против человечности, совершенных в период Великой Отечественной войны: история и современность // *Российский следователь*. 2023. № 12. С. 63–68.

² Наука. Общество. Оборона // URL//<https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/> (дата обращения: 27.11.2023).

³ Великая Отечественная война: без срока давности : учебные материалы образовательного модуля / Н. А. Ильина, Л. В. Алиева, Ю. В. Алексеев [и др.]; Псковский государственный университет. Псков : Псковский государственный университет, 2021. 612 с.

⁴ Слово «геноцид» образовано от греческого *genos* («народ», «раса») и латинского *caedere* («убивать»).

⁵ *Гришкевич С.* Место, рвущее сердце // Газета «Правда». № 31 (31380) 31 марта – 3 апреля 2023 года. URL//<https://gazeta-pravda.ru/issue/31-31380-31-marta-3-aprelya-2023-goda/mesto-rvushchee-serdtse/> (дата обращения: 27.11.2023).

⁶ *Рубцов Д. И.* Геноцид народов СССР – преступление, не имеющее срока давности // *Ius Publicum et Privatum*. 2022. № 3(18). С. 94–105.

Биотерроризм как угроза безопасности человечества

Надежда Валентиновна Кручинина,

профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

E-mail: NVKruchinina@msal.ru

Аннотация. Проводится анализ преступлений против мира и безопасности человечества. Делается вывод, что биотехнологии играют значительную роль в жизни человека и общества. Вместе с тем достижения в сфере биотехнологий сопряжены с нравственными проблемами и криминальными рисками. Биологические угрозы могут привести к бедствиям регионального, национального или даже глобального масштаба. На современном этапе практически все биологические технологии могут использоваться для создания биологического оружия и совершения преступлений. Особую опасность представляет биотерроризм. В статье приведены примеры попыток развязывания биологической войны. В работе отмечается, что по защите мира и человечества от биотерроризма многое делается как на национальном, так и на международном уровне. Проанализировано российское законодательство и международные акты, направленные на предупреждение, выявление, пресечение и расследование актов биотерроризма. В статье обосновывается необходимость создания системы защиты биотехнологий от криминального использования. Автор отмечает, что наряду с имеющимися формами противодействия использованию биотехнологий в преступных целях, требуется выработка новых методов в этом процессе. В работе подчеркивается, что биотехнологии нуждаются не только в правовом регулировании, но и в защите криминалистическими методами и средствами.

Ключевые слова: преступления против мира и безопасности человечества, биотехнологии, криминальные риски, биотерроризм, биобезопасность, расследование

Для цитирования: Кручинина Н. В. Биотерроризм как угроза безопасности человечества // Мир криминалистики. 2023. № 1. С. 76–80.

Bioterrorism as a threat against human security

Nadezda V. Kruchinina,

professor of the department of criminalistics of the Kutafin Moscow state law university (MSAL),
doctor of juridical sciences, professor

E-mail: NVKruchinina@msal.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of crimes against peace and security of mankind. It is concluded that in our human and social life biotechnologies are of a significant importance. At the same time, there are moral and criminal risks accompanying biotechnological development. Biological threats may provoke disasters on a regional, national or even global scale. Nowadays almost all biological technologies can be used to create biological weapons and commit some crimes. Bioterrorism is of a particular danger. The article provides examples of attempts to prepare and launch a biological war. This paper notes that a lot has been already done to counter bioterrorism, both at the national and international levels. The article analyzes the applicable Russian legislation and many international acts aimed at preventing, detecting, suppressing, and investigating acts of bioterrorism. The need to systematically protect biotechnologies against criminal use is specially underlined. The author stresses that along with the available countering of biotechnological criminal use, it would be required some new methods, developed in this process. The work emphasizes that biotechnologies need both legal regulation and protection by forensic methods and means.

Keywords: crimes against peace and security of mankind, biotechnologies, criminal risks, bioterrorism, biosafety, investigation

В системе преступлений, включенных в Уголовный кодекс Российской Федерации, особое место занимают преступления против мира и безопасности человечества (глава 34): планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353), публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354), реабилитация нацизма (ст. 354.1), разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355), применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356), мародерство (ст. 356.1), геноцид (ст. 357), экоцид (ст. 358), наемничество (ст. 359), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, либо угроза его совершения (ст. 360), акт международного терроризма (ст. 361).

В связи с обострившейся международной обстановкой эти преступления стали центром внимания не только специалистов в области уголовного права¹. Например, специалисты в этой сфере подробно писали о массовых убийствах людей по национальному, религиозному, расовому признаку в историческом плане, о проблемах квалификации деяний, совершенных в ходе военных кампаний, анализируя с позиций уголовного права². Криминологи, криминалисты, другие специалисты уголовно-правового цикла осознают важность исследования этих преступлений.

Это подтверждается выступлениями ученых на Международной научно-практической конференции «Расследование преступлений против мира и безопасности человечества», проведенной 30 ноября 2023 года Московской академией Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева совместно с Международным союзом криминалистов. Так, заведующий кафедрой криминалистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор И. М. Комаров представил доклад на тему «Геноцид как криминалистическая проблема». Ректор Университета прокуратуры Российской Федерации профессор И. М. Мацкевич в своем выступлении осветил вопрос о криминологическом портрете современного преступника, совершающего преступления против мира и безопасности человечества. Профессор О. А. Зайцев посвятил свое сообщение особенностям уголовно-процессуального доказывания по делам о преступлениях против мира и человечества.

Научная общественность также глубоко озабочена актами международного терроризма, особенно возможностями использования террористами биотехнологий.

Следует отметить, что биологические технологии открывают широкие перспективы для социально-экономического прогресса. Используются достижения в области биологии и в процессе расследования преступлений³.

В то же время криминальное применение биологических технологий может поставить под угрозу интересы общества, права и свободы человека⁴.

Ученые пишут о «формировании информационных сейфов биоданных и развитии биофинансирования, о неконтролируемых изменениях мира вирусов и бактерий, о вспышках внутрилабораторных инфекций»⁵.

Более того, они при их криминальном использовании могут стать угрозой всему человечеству.

Например, из заявления начальника войск радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных сил России И. Кириллова следует, что более 30 лабораторий в Украине (во Львове, Харькове и Полтаве) проводили работы с опасными возбудителями инфекций в рамках военно-биологической программы под руководством США.

В связи с этой информацией следователи Главного следственного управления СК России возбудили уголовное дело и устанавливаются все обстоятельства, связанные с разработкой биологического оружия вблизи территории Российской Федерации, а также лиц, ответственных за это. У Минобороны России запрошены все необходимые сведения для дачи правовой оценки указанным фактам⁶.

Следует отметить, что это далеко не первые попытки развязать биологическую войну. Так, после разгрома милитаристской Японии в ходе следствия было установлено, что, планируя и готовя агрессивную войну против СССР и других государств, японские империалисты для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали преступные средства истребления людей — оружие бактериологической войны⁷. Поскольку, как правильно отмечает Е. Н. Холопова, сегодня практически все биологические технологии могут использоваться для создания биологического оружия и совершения определенных преступлений (биотерроризм, биодиверсия)⁸.

В связи с этим необходимо разрабатывать правовые, криминологические и криминалистические меры по защите человечества от биоугроз различного характера как на национальном, так и на международном уровне.

Биологические угрозы, независимо от того, имеют ли они естественное, случайное или преднамеренное происхождение, могут привести к бедствиям национального, регионального или даже глобального масштаба, если им должным образом не противодействовать как на национальном, так и на международном уровнях⁹.

В нашей стране проблемам обеспечения биобезопасности уделяется внимание на самом высоком уровне. В 2020 году в Конституции Российской Федерации закреплено важное положение о запрете деятельности общественных объединений, создаваемых с целью подрыва безопасности государства¹⁰.

В Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 97¹¹, перечисляются основные биологические угрозы, включая аварии на объектах, на которых находятся источники биологической опасности и (или) проводятся работы с патогенными биологическими агентами, а также диверсии и (или) террористические акты на этих объектах; террористические акты, связанные с использованием опасных биологических веществ; применение биологических и иных смежных технологий для разработки, производства и использования потенциально опасных биологических агентов в качестве биологического оружия в целях совершения диверсий и (или) террористических актов; бесконтрольное осуществление опасной техногенной деятельности, в том числе с использованием генно-инженерных технологий и технологий синтетической биологии.

С учетом угрозы распространения биологического оружия в рамках ООН была разработана и открыта для подписания в Москве, Вашингтоне и Лондоне в апреле 1972 года Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО)¹².

22 сентября 2021 г. принято Совместное заявление министров иностранных дел Рос-

сийской Федерации и Китайской Народной Республики об укреплении Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении¹³. При этом отметим, что большую международную поддержку получила и инициатива сформировать на площадке КБТО мобильные медико-биологические отряды для оказания помощи в случае применения биологического оружия и борьбы с эпидемиями различного происхождения¹⁴.

Парламентская ассамблея ОДКБ 5 декабря 2022 г. приняла заявление «О недопустимости разработки биологического и токсинного оружия», в котором подчеркнуто, что за рубежом проводятся исследования по трем направлениям — это мониторинг, сбор штаммов и научно-исследовательские работы по изучению свойств патогенов, которые способны передаваться человеку. Все это подтверждает важность международного сотрудничества в борьбе с угрозами биологического терроризма.

Между тем, следует помнить, что такое сотрудничество носит в общем вспомогательный по отношению к внутригосударственным мерам характер — как по объему, так и по значению (различному, однако, при сравнении отдельных государств и видов преступлений) для дела эффективной борьбы с уголовно наказуемыми деяниями.

В борьбе с преступлениями против мира и безопасности человечества важно не только международное сотрудничество, разработка правовых мер, необходимо создание криминалистических мер по защите человечества от биоугроз различного характера. Определенные работы в этом направлении есть¹⁵.

К необходимости криминалистического прогнозирования и профилактики биотехнологическим угрозам со стороны недружественных стран призывает профессор О. В. Постовалов: «Условно можно сказать, что отставание криминалистики в этой ситуации производно и определено объективными внешними причинами. Тем не менее в качестве постановки проблемы стоит обратить внимание на наиболее опасные вызовы научно-технологической внешней агрессии, которые все чаще прорываются в общественное пространство, как, например, пресловутые американские биологические лаборатории на территории Украины и других стран бывшего СССР. Отдельные вопросы с биологическими коллекциями, с очень специфичной и порой

необъяснимо нарастающей динамикой абортов, с разработками биороботов и генной модификацией живых организмов, становятся разве что предметом интереса узких специалистов. При этом этическая сторона вопроса чаще всего учеными-биоинженерами рассматривается как тормоз прогресса и практической реализации научной мысли. Однако именно небеспочвенные опасения крайне деструктивного использования инноваций в биомедицине и биоинженерии с учетом накалившейся в мире обстановки не выглядят уже иррациональными фобиями. Криминалистическое прогнозирование перспектив развития российской научной мысли должно опираться на исходные данные передовых достижений других отраслей знаний, которые качественно перекраивают традиционный ландшафт общественной жизни. Иными словами, нетрудно сделать прогноз о том, что качественные и количественные характеристики внешних угроз на высокотехнологичной основе будут в ближайшей перспективе только нарастать. Тем не менее, методы математического моделирования и искусственный интеллект позволяют сделать наиболее точные прогнозы внешних криминальных вызовов. Одна из острейших проблем — достоверность исходных данных и определение новых возможностей преступной деятельности. Разумеется, такой подход будет в полной мере оправдан по мере наращивания практики уголовного преследования тех, кто своими действиями или бездействием совершает преступление против интересов России и его граждан, в том числе находясь за границей»¹⁶.

Криминалисты во многом должны работать на опережение в условиях стремительного развития биотехнологий, прогнозировать появление общественно опасных деяний, быть готовыми к обеспечению криминалистическими знаниями практических работников.

Список источников

1. *Андреева А. М.* Проблемы регулирования биобезопасности и генетически модифицированная продукция // *Право в эпоху биотехнологий: сборник материалов Студенческой конференции (Москва, 27 сентября 2018 г.) / колл. авторов; отв. ред. Ю. Н. Кашеварова, С. Б. Бальхаева, Ф. В. Цомартова. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 232 с.*

2. *Бастрыкин А. И.* Расследование преступлений Вооруженных сил Украины и украинских националистов // *Актуальные проблемы расследования преступлений: перезагрузка. Москва : Проспект, 2023. 223 с.*

3. *Галюкова М. И.* Архитектоника биобезопасности // *Lex russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 10 (191). С. 55–56.*

4. *Кибальник А. Г., Суворов В. А.* Акт международного терроризма новое преступление против мира и безопасности человечества // *Уголовное право. 2016. № 6. С. 37–42.*

5. *Кочои С. М., Хасан Х. А.* Преступление геноцида : монография / под ред. С. М. Кочои. Москва : Проспект, 2016. 128 с.

6. *Кручинина Н. В.* Криминалистическое обеспечение противодействия использованию биотехнологий при совершении преступных посягательств // *Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 2 (183). С. 101–107.*

7. *Кручинина Н. В.* Биотехнологии как объект криминалистической защиты и использования // *Эксперт-криминалист. 2022. № 3. С. 31–32.*

8. *Моисеева Т. Ф.* Понятие, возможности и перспективы использования биологических методов в судебной экспертизе и криминалистике // *Эксперт-криминалист. 2018. № 3. С. 37–39.*

9. *Постовалов О. В.* Криминалистическое прогнозирование и профилактика биотехнологической угрозы со стороны недружественных стран // *Устойчивое развитие России: правовое измерение: сборник докладов X Московского юридического форума. В 3 ч. Часть 3. М. : Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 459–463.*

10. *Холопова Е. Н.* Основы методики расследования преступлений, совершенных с использованием биологического оружия // *Актуальные проблемы расследования преступлений: перезагрузка. Москва : Проспект, 2023. 232 с.*

11. *Pattinson Sh. D.* Law at the Frontiers of Biomedicine. Creating, Enhancing and Extending Human Life. Oxford : Hart Publishing, 2023.

References

1. *Andreeva A. M.* Biosafety regulation problems and genetically modified products // *Law in the era of biotechnologies: collection of materials of the Student Conference Moscow, September 27, 2018) / group of authors; ed. by Yu.N. Kашevarova, S. B. Balkhaeva, F. V. Tsomartova.*

М. : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. 232 p.

2. *Bastrykin A. I.* Crime investigation by the Armed Forces of Ukraine and Ukrainian nationalists // Actual problems of crime investigation: reset. Moscow : Prospekt, 2023. 223 p.

3. *Galyukova M. I.* Architectonics of biosafety // Lex russica. 2022. Vol. 75. № 10 (191). P. 55–56.

4. *Kibalnik A. G., Suvorov V. A.* An act of international terrorism -new crime against peace and security of mankind // Criminal law 2016-№ 6. P. 37–42.

5. *Kochoi S. M., Hasan H. A.* Criminal nature of genocide: a monograph /edited by S. M. Kochoi. Moscow : Prospect. 2016. 128 p.

6. *Kruchinina N. V.* Biotechnologies crime countering providing while criminal attempts // Lex Russica (Russian Law). 2022. Vol. 75. No. 2 (183). P. 101–107.

7. *Kruchinina N. V.* Biotechnology as an object of forensic protection and use // Forensic expert. 2022. No. 3. P. 31–32.

8. *Moiseeva T. F.* Concept, possibilities and prospects of biotechnological methods used in forensic examination and criminalistics // Forensic expert. 2018. № 3. P. 37–39.

9. *Postovalov O. V.* Forensic forecasting and prevention of biotechnological threats from unfriendly countries // Sustainable development of Russia: legal dimension: collection of reports of the X Moscow Legal Forum. In 3 hours. Part 3. М. : Publishing center of the O.E. Kutafin University (MGYuA), 2023. P. 459–463.

10. *Kholopova E. N.* Fundamentals of crime investigation methodology while biological weapons have been used // Actual problems of crime investigation: reset. Moscow : Prospekt, 2023. 232 p.

11. *Pattinson Sh. D.* Law on the boundaries of biomedicine. Creating, improving and prolonging human life. Oxford : Hart Publishing, 2023.

¹ См., например: *Кибальник А. Г., Суворов В. А.* Акт международного терроризма — новое преступление против мира и безопасности человечества // Уголовное право. 2016. № 6. С. 37–42.

² *Кочои С. М., Хасан Х. А.* Преступление геноцида : монография /под ред. С. М. Кочои. Москва : Проспект, 2016. 128 с.

³ *Моисеева Т. Ф.* Понятие, возможности и перспективы использования биологических методов в судебной экспертизе и криминалистике // Эксперт-криминалист. 2018. № 3. С. 37–39.

⁴ *Андреева А. М.* Проблемы регулирования биобезопасности и генетически модифицированная продукция // Право в эпоху

биотехнологий : сборник материалов Студенческой конференции (Москва, 27 сентября 2018 г.) / колл. авторов; отв. ред. Ю. Н. Кашеварова, С. Б. Бальхаева, Ф. В. Цомартова. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. С. 226.

⁵ *Галюкова М. И.* Архитектоника биобезопасности // Lex russica. 2022. Т. 75. № 10 (191). С. 55–56.

⁶ *Бастрыкин А. И.* Расследование преступлений Вооруженных сил Украины и украинских националистов // Актуальные проблемы расследования преступлений: перезагрузка : лекции. Москва : Проспект, 2023. С. 17–18.

⁷ Там же. С. 18.

⁸ *Холопова Е. Н.* Основы методики расследования преступлений, совершенных с использованием биологического оружия // Актуальные проблемы расследования преступлений: перезагрузка : лекции /под. ред. А. И. Бастрыкина. Москва : Проспект, 2023. С. 26.

⁹ Интерес представляет опыт выработки и реализации в Китае национальной стратегии обеспечения биобезопасности см.: Gao G.F. For a better world: Biosafety strategies to protect global health // Biosafety and Health. 2019. Vol. 1. Issue 1. P. 1–3.

¹⁰ См. ч. 5 ст. 13 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.

¹¹ Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 11 марта 2019 г., ст. 0001201903110045.

¹² Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, одобренная резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1971 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacwep.shtml (дата обращения: 15.03.2022).

¹³ См.: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/di_sarmament/drugie_vidy_omu/biologicheskoe_i_toksinnoe_or_uzhie/

¹⁴ Подробнее см. в «Парламентской газете» о результатах парламентского расследования в отношении биологических лабораторий на Украине: <https://www.pnp.ru/politics/konstantin-konstantin-sachev-parlamentskoe-rassledovanie-po-ukrainskim-biologicheskim-laboratoriyam-raskroet-istinnye-celi-zapada.html>.

¹⁵ *Кручинина Н. В.* Криминалистическое обеспечение противодействия использованию биотехнологий при совершении преступных посягательств // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 2 (183). С. 101–107.; Кручинина Н. В. Биотехнологии как объект криминалистической защиты и использования // Эксперт-криминалист. 2022. № 3. С. 31–32.

¹⁶ *Постовалов О. В.* Криминалистическое прогнозирование и профилактика биотехнологической угрозы со стороны недружественных стран // Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума. В 3 ч. Часть 3. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 459–463.

Учение о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем как научная основа нового раздела криминалистической техники

Елена Рафаиловна Россинская,

заведующая кафедрой судебных экспертиз, научный руководитель института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик Российской академии естественных наук

E-mail: elena.rossinskaya@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются проблемы формирования нового учения о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем как части общей теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности. Обосновано определение его предмета и объектов: вредоносных программ и других цифровых следов, объектов-носителей. На основе учения о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем определены направления развития нового раздела криминалистической техники и технологии.

Ключевые слова: компьютерные средства и системы, цифровизация, цифровые следы, вредоносные программы, носитель компьютерной информации, информационно-компьютерное обеспечение криминалистической деятельности, криминалистическое исследование компьютерных средств и систем

Для цитирования: Россинская Е. Р. Учение о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем как научная основа нового раздела криминалистической техники // Мир криминалистики. 2023. № 1. С. 81–91.

The criminalistic doctrine of computer systems and tools as the scientific basis for a new section of criminalistic technics and technology

Elena R. Rossinskaya,

Head of the forensic expertise dept. scientific supervisor of the forensic expertise Institute at the Kutafin Moscow state law university (MSLA), doctor of law, professor, Honored scientist of the Russian Federation, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, active member of the Russian natural sciences academy

E-mail: elena.rossinskaya@gmail.com

Abstract. The article discusses the new doctrine: the criminalistic study of computer tools and systems. This is part of the general theory of information and computer support for criminalistic activities. The definition of its subject and objects is substantiated: malware and other digital footprints, carrier objects. Based on the criminalistic investigation of computer tools and systems doctrine, the development areas of a new section of the criminalistic technique and technology as a system of scientific principles and the recommendations.

Keywords: computer tools and systems, digitalization, digital footprints, computer storage medium, information, and computer support for criminalistic activities, criminalistic research of computer tools and systems

Лавинообразное проникновение современных информационно-компьютерных технологий практически во все сферы жизни людей — экономическую управленческую, социальную,

культурную и другие оказало огромное влияние на видоизменение преступной деятельности в целом. Применение в противоправных целях информационных компьютерных техно-

логий помимо преступлений в сфере компьютерной информации позволяет совершать практически любые преступления: хищения наличных и безналичных денежных средств, мошенничества, фальшивомонетничество, «отмывания» денег, продажи секретной информации, террористические акты, незаконный оборот наркотических и психотропных средств и проч. как внутри Союзного государства России и Беларуси, так и на трансграничном уровне. Развитие цифровизации постоянно порождает все новые и новые способы преступлений, изменения механизма их совершения и сокрытия. Широкое распространение средств мобильной коммуникации создало предпосылки реализации новых способов преступлений: использование мобильных телефонов и планшетов для совершения террористических актов, поджогов, взрывов; создание и распространение вредоносных программ для коммуникаторов, организация массовых беспорядков, преступлений против личности и др.

Подобные преступления давно именуется «компьютерными преступлениями», причем мы неоднократно подчеркивали, что дефиниция «компьютерное преступление» должна употребляться не в уголовно-правовом аспекте, где это только затрудняет квалификацию деяния, а в криминалистическом, поскольку связана не с квалификацией, а именно со способом преступления и, соответственно, с методикой его раскрытия и расследования. Компьютерные преступления имеют общую родовую криминалистическую характеристику¹, включающую сведения о способах преступлений, лицах, совершивших их, сведения о потерпевшей стороне и обстоятельствах, способствующих и препятствующих данным преступлениям.

Несмотря на то, что первая информация о совершении хищения денежных средств с применением средств электронно-вычислительной техники относится еще к 1979 году, когда путем манипуляции данными на входе в компьютерную систему в Вильнюсе было похищено 78584 рубля — сумма по тем временам огромная², хотя расследованию компьютерных преступлений посвящена многочисленная литература, как в России, так и в других странах, к сожалению, закономерности, связанные с потоками криминалистически значимой информации в компьютерных средствах и системах, т. е. закономерности ее возникновения, видоизменения и движения, пока не нашли достойного места в криминалистической науке. Причина,

полагаем, в том, что с позиций криминалистической науки пока мало изучены компьютерные средства и системы — носители криминалистически значимой компьютерной информации и сама информация в цифровом виде, являющиеся объектами криминалистического исследования. Многочисленные работы по данной проблематике находятся как бы в стороне и не включены в криминалистическую систематику.

Одним из направлений развития общей теории криминалистики является изучение новых закономерностей механизма преступления, движения потоков криминалистически значимой информации и в связи с этим возможностей новых информационных технологий³. Для системного рассмотрения проблем, связанных с изменениями в преступной деятельности в связи с цифровизацией, нами была разработана новая криминалистическая теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности, входящая в общую теорию криминалистики. Данная теория дает возможность обеспечить инновационный подход к развитию всех разделов криминалистики, выработать подходы к новым криминалистическим реалиям: новым механизмам слепообразования, новым видам криминалистически значимой информации, выявлению новых способов раскрытия и расследования преступлений⁴. *Предметом* этой теории являются закономерности возникновения, движения, собирания и исследования компьютерной информации при расследовании преступлений и судебном рассмотрении уголовных дел, а *объектами*, с одной стороны — сами компьютерные средства и системы как носители розыскной и доказательственной криминалистически значимой информации, а с другой — система действий и отношений в механизмах преступлений с использованием компьютерных средств и систем, а также криминалистических компьютерных технологий выявления, фиксации, изъятия, сохранения, исследования и использования криминалистически значимой доказательственной и ориентирующей информации.

Одной из основных составляющих рассматриваемой криминалистической теории является *учение о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем*.

В системе науки криминалистики данное учение относится к криминалистической технике и технологии. Как известно, это один из разделов криминалистики, в котором дается система научных положений и основанных на

них технических (в широком смысле) средств, приемов и методов, предназначенных для соби­рания и исследования доказательств в процессе судопроизводства по уголовным (гражданским, административным) делам, иных мер раскрытия и предупреждения преступлений⁵. Термин «криминалистическая техника» употребляется обычно в двух значениях, во-первых, так обозначается раздел криминалистической науки, а во-вторых, — совокупность технических средств, т. е. приборов, аппаратуры, оборудования, инструментов, приспособлений, принадлежностей и материалов, применяемых для соби­рания и исследования доказательств в процессе судопроизводства. Поэтому интеграция в криминалистику новых научных методов и разработка на этой основе новых криминалистических технологий, а также разработка частных криминалистических теорий за счет творческого использования ею достижений фундаментальных и прикладных наук неразрывно связаны с развитием новых направлений криминалистической техники.

«Компьютерная преступность» как особая категория уголовно наказуемых деяний, при совершении которых так или иначе использовалась компьютерная техника, признана уже с конца 90-х годов прошлого столетия, а с начала 2000-х в Российской Федерации предпринимаются попытки определения специфических объектов и криминалистических задач, которые ставятся при их исследовании⁶. В экспертно-криминалистических подразделениях Следственного комитета России, МВД России, ФСБ России, судебно-экспертных учреждениях Минюста России существуют отделы по исследованию компьютерных средств, в которых разрабатывается методическое обеспечение судебных компьютерно-технических экспертиз. Этими ведомствами решаются задачи по соби­ранию и исследованию криминалистически значимой компьютерной информации, но эти исследования пока разрознены, а главное следователи о них информированы явно недостаточно.

Задачи определения специальных знаний, методов и средств, необходимых для выявления, фиксации, изъятия криминалистически значимой информации, содержащейся в компьютерных средствах и системах, разработки соответствующих информационно-компьютерных технологий могут быть решены только в рамках учения «Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем», на который опирается соответствующий прикладной раз-

дел криминалистической техники, включенный в учебники криминалистики. Апробация этого тезиса проведена нами в новом учебнике криминалистики⁷.

Предмет учения о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем можно определить как систему закономерностей соби­рания криминалистически значимой компьютерной информации, на основе познания которых разрабатываются технико-криминалистические методы, средства, приемы и методики выявления, фиксации и изъятия доказательственной и ориентирующей криминалистической информации, содержащейся в компьютерных средствах и системах в процессе судопроизводства по уголовным, гражданским и административным делам, а также для осуществления иных мер раскрытия и предупреждения преступлений.

Объектами учения о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем являются компьютерные средства и системы, рассматриваемые в широком смысле, и содержащаяся в них розыскная и доказательственная криминалистически значимая компьютерная информация.

Предлагаемый новый раздел криминалистической техники содержит описание объектов криминалистического исследования, особенностей соби­рания (выявления, фиксации, изъятия) криминалистически значимой информации, возможностей судебно-экспертного исследования этих объектов.

Криминалистически значимая компьютерная информация содержится как в стационарных компьютерах, серверах, средствах их коммуникации, внешних и внутренних носителей данных, периферийных устройств и т. д., так и в мобильных устройствах сотовой связи (смартфонах, планшетных компьютерах и т. д.), микропроцессорных устройствах. Компьютерные средства и системы приобщаются к материалам дела в качестве вещественных доказательств, но доказательственное значение, как правило, имеет именно компьютерная информация, содержащаяся в памяти данных устройств, которая и является основным объектом криминалистического исследования.

Одной из важных дефиниций данной теории является понятие вредоносной программы. С уголовно-правовой точки зрения определение вредоносной программы содержится в диспозиции ст. 273 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой под

таковой понимается компьютерная программа либо иная компьютерная информация, заведомо предназначенная для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации⁸. В основе большинства способов компьютерных преступлений лежит несанкционированный доступ к компьютерным средствам и системам, осуществляемый с помощью вредоносных программ, которые фактически выступают в качестве орудий совершения преступления⁹.

Можно выделить объективные факторы, которые позволяют рассматривать программы как обладающие признаками вредоносности:

- наличие функциональных возможностей уничтожения, блокирования, модификации, копирования пользовательской информации и нейтрализации средств защиты компьютерной информации;
- инсталляция без явного одобрения пользователем;
- скрытый либо замаскированный от пользователя режим работы;
- проведение операций с информацией, несанкционированных пользователем явно.

В качестве орудия совершения преступления может быть использована адаптированная легальная программа, основная функциональность которой предоставляет преступникам возможность достижения своих целей. Большинство легальных программ, используемых в противоправной деятельности, предназначены для удаленного несанкционированного доступа к компьютеру, управления системой и ее администрирования. Преступники модифицируют их, скрывая от пользователя явно отображаемые на дисплее уведомления и иные признаки удаленного подключения.

Один из таких способов модификации реализуется с помощью технологии DLL Hijacking¹⁰, эксплуатирующей особенности функционирования ОС Windows. При запуске программа вместо легального библиотечного файла (dll-библиотеки) загружает вредоносный, который обеспечивает скрытый от пользователя режим работы программы. Такой результат достигается помещением в одну папку с основным файлом программы вредоносной библиотеки. Таким образом преступник с минимальными затратами получает мощный инструмент для достижения своих целей, при этом инсталлированная на компьютер программа вполне легитимная, а вредоносным является лишь один библиотечный файл, который

при запуске программы дополняет ее не предусмотренными разработчиками свойствами.

Вследствие большого разнообразия вредоносных программ для их классифицирования применяют различные основания. Самая общая классификация, широко применяемая в настоящее время разработчиками антивирусного программного обеспечения, выделяет из класса вредоносных программ (Malware) следующие подклассы: программы-вирусы (Virus), программы-черви (Worm) и троянские программы (Trojan)¹¹.

Данная классификация вредоносных программ воспринята и апробирована судебно-экспертным сообществом, что нашло свое выражение в национальном стандарте ГОСТ Р 57429–2017 «Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения», разработанном ФБУ «Российский федеральный центр судебной экспертизы» при Министерстве юстиции Российской Федерации совместно с Федеральным государственным казенным учреждением «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» и Следственным комитетом Российской Федерации¹².

В указанном документе даны следующие определения, рекомендуемые в качестве справочных данных, отражающих систему понятий судебной компьютерно-технической экспертизы:

- компьютерный вирус — программа, обладающая способностью к самораспространению по локальным ресурсам средства вычислительной техники, не использующая сетевых сервисов;
- червь — программа, обладающая способностью к самораспространению в компьютерных сетях через сетевые ресурсы;
- троянская программа — программа, не обладающая возможностью самораспространения, маскирующаяся под легитимный файл.

По нашему мнению, в настоящее время выделять в качестве основного признака троянской программы маскировку под легитимный файл уже нецелесообразно, поскольку изначально под троянской программой понималась разновидность вредоносной программы, которая устанавливалась в компьютерную систему под видом легального программного обеспечения и работала, маскируясь под него. Зарубежные исследователи часто продолжают использовать устоявшуюся терминологию, относя к одному из основных видов вредонос-

ных программ — тип Trojan horse, подразумевающая под этим названием наличие скрытых деструктивных функциональных возможностей, замаскированных под вид некоторой легитимной программы, которую пользователь по собственной воле устанавливает в своей компьютерной системе, не подозревая об ее истинном предназначении¹³. Но ситуация изменилась, и сейчас преступники напротив пытаются максимально скрыть от пользователя загрузку, установку и работу не имеющей возможности саморазмножения вредоносной программы, используя для этого различные способы и средства. Даже названия вредоносных файлов часто носят случайный характер и не имеют какого-либо сходства с именами легитимных файлов.

В настоящее время основным способом распространения троянских программ является использование массовых рассылок сообщений электронной почты, содержащих вложения, маскирующиеся под полезный для пользователя документ, так называемых фишинговых писем (от англ. fish). Такое письмо по смыслу термина содержит некое нежелательное вложение — «крючок», на который попадет жертва. При попытке открытия подобного вложения в систему загружается и устанавливается троянская программа¹⁴. Распространения троянских программ посредством рассылки фишинговых писем может реализовываться также через интернет-ссылку, при переходе по которой пользователь направляется на сайт, содержащий наборы программ-эксплоитов, пытающихся найти уязвимые места в безопасности его компьютерной системы и через них загрузить вредоносную программу¹⁵. Этот способ распространения вредоносного программного обеспечения остается настолько востребованным, что профилактическими мерами для пользователя является отказ от открытия неизвестных вложений либо от перехода по неизвестным ссылкам, прикрепленным к сообщениям электронной почты¹⁶.

Еще один способ внесения вредоносных троянских программ — это внедрение вредоносного кода в адресное пространство работающей легальной программы, например в один из системных процессов, в результате чего все запросы троянской программы представляются как легитимно сгенерированные.

Вредоносные программы классифицируются и по возможности автономной работы: автоматические, полуавтоматические и неавтоматические¹⁷. Автоматические вредоносные программы не нуждаются во внешнем управлении,

заложенные в них функциональные возможности реализуются в автономном режиме. При необходимости передать информацию с зараженного компьютера на удаленный сервер программа самостоятельно инициирует соединение¹⁸. Например, программа-шифровальщик (Trojan-Ransom) после кодирования пользовательских данных инициирует сетевое соединение с удаленным сервером и передает на него информацию, содержащую идентификатор зараженного компьютера для последующего восстановления пользовательских данных в случае выплаты денежных средств.

Полуавтоматические программы также способны работать автономно, реализуя свое предназначение, инициировать соединение с удаленным сервером для передачи информации, но и имеют возможность получать с сервера управления команды и выполнять их. К полуавтоматическим относятся практически все троянские программы, предназначенные для хищения в электронных платежных системах (Trojan-Banker). Попав в систему, они самостоятельно сканируют пользовательскую информацию, находят следы использования программ-клиентов дистанционного банковского обслуживания, платежные документы, учетные записи и пароли и т. п. и передают собранную информацию на сервер управления. Но при этом они обладают возможностью получения внешних команд от сервера на загрузку дополнительных программных модулей либо совершение несанкционированной финансовой операции.

Вредоносные программы, работающие в ручном режиме (неавтоматические), предназначены для управления с помощью внешних команд. Такими программами могут быть троянские программы для удаленного управления компьютером (Trojan-Backdoor) либо программы, предназначенные для управления диспенсером банкомата с использованием штатной клавиатуры.

Статистика свидетельствует, что использование вирусов и червей в настоящее время находится на невысоком уровне, хотя в определенных случаях для распространения некоторых видов вредоносных программ было зафиксировано весьма эффективное применение возможностей их саморазмножения в крупных корпоративных сетях. Так, в мае 2017 г. была осуществлена одна из самых масштабных компьютерных атак, затронувшая пользователей по всему миру, в ходе которой распространялась программа-шифровальщик WannaCry¹⁹.

Но согласно статистическим данным, наибольшая доля существующих ныне вредонос-

ных программ приходится на комплексы вредоносного программного обеспечения, состоящий из клиентской части — управляющей и серверной части — программы-бота. Совокупность зараженных конкретным образом троянской программы компьютеров, управляемых из одного центра, называют бот-сетью. На клиентской части размещен центр управления бот-сетью — сайт (веб-панель), являющийся элементом комплекса вредоносного программного обеспечения, предназначенный для управления зараженными компьютерами, а также для накопления, систематизации и анализа переданной с них информации. В иных ситуациях роли в связке клиент – сервер могут поменяться, тогда компьютер-бот, отправляя запросы центру управления, выступает в качестве клиентской части.

Основным признаком, который служит для дифференцирования троянских программ, является вид действия (поведение), которое они выполняют на компьютере²⁰. Наиболее распространенные в настоящее время виды троянских программ наделены следующими видами действия:

- программа-загрузчик (Trojan-Downloader, Trojan-Dropper) производит загрузку и установку на компьютер других вредоносных программ и их новых версий;
- программа-шпион (Trojan-Spy) осуществляет ведение электронного шпионажа за пользователем, в том числе перехват вводимых с клавиатуры данных, изображений экрана, списка активных приложений;
- программа-банкер (Trojan-Banker) нацелена на кражу пользовательской информации, относящейся к банковским счетам, системам электронных денег и платежиковым картам;
- программа-шифровальщик (Trojan-Ransom) модифицирует пользовательские данные на компьютере либо блокирует работу компьютера с целью получения выкупа за восстановление доступа к информации;
- программа для удаленного управления (Trojan-Backdoor) предназначена для скрытого удаленного управления компьютером и полного доступа к пользовательской информации;
- программа для эксплуатации программных уязвимостей (exploit) скрыто от пользователя эксплуатирует уязвимости программного обеспечения.

Большинство современных троянских программ сочетают в себе целый набор видов деятельности, предоставляющий преступникам самые широкие возможности для манипулирования пользовательской информацией. Такая широкая функциональность реализуется посредством использования модульной архитектуры. Каждый дополнительный модуль отвечает за конкретный вид действия, но на зараженном компьютере может работать только во взаимодействии с главным модулем — ядром.

Вредоносные программы проявляются в виде цифровых следов. Цифровые следы возникли как проявление цифровизации, при переходе от аналогового способа запечатления криминалистически значимой информации к цифровому и являются основными объектами этого раздела криминалистической техники и одной из ключевых дефиниций данной теории. Мы, как и ряд других авторов, не разделяем позицию некоторых ученых, предлагающих ввести для исследования компьютерных средств и систем новый вид следов — «виртуальные следы»²¹. Критика их аргументов дана нами совместно с И. А. Рядовским в работе «Концепция цифровых следов в криминалистике»²². Полагаем, что любые действия с использованием компьютерных систем и их сетей оставляют следы в виде структур компьютерной информации — цифровые следы — в оперативной памяти компьютера, на носителях информации различных типов, на линиях связи и в коммутаторах.

Цифровой след представляет собой криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи. Эти следы являются следами материальными, так как, будучи оставленными в результате определенных событий, отражаются на материальных объектах, хотя в некоторых случаях период их существования весьма невелик. По происхождению цифровые следы являются технологическими, поскольку формирование данных следов обусловлено спецификой реализации информационных технологий, и для их преобразования в доступную для восприятия форму также используются информационные технологии. По механизму следообразования они могут быть отнесены к электронным либо электромагнитным в зависимости от носителя, на котором они отображены — твердотельном либо на магнитных дисках. Но возможны и механико-оптические следы, которые образуются, например, в структуре материала оптического диска под воздействием лазерного луча.

Компьютерная информация характеризуется высокой скоростью трансформации, по своей природе цифровые данные легко уничтожить и модифицировать. В связи с этим даже незначительное промедление с фиксацией обнаруженных цифровых следов может повлечь их утрату. Цифровые данные могут быть представлены практически бесконечным количеством копий, легко распространены в компьютерных сетях и быть доступны в любой точке мира, где имеется подключение к сети Интернет. Цифровые следы обладают только им присущими свойствами:

- существуют в виде компьютерной информации;
- характеризуются высокой скоростью трансформации;
- отличаются невозможностью восприятия непосредственно органами чувств, а только с помощью специальных устройств и программ;
- требуют новых, отличных от традиционных, способов, методов и процедур по обнаружению, фиксации и обеспечению сохранности;
- подтверждаются контрольными числами (хеш-суммами) либо иными данными, свидетельствующими об их целостности.

Перечисленные свойства цифровых следов обуславливают необходимость использования криминалистических технологий при их выявлении, сохранении и изъятии, а также судебно-экспертном исследовании.

Цифровизация привела к тому, что на смену традиционным аналоговым способам отображения объектов криминалистического исследования пришли их электронные аналоги, представленные в цифровом виде и фиксируемые в цифровом виде на специфических компьютерных носителях. Это касается аудио- и видеозаписей, фотоизображений, представления рукописных подписей, документов, дактилоскопических следов и отпечатков и др. в цифровом виде. Использование информационных технологий в сфере экономики (например, система «1С-бухгалтерия»), банковской сфере, в документообороте вызывает необходимость исследовать не традиционные документы бухгалтерской, банковской, финансово-экономической отчетности, а их трансформации, представленные в цифровом виде — цифровые следы.

Цифровые следы могут быть представлены для дальнейшего исследования для получения розыскной и доказательственной информации в различных видах и формах:

- находится на отдельных носителях, например, на жестком магнитном диске (HDD), флеш-накопителе и др.;
- непосредственно содержаться в компьютерных системах и сетях, мобильных коммутаторах, планшетах, на серверах, в облачных хранилищах;
- в качестве цифровых следов можно рассматривать электронные документы;
- образы цифровых следов, отображаемые в цифровом виде с помощью различных программных продуктов, например изображения подписей, дактилоскопических отпечатков в графических или текстовых процессорах; скриншоты переписки в социальных сетях и пр.;
- образы цифровых следов, отображаемые на бумажных носителях, например, распечатки скриншотов, распечатки электронных документов и др.

Однако, говоря о цифровых следах, нельзя забывать о двойственной природе информационно-компьютерных объектов, которая включает в себя информационно-цифровую и материальную составляющие. Следовательно, наряду с цифровыми следами объектами криминалистического исследования компьютерных средств и систем будут являться носители цифровых следов, от правильного обнаружения, фиксации и изъятия которых, их судебно-экспертного исследования будут зависеть целостность и полнота криминалистически значимой информации, лежащей в основу доказательственной базы. На сегодня можно выделить категории объектов — носителей криминалистически значимой компьютерной информации: устройства для хранения информации; устройства для ввода/вывода информации; устройства обработки информации; устройства для передачи информации по каналам связи; информационные комплексы и системы.

Для обеспечения возможности выявления, фиксации, изъятия и судебно-экспертного исследования цифровых следов необходимо использовать специальные средства.

Основной класс судебных экспертиз, объектами которых уже более 30-ти лет фактически являются цифровые следы, — это класс судебных компьютерно-технических экспертиз. Напомним, что к ним относятся следующие роды:

- судебная аппаратно-компьютерная экспертиза — исследование технических (аппаратных) средств компьютерной системы;
- судебная программно-компьютерная экспертиза — исследование программного обеспечения;

- судебная информационно-компьютерная экспертиза (данных);
- судебная компьютерно-сетевая экспертиза, которая основывается, прежде всего, на функциональном предназначении компьютерных средств, реализующих какую-либо сетевую информационную технологию²³.

В настоящее время практически любая судебная экспертиза, например, дактилоскопическая, фоноскопическая, видеотехническая, портретная, судебно-бухгалтерская, финансово-экономическая, судебно-техническая экспертиза документов и другие, в качестве своих объектов может иметь цифровые следы, что породило целый ряд теоретических, правовых и организационных проблем, связанных с методологией и методиками экспертного исследования, компетенций судебных экспертов.

Рассмотрим подробнее проблемы компетенции судебных экспертов в условиях цифровизации судебной экспертизы. Судебные эксперты, исследующие цифровые следы независимо от рода (вида) экспертизы, должны владеть современными компьютерными технологиями. Производство некоторых родов (видов) экспертиз в силу их специфики уже требует от эксперта ряда компетенций в области IT-технологий. Это, например, фоноскопическая экспертиза, видео-техническая и фототехническая экспертиза, решение ряда задач портретной экспертизы. Но все это касается случаев, когда объекты в цифровом виде поступают на исследование на отдельных носителях информации. Если же подобные цифровые следы находятся непосредственно в компьютерных системах (серверах), для их извлечения необходимы специальные знания в области судебной компьютерно-технической экспертизы.

Осуществленный нами анализ судебно-экспертной практики показывает, что нередко в распоряжение, например, эксперта судебной бухгалтерской экспертизы, предоставляется компьютерная система, и он самостоятельно должен выявить и изъять для исследования имеющиеся в электронном виде документы бухгалтерской отчетности, фактически являющиеся цифровыми следами. Но в компетенцию эксперта-экономиста не входит работа с цифровыми следами. Они должны были быть сначала исследованы экспертом судебной компьютерно-технической экспертизы для легитимного получения цифровых следов, например, установить, имеется ли на данном компьютере система «1С-бухгалтерия», является ли она лицензионной, получены ли массивы бухгалтерской информации с помощью этой версии про-

граммы или привнесены в компьютер как-то иначе и пр., а затем, скопированы на внешний носитель или представлены в бумажном варианте для производства судебно-бухгалтерской экспертизы. В противном случае эксперт судебно-бухгалтерской экспертизы, даже если он владеет необходимыми технологиями, что весьма проблематично, не имеет права ими воспользоваться, поскольку это находится вне пределов его компетенции.

Одним из вариантов решения вопроса в уголовном судопроизводстве в соответствии с ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ является привлечение специалиста для копирования информации на другие электронные носители, т. е. фактически изъятие цифровых следов в процессе следственного действия. Но дефиниция «электронный носитель информации» законодателем в УПК РФ не определена, отсутствует она и в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²⁴.

Объявленный электронным носителем информации удаленный сервер, особенно если он находится за пределами России, вряд ли может быть изъят. Следует подчеркнуть, что воздействие на криминалистически значимую компьютерную информацию, хранящуюся и обрабатываемую компьютерными системами на территории, например, России, может осуществлять вредоносная программа, сервер управления которой завуалирован прокси-серверами, расположенными в других странах.

Серьезные проблемы возникают и с выбором специалистов в области IT-технологий, привлекаемых для производства следственных действий, который часто осуществляется следователем, не обладающим компетенциями в области компьютерных технологий, наобум. Такой специалист может не иметь необходимой квалификации, чтобы справиться с решением проблемы. Компетенция специалиста, инструментальное компьютерно-техническое обеспечение его деятельности по собиранию цифровых следов в криминалистике (криминалистической технике) пока практически не регламентированы. К сожалению, нередко следователь не обладает достаточными компетенциями, необходимыми для верной интерпретации и использования в доказывании информации, выявленной с помощью специалиста и зафиксированной в протоколе следственного действия.

В результате исследования сформулированы основные дефиниции учения о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем, которое входит в систему теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности и служит

основой для нового раздела криминалистической техники. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем — это система научных положений и основанных на них рекомендаций, средств, приемов и методик, предназначенных для собирания и исследования информации о компьютерных средствах и системах, в том числе, вредоносных программах и других цифровых следах, объектах носителях цифровых следов.

Список источников

1. *Audrey Plonk, Anne Carblanc, Michel van Eeten and others.* Computer Viruses and Other Malicious Software: A Threat to the Internet Economy. OECD Publishing, 2009. P. 229.
2. *Bert Rankin.* How Malware Works Malicious Strategies and Tactics // URL: <https://www.lastline.com/blog/how-malware-works-malicious-strategies-and-tactics> (дата обращения: 15.03.2020).
3. *Custers B.H.M., Pool R.L.D., Cornelisse R.* Banking malware and the laundering of its profits // *European Journal of Criminology* 2019. 16(6). P. 728–745.
4. *D. Paul Joseph, Jasmine Norman.* A Review and Analysis of Ransomware Using Memory Forensics and Its Tools // *Smart Intelligent Computing and Applications, Conference paper* 27 September 2019. 2019. P. 505–514.
5. *Roldán, J., Boubeta-Puig, J., Luis Martínez, J., Ortiz, G.* Integrating complex event processing and machine learning: An intelligent architecture for detecting IoT security attacks // *Expert Systems with Applications*, 2020, Volume 149, 1 July 2020, 113251.
6. The MITRE Corporation. CWE-427: Uncontrolled Search Path Element // URL: <https://cwe.mitre.org/data/definitions/427.html> (дата обращения: 15.03.2020).
7. *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р.* Криминалистика. Учебник для вузов. Изд. 4 переработанное и доп. М. : Норма-ИНФРА-М, 2014.
8. *Батулин Ю. М.* Проблемы компьютерного права. М. : Юрид. лит., 1991.
9. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. 3-е изд., дополненное. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001.
10. *Вехов В. Б.* Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки : дисс. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2008.
11. Криминалистика (общие положения, техника, тактика) : учебник для вузов / под ред. А. А. Кузнецова, Я. М. Мазунина, Глава 13: Россинская Е. Р. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем. М. : Юрайт, 2022.
12. Методические рекомендации по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации : учеб. пособие, 2-е изд. / под ред. И. Г. Чекунова. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.
13. *Мещеряков В. А.* Теоретические основы механизма слеодообразования в цифровой криминалистике. Монография. М. : Проспект, 2022. 176 с.
14. Программа WannaCry взяла в заложники компьютеры по всему миру. Обобщение. INTERFAX.RU Москва. 13.05.2017 // URL: <https://www.interfax.ru/world/562164> (дата обращения: 10.12.2023).
15. *Россинская Е. Р.* Концепция частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: предмет, объекты, система, закономерности // *XVth International Congress Criminalistics and Forensic Expertology : Science, Studies, Practice.* September 19–21, 2019. Kaunas, Lithuania. С. 224–237.
16. *Россинская Е. Р.* Криминалистика. Учебник для вузов. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016.
17. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Монография. 4-е издание, переработанное и дополненное. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019.
18. *Россинская Е. Р., Рядовский И. А.* Концепция цифровых следов в криминалистике // *Аубакировские чтения : материалы международной научно-практической конференции.* Академия МВД Казахстан. Алматы, 2019. С. 6–9.
19. *Россинская Е. Р., Рядовский И. А.* Современные способы компьютерных преступлений и закономерности их реализации // *Lex Russica*, № 3(148), 2019. С.87–99.
20. *Россинская Е. Р., Семикаленова А. И., Рядовский И. А., Сааков Т. А.* Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности. Монография / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2022.
21. *Россинская Е. Р., Усов А. И.* Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М. : Право и Закон, 2001.
22. *Савенков А. Н., Россинская Е. Р.* Вектор инновационного развития криминалистической науки в условиях глобальной цифровизации // *Государство и право.* № 5. 2023. С. 100–110.
23. *Семикаленова А. И.* Особенности определения объекта судебной программно-компьютерной экспертизы // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина.* № 12 (16). С. 72–74.

24. Семикаленова А. И. Проблемы определения потребительской стоимости программного продукта // Теория и практика судебной экспертизы. Том 13. № 4. 2018. С.130–134.

25. Семикаленова А. И. Судебная программно-компьютерная экспертиза по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук. М. : 2005.

26. Усов А. И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы: дисс. ... докт. юрид. наук, М., 2002.

27. Эджубов Л. Г. и др. Производство судебной компьютерно-технической экспертизы. Актуальные задачи исследования компьютерной информации / под ред. А. И. Усова. М. : РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. 270 с.

28. Энциклопедия Лаборатории Касперского. Классификация детектируемых объектов. Вредоносные программы // URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/knowledge/malicious-programs> (дата обращения: 15.03.2020).

References

1. Audrey Plonk, Anne Carblanc, Michel van Eeten and others. Computer Viruses and Other Malicious Software: A Threat to the Internet Economy. OECD Publishing, 2009. R. 229.

2. Bert Rankin. How Malware Works Malicious Strategies and Tactics // URL: <https://www.lastline.com/blog/how-malware-works-malicious-strategies-and-tactics> (accessed 03/15/2020).

3. Custers B.H.M., Pool R.L.D., Cornel-isse R. Banking malware and the laundering of its profits // European Journal of Criminology 2019. 16(6). P. 728–745.

4. D. Paul Joseph, Jasmine Norman. A Review and Analysis of Ransomware Using Memory Forensics and Its Tools // Smart Intelligent Computing and Applications, Conference paper September 27, 2019. 2019. P. 505–514.

5. Roldán, J., Boubeta-Puig, J., Luis Martínez, J., Ortiz, G. Integrating complex event processing and machine learning: An intelligent architecture for detecting IoT security attacks // Expert Systems with Applications. 2020. Volume 149. 1 July 2020. 113251.

6. The MITER Corporation. CWE-427: Uncontrolled Search Path Element // URL: <https://cwe.mitre.org/data/definitions/427.html> (access date: 03/15/2020).

7. Averyanova T. V., Belkin R. S., Korukhov Yu. G., Rossinskaya E. R. Forensics. Textbook for universities. Ed. 4 revised and additional. M. : Norma-INFRA-M, 2014.

8. Baturin Yu. M. Problems of computer law. M. : Legal. lit., 1991.

9. Belkin R. S. Course in criminology. 3rd ed., expanded. M. : UNITY-DANA, Law and Law, 2001.

10. Vekhov V. B. Forensic doctrine of computer information and means of processing it: diss. ... doc. legal Sci. Volgograd, 2008.

11. Forensics (general provisions, technology, tactics): textbook for universities / ed. A. A. Kuznetsova, Ya. M. Mazunina, Chapter 13: Rossinskaya E. R. Forensic research of computer tools and systems. M. : Yurayt, 2022.

12. Methodological recommendations for investigating crimes in the field of computer information: textbook. manual, 2nd ed. / ed. I. G. Chekunova. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2019.

13. Meshcheryakov V. A. Theoretical foundations of the mechanism of trace formation in digital forensics. Monograph. M. : Prospekt, 2022. 176 p.

14. The WannaCry program took computers around the world hostage. Generalization. INTERFAX.RU Moscow. 05/13/2017 // URL: <https://www.interfax.ru/world/562164> (access date: 12/10/2023).

15. Rossinskaya E. R. Concept of a private theory of information and computer support for forensic activities: subject, objects, system, patterns // XVth International Congress Criminalistics and Forensic Expertology: Science, Studies, Practice. September 19–21, 2019. Kaunas, Lithuania. P. 224–237.

16. Rossinskaya E. R. Forensics. Textbook for universities. M. : Norma : INFRA-M, 2016.

17. Rossinskaya E. R. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings. Monograph. 4th edition, revised and expanded. M. : Norma: INFRA-M, 2019.

18. Rossinskaya E. R., Ryadovsky I. A. The concept of digital traces in forensic science // Aubakirov readings: materials of the international scientific and practical conference. Academy of the Ministry of Internal Affairs of Kazakhstan. Almaty, 2019. P. 6–9.

19. Rossinskaya E. R., Ryadovsky I. A. Modern methods of computer crimes and patterns of their implementation // Lex Russica. No. 3(148). 2019. P. 87–99.

20. Rossinskaya E. R., Semikalenova A. I., Ryadovsky I. A., Saakov T. A. Theory of information and computer support for criminalistic activity. Monograph / ed. E. R. Rossinskaya. M. : Prospekt, 2022.

21. Rossinskaya E. R., Usov A. I. Forensic computer-technical examination. M. : Law and Law, 2001.

22. *Savenkov A. N., Rossinskaya E. R.* Vector of innovative development of forensic science in the context of global digitalization // *State and Law*. No. 5. 2023. P. 100–110.

23. *Semikalenova A. I.* Features of determining the object of forensic software and computer examination // *Bulletin of the University named after O.E. Kutafina*. No. 12 (16). P. 72–74.

24. *Semikalenova A. I.* Problems of determining the consumer cost of a software product // *Theory and practice of forensic examination*. Vol. 13. No. 4. 2018. P. 130–134.

25. *Semikalenova A. I.* Judicial software and computer examination in criminal cases : diss. ...cand. legal Sci. M. : 2005.

26. *Usov A. I.* Conceptual foundations of forensic computer-technical examination : dissertation. ... doc. legal Sciences, M., 2002.

27. *Edzhubov L. G. et al.* Production of forensic computer-technical examination. Current problems in computer information research / ed. A. I. Usova. M. : RFCSE under the Ministry of Justice of Russia, 2011. 270 p.

28. Encyclopedia of Kaspersky Lab. Classification of detected objects. Malicious programs // URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/knowledge/malicious-programs> (access date: 03/15/2020).

---

¹ *Россинская Е. П.* Криминалистика. Учебник для вузов. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. с. 440–442; *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. П.* Криминалистика. Учебник для вузов. Изд. 4 переработанное и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. С. 903–905.

² *Батулин Ю. М.* Проблемы компьютерного права. М. : Юрид. лит., 1991. С. 126.

³ *Савенков А. Н., Россинская Е. П.* Вектор инновационного развития криминалистической науки в условиях глобальной цифровизации // *Государство и право*. № 5. 2023. С. 100–110.

⁴ *Россинская Е. П., Семикаленова А. И., Рядовский И. А., Сааков Т. А.* Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности. Монография / под ред. Е. П. Россинской. М. : Проспект, 2022. 256 с.

⁵ *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. 3-е изд., дополненное. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 102.

⁶ *Россинская Е. П., Усов А. И.* Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М. : Право и Закон, 2001; *Усов А. И.* Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2002; *Семикаленова А. И.* Судебная программно-компьютерная экспертиза по уголовным делам: дисс. ... канд. юрид. наук. М. : 2005; *Вехов В. Б.* Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: дисс. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2008.

⁷ Криминалистика (общие положения, техника, тактика) : учебник для вузов / под ред. А. А. Кузнецова, Я. М. Мазунина. Глава 13: *Россинская Е. П.* Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем. М. : Юрайт, 2022.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

---

⁹ *Россинская Е. П., Рядовский И. А.* Современные способы компьютерных преступлений и закономерности их реализации // *Lex Russica*. № 3(148). 2019. С. 87–99.

¹⁰ The MITRE Corporation. CWE-427: Uncontrolled Search Path Element // URL: <https://cwe.mitre.org/data/definitions/427.html> (дата обращения: 15.03.2022).

¹¹ Энциклопедия Лаборатории Касперского. Классификация детектируемых объектов. Вредоносные программы // URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/knowledge/> (дата обращения: 10.12.2023).

¹² ГОСТ Р 57429–2017. Национальный стандарт Российской Федерации. «Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 28.03.2017 № 198-ст).

¹³ *Audrey Plonk, Anne Carblanc, Michel van Eeten and others.* Computer Viruses and Other Malicious Software: A Threat to the Internet Economy. OECD Publishing, 2009. P. 229.

¹⁴ Bert Rankin. How Malware Works Malicious Strategies and Tactics // URL: <https://www.lastline.com/blog/how-malware-works-malicious-strategies-and-tactics> (дата обращения: 15.03.2020).

¹⁵ *Custers B.H.M., Poo R.L.D., Cornelisse R.* Banking malware and the laundering of its profits // *European Journal of Criminology* 2019. 16(6). С. 728–745.

¹⁶ *Roldán J., Boubeta-Pui J., Luis Martínez J., Ortiz G.* Integrating complex event processing and machine learning: An intelligent architecture for detecting IoT security attacks // *Expert Systems with Applications*. 2020. Volume 149. 1 July 2020. 113251.

¹⁷ Методические рекомендации по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации : учеб. Пособие. 2-е изд. / под ред. И. Г. Чекунова. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2019. С. 34–35.

¹⁸ D. Paul Joseph, Jasmine Norman. A Review and Analysis of Ransomware Using Memory Forensics and Its Tools // *Smart Intelligent Computing and Applications*, Conference paper 27 September 2019. 2019. P. 505–514.

¹⁹ Программа WannaCry взяла в заложники компьютеры по всему миру. Обобщение. INTERFAX.RU Москва. 13.05.2017 // URL: <https://www.interfax.ru/world/562164> (дата обращения: 10.12.2023).

²⁰ Энциклопедия Лаборатории Касперского. Классификация детектируемых объектов. Вредоносные программы. Троянские программы // URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/knowledge/trojans> (дата обращения: 10.12.2023).

²¹ См., например, *Мешеряков В. А.* Теоретические основы механизма следообразования в цифровой криминалистике. Монография. М. : Проспект, 2022. 176 с.

²² *Россинская Е. П., Рядовский И. А.* Концепция цифровых следов в криминалистике // *Аубакировские чтения : материалы международной научно-практической конференции*. Академия МВД Казахстан. Алматы, 2019. С. 6–9.

²³ *Россинская Е. П.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Монография. 4-е издание, переработанное и дополненное. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. С. 448–466; *Семикаленова А. И.* Особенности определения объекта судебной программно-компьютерной экспертизы // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. № 12 (16). С. 72–74.

²⁴ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. 01.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2006. № 31. Ст. 3448; 2010. № 31. Ст. 4196; 2011. № 15. Ст. 2038; № 30. Ст. 4600; 2012. № 31. Ст. 4328

Роль современной криминалистики в выявлении и правовом преследовании преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны на территории Ленинградской области

Сергей Тихонович Сазин,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, руководитель следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области, кандидат юридических наук, доцент, генерал-лейтенант юстиции

E-mail: oko@47.sledcom.ru

Аннотация. Отражены ход и результаты поисковой и историко-архивной работы, проводимой следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области на территории региона, на основании которых предлагается сформировать и закрепить в нормативных актах особую государственную идеологию, которая была бы основана и закрепляла ключевые духовно-нравственные ценности для российского общества.

Ключевые слова: поисковая работа, Консультативный совет, увековечивание памяти, мирные жители, криминалистическая техника, геноцид, реабилитация нацизма, государственная идеология

Для цитирования: Сазин С. Т. Роль современной криминалистики в выявлении и правовом преследовании преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны на территории Ленинградской области // Мир криминалистики. 2023. № 1. С. 92–96.

The role of modern criminology in the identification and legal prosecution of crimes committed by the Nazi invaders during the Great Patriotic War on the territory of the Leningrad region

Sergei T. Sazin,

professor of the department of state and legal disciplines of the Saint-Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, head of the investigation department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Leningrad region, candidate of legal sciences, lieutenant general of justice

E-mail: oko@47.sledcom.ru

Abstract. The article reflects the progress and results of search and historical and archival work carried out by the Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Leningrad region in the region, on the basis of which it is proposed to form and consolidate in regulatory acts a special state ideology that would be based and consolidate key spiritual and moral values for Russian society.

Keywords: search work, Advisory board, memorialization, civilians, forensic technology, genocide, rehabilitation of nazism, state ideology

Введение

Сохранение и уважение памяти о предках, отстоявших свободу и независимость нашей Родины, является священным долгом для всех граждан России, а борьба с фальсификацией истории — важнейшая задача патриотического воспитания.

В связи с этим особую значимость представляет поисковое движение, которое открывает ранее неизвестные события и факты нашей истории.

Главой Следственного комитета А. И. Бастрыкиным в 2020 году даны конкретные указания ряду региональных управлений, в том числе следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области, с целью проведения работы по установлению всех обстоятельств военных преступлений с привлечением специалистов, историков, экспертов, архивистов, общественных и волонтерских организацией, поисковых отрядов. Задача следственных органов Следственного комитета — найти следы расстрелянных мирных жителей, инициировать доследственные проверки, при наличии оснований возбудить уголовные дела, собрать доказательства таких преступлений.

Такие исторические расследования очень важны. За давностью лет уже не привлечь к уголовной ответственности людей, которые лично проводили расстрелы. Но информация, получаемая в ходе поисковых работ или в архивах, помогает восстановить детали тех давних лет и предотвратить попытки фальсификации истории.

В связи с этим в статье описываются ход и результаты поисковой и историко-архивной работы, проводимой несколько лет на территории Ленинградской области, по результатам которых с учетом полученных сведений предлагается сформировать и закрепить в нормативных актах особую государственную идеологию, которая была бы основана и закрепляла ключевые духовно-нравственные ценности для российского общества.

Основная часть

1. Координация поисковой и историко-архивной работы.

Следственное управление по Ленинградской области проводит эффективную работу по патриотическому воспитанию молодежи, уделяя

значительное внимание поисковым, мемориальным и информационно-просветительским мероприятиям.

С целью координации поисковой и историко-архивной работы на территории области, определения ключевых точек в местах сражений Великой Отечественной войны при следственном управлении созданы: Консультативный совет, который в настоящее время возглавляет военный комиссар Санкт-Петербурга Герой России С. В. Качковский, и в состав которого вошли ветераны, сотрудники Главного следственного управления Следственного комитета по г. Санкт-Петербургу, музеев и архивных учреждений, представители органов власти, общественных организаций; руководители и представители поисковых организаций и отрядов.

Заключены Соглашения о сотрудничестве с семью военно-патриотическими объединениями и поисковыми отрядами, координирующими работу более 50 поисковых отрядов г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

2. Результаты поисковой и архивной работы следственного управления.

Изучение членами Консультативного совета, рабочей группы, поискового отряда свидетельств очевидцев событий войны, фотоматериалов, оказание друг другу консультативной помощи и содействия способствовало установлению мест для проведения поисковых мероприятий в разных районах области, которая в 1941 году после кровопролитных боев была на две трети оккупирована врагом.

В результате с 2020 года удалось обнаружить останки мирных жителей в Лужском, Гатчинском, Тосненском, Волосовском и Ломоносовском районах, погибших в войну со следами повреждений, свидетельствующих о причинении насильственной смерти, что послужило основанием для проведения процессуальных проверок и возбуждения уголовных дел.

Так, в городе Луга найдены останки 134 лиц разного пола и возраста с установленными повреждениями, характерными для огнестрельного ранения, которые вероятно принадлежат убитым узникам концлагеря «ДУЛАГ-320», размещенного фашистами в оккупированной Луге в 1941 году, в Тосненском районе — останки 15 несовершеннолетних детей с обнаруженными металлическими фрагментами со следами коррозии, гильзы, в Ломоносовском районе — костные останки не менее 4 человек.

По данным фактам возбуждены уголовные дела по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, переданные для дальнейшего расследования в центральный аппарат Следственного комитета для соединения с основным уголовным делом по факту злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период войны в отношении мирных жителей.

В ходе предварительного следствия по делам эксгумированы останки более 1100 человек, проведен ряд судебных экспертиз и выполнен комплекс иных следственных действий, направленных на установление лиц, причастных к массовой гибели мирных жителей.

В 2021 году по результатам личного приема руководителей Военно-исторического центра Северо-Западного Федерального округа и поисковой организации «Доблесть», по поручению руководителя следственного управления возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 243.4 УК РФ.

В ходе следствия установлено, что генеральный директор частной организации, будучи осведомленным о нахождении на одном из участков в поселке Тельмана Тосненского района утерянных воинских захоронений, увековечивающих память защитников Отечества, дал указание подчиненным лицам на проведение там работ с применением строительной техники по снятию и вывозу грунта для целей его дальнейшей реализации, в связи с чем частично и полностью скрытые в земле останки погибших защитников были повреждены и перемещены.

Последний задержан, ему предъявлено обвинение, судом избрана мера пресечения. Уголовное дело направлено в суд, предприниматель приговором суда признан виновным в повреждении воинских захоронений времен войны и наложен штраф на сумму в 2,4 млн рублей.

При этом, когда уголовное дело находилось в производстве следственного органа, в поселке Тельмана под председательством руководителя следственного управления состоялось заседание Консультативного совета, на котором выступила ответственный секретарь общероссийского общественного движения «Поисковое движение России» Е. М. Цунаева. На заседании обсуждены вопросы, направленные на обеспечение сохранности захоронений и приостановления любых видов строительных работ на участках, выработаны меры для официального признания места обнаружения останков

братским воинским захоронением, установления соответствующего статуса участков, увековечивания памяти погибших защитников Отечества, а 2 декабря 2023 года руководителем следственного управления с возглавляемым Е. М. Цунаевой движением заключено соглашение о сотрудничестве и взаимодействии.

В дальнейшем на месте обнаружения захоронения установлен мемориал, чтобы каждый мог почтить память защитников ленинградской земли на «Тельмановском рубеже», поле у поселка получило официальный статус братского захоронения, территория рядом — статус «достопримечательное место».

Продолженная в 2022 году совместная плодотворная работа участников Консультативного совета привела к уникальным результатам.

На одном из заседаний совета выступил ветеран боевых действий С. К. Бернев, который по результатам изучения архивных данных нашел чертеж, сделанный гатчинским краеведом в 1969 году о месте нахождения траншеи с расстрелянными гражданами, находящейся недалеко от «Сильвийских» ворот Гатчинского музея заповедника.

Дальнейшее исследование архивных документов, «поисковая разведка» сотрудниками следственного управления и поисковым отрядом «Искра» помогли установить факты, свидетельствующие о расстрелах военнопленных и мирных жителей на территории парка «Сильвия».

За период работ, проводимых в 2022 и 2023 годах, из земли поднято более 200 человек — военнопленных, гражданских, женщин и детей, фрагменты их вещей и одежды.

По факту обнаружения останков следственным управлением возбуждено уголовное дело, расследование которого продолжается в центральном аппарате Следственного комитета.

В ноябре 2022 года установлен памятный знак в парке «Сильвия» на месте массового захоронения мирного населения, уничтоженного в годы войны, где руководитель следственного управления выступил с памятной речью, а 25 ноября 2023 года в парке Сильвия состоялось торжественное захоронение останков 150 военнослужащих Красной Армии и жертв оккупационного режима, обнаруженных в ходе поисковых работ.

В 2023 году работа по выявлению преступлений фашистов периода Великой Отечественной войны продолжена.

Благодаря вновь полученным сведениям от членов Консультативного совета и рабочей группы, на территории региона установлены новые места захоронений гражданского населения.

Так, сотрудниками следственного управления совместно с поисковыми отрядами в 2023 году начато проведение поисковых мероприятий на окраине деревни Выра Гатчинского района, где по архивным документам в годы войны находился пересыльно-сортировочный лагерь «ДУЛАГ-140», в ходе которых подняты останки 102 человек, предположительно погибших от рук нацистов в годы войны.

Кроме того, в 2023 году от членов Совета и командира поискового отряда «Авангард» получена информация о расположении в годы войны на территории деревни Большое Захонье Волосовского района немецкого лагеря для военнопленных «ДУЛАГ-102», где по архивным данным могут находиться останки около 2 000 заключенных, расстрелянных в годы войны.

В мае 2023 года в Волосовском районе начались поисковые мероприятия.

К настоящему времени в ходе осмотров на глубине более 2 метров извлечены скелетированные останки более 1006 военнопленных и мирных граждан, назначены судебные медико-криминалистические экспертизы с целью установления возраста, пола погибших и причины смерти.

3. Роль криминалистической техники в проведении работ.

Проводимая поисковая работа по установлению возможных захоронений военнослужащих и мирных граждан времен Великой Отечественной войны в разных районах области осуществляется с использованием всех доступных возможностей современной криминалистической и специальной техники.

Так, при подготовительных мероприятиях, для разведки территорий, подлежащей осмотру, используется квадрокоптер «Фантом».

Для проверки обширных территорий на предмет подземных аномалий используется георадар «Око», эффективность которого подтверждена при проведении поисковых работ в Волосовском районе.

В результате обследования обширной территории поля было обнаружено место, где в 1942 году выкопан противотанковый ров,

в котором и были захоронены расстрелянные фашистами заключенные «ДУЛАГ-102».

Также в 2023 году в рамках расследования данного уголовного дела следственным управлением совместно с Криминалистическим центром Следственного комитета и компанией «Геоскан» при проведении поисковых работ использовался прибор для сканирования земли с воздуха.

Непосредственно в ходе поисковых работ применяются металлоискатели и поисковые щупы.

Заключение

Благодаря полученной за прошедшие годы информации, анализу архивных материалов, предметов и документов, обнаруженных по результатам поисковой деятельности, допросов краеведов, историков, потомков погибших мирных жителей и военнопленных, участников уголовного судопроизводства в рамках расследования уголовных дел, в сентябре 2022 года прокурором региона в Ленинградский областной суд направлено исковое заявление о признании преступлений нацистов в Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны геноцидом советского народа, которое удовлетворено судом в полном объеме.

Ущерб объектам культурного наследия региона, пересчитанного по нынешнему курсу и научно обоснованный, составил 1,9 триллиона рублей.

Указанное обосновывает важность правового преследования преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны на территории Ленинградской области, свидетельствует о доказанности в это непростое для Родины время исторической правды, достижении справедливости в защиту национальных интересов нашей страны.

При этом решение задач по уничтожению идеологии фашизма фактически продолжается и в настоящее время, в связи с наблюдаемой русофобией в отдельных государствах, прежде всего постсоветского пространства, что привело к попыткам реабилитации нацизма, идеологии и действий нацистов и их пособников, в том числе на государственном уровне.

Угроза пересмотра результатов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран

оси, а также искажения истории деятельности СССР в период войны вынудило высший законодательный орган России криминализовать действия, связанные с реабилитацией нацизма, путем введения Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ в Уголовный кодекс России ст. 354.1 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за реабилитацию нацизма.

Федеральным законом от 5 апреля 2021 г. № 59-ФЗ в ст. 354.1 УК РФ внесены изменения путем ужесточения уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных названной статьей.

Результаты анализа складывающейся ситуации свидетельствуют о том, что давно назрела необходимость формирования особой государственной идеологии, которая была бы основана и закрепляла ключевые духовно-нравственные ценности для российского общества, в том числе высокую ответственность за свою страну и свою семью, что являлось бы приоритетным направлением развития правовой системы.

Председатель Следственного комитета 22 ноября 2023 г. в своем выступлении на пленарном заседании XVII Международной научно-практической конференции «Державинские чтения» прямо подчеркнул о необходимости национальной идеологии и ее закрепления в Конституции Российской Федерации.

И это бы в полной мере соответствовало тем векторам развития нашего общества, которые в том числе заданы Президентом Российской Федерации, утвердившим своим Указом в 2022 году Основы государственной политики по сохранению и укреплению российских духовно-нравственных ценностей.

Данные вопросы в настоящее время имеют, по сути, стратегическое значение, поскольку являются, в первую очередь, одним из способов обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей путем придания им статуса государственной (национальной) идеологии и закрепления на конституционном уровне является весьма своевременным решением.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».

URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.11.2023).

2. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/, свободный. (дата обращения: 30.10.2023).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 31.10.2023).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.11.2023).

5. Указ Президента Российской Федерации «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» от 14 января 2011 г. № 38 // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109295/ (дата обращения: 02.11.2023).

References

1. Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 // LRS “ConsultantPlus”. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (access date: 11/01/2023).

2. Federal Law “On the Investigative Committee of the Russian Federation” dated December 28, 2010 No. 403-FZ // LRS “Consultant-Plus”. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/, free. (date of appeal: 10/30/2023).

3. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // LRS “Consultant-Plus”. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (date of access: 10/31/2023).

4. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ // LRS “ConsultantPlus”. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (access date: 11/01/2023).

5. Decree of the President of the Russian Federation “Issues of the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation” dated January 14, 2011 No. 38 // LRS “ConsultantPlus”. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109295/ (date of access: 02.11.2023).

Современные угрозы и практика организации Следственным комитетом Республики Беларусь предварительного расследования уголовных дел о преступлениях против мира и безопасности человечества

Олег Станиславович Шандарович,

Первый заместитель Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Минск, Беларусь.

<http://orcid.org/0000-0002-1111-9999>

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Освещается практика организации расследования уголовных дел о преступлениях против мира и безопасности человечества. Рассматриваются вопросы организации расследования уголовного дела по факту геноцида населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Приводятся данные о существовании мест массового содержания и истребления людей, созданных фашистами на территории БССР. Обращено внимание на взаимодействие с российскими следственными органами по получению доказательств и выяснению обстоятельств, необходимых для расследования преступлений против мирных граждан.

Автором обозначены основные направления работы следственных органов по фиксации и расследованию преступлений против мира и безопасности человечества.

Ключевые слова: международные преступления, преступления против мира и безопасности человечества, военные преступления, реабилитация нацизма, геноцид, организация расследования преступлений против мира и безопасности человечества

Для цитирования: Шандарович О. С. Современные угрозы и практика организации Следственным комитетом Республики Беларусь предварительного расследования уголовных дел о преступлениях против мира и безопасности человечества // Мир криминалистики. 2023. № 1. С. 97–101.

Modern threats and organizational practices Investigative Committee of the Republic of Belarus for preliminary investigation of criminal cases of crimes against peace and security of humanity

---

Oleg S. Shandarovich,

First Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

<http://orcid.org/0000-0002-1111-9999>

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article is devoted to the practice of organizing the investigation of criminal cases of crimes against the peace and security of mankind. The article considers the issues of organizing a criminal investigation into the genocide of the population of Belarus during the Great Patriotic War. Data are given on the existence of places of mass detention and extermination of people created by the Nazis on the territory of the BSSR. Attention was paid to interaction with Russian investigative authorities to obtain evidence and clarify the circumstances necessary to investigate crimes against civilians.

The author identifies the main directions of the work of the investigating authorities to fix and investigate crimes against the peace and security of mankind.

Keywords: international crimes, crimes against peace and security of humanity, war crimes, rehabilitation of Nazism, genocide, organization of investigation of crimes against peace and security of humanity

После завершения Великой Отечественной войны основной целью следственных органов Белорусской ССР в части расследования преступлений против мира и безопасности человечества и военных преступлений являлось привлечение к уголовной ответственности нацистских преступников и их пособников за совершенные на оккупированной территории злодеяния. С момента обретения Республикой Беларусь независимости какая-либо практика расследования подобного вида преступлений фактически отсутствовала.

В 2001 году введен в действие Уголовный кодекс Республики Беларусь, Особенная часть которого открывается Разделом VI «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления», состоящим из двух глав — «Преступления против мира и безопасности человечества» и «Военные преступления и другие нарушения законов и обычаев ведения войны»¹. Большинство норм раздела имеют в своей основе международно-правовые источники определения объективных и субъективных признаков уголовной противоправности наиболее опасных для всего человечества преступлений.

Происходящие в мире на рубеже XX–XXI веков события, связанные с попытками вмешательства в суверенные дела независимых государств под видом так называемых «цветных революций», организация государственных переворотов, разжигание внутренних конфликтов на почве национальной, языковой, религиозной либо иной социальной вражды и розни потребовали соответствующего реагирования со стороны всех государственных институтов, в том числе органов уголовного преследования Республики Беларусь².

Генеральной прокуратурой Республики Беларусь во взаимодействии со Следственным комитетом, Государственным Комитетом судебных экспертиз, Министерством обороны и иными заинтересованными структурами организовано расследование уголовного дела по факту геноцида населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны. В ходе следствия изучаются архивные документы, материалы уголовных дел соответствующего периода. По возможности допрашиваются еще живые свидетели тех событий. При проведении поисковых мероприятий и следственных действий устанавливаются новые уничтоженные полностью или частично населенные пункты, места нахождения лагерей смерти, массового истребления людей, масштабы причиненного материального ущерба народному хозяйству.

Сотрудники Следственного комитета входят в состав следственных групп, непосредственно участвуют в поисковых работах, осмотрах мест происшествия, допросах. Соответствующие материалы доводятся общественности.

До возбуждения данного уголовного дела было известно о существовании 480 мест массового содержания и истребления людей, созданных фашистами на территории БССР. В настоящее время дополнительно выявлено еще 67 ранее неизвестных лагерей смерти. Так же было известно о 9 200 населенных пунктах, разрушенных и сгоревших в ходе вооруженных действий фашистских войск на территории Беларуси, из которых 5 295 уничтожены частично или со всем населением. На данный момент результаты расследования уже позволяют утверждать о не менее чем 10 215 населенных пунктах, уничтоженных в ходе войны.

Трагическая история белорусских земель не завершилась полным освобождением ее территории Красной Армией. В западных районах республики вплоть до середины 50-х годов продолжали действовать отряды и подразделения «Армии Краёвай», руководимые так называемым правительством Польши в изгнании. В годы войны представители этой организации активно сотрудничали с фашистами, помогали им бороться с подпольем и партизанами. Даже после официального роспуска в феврале 1945 г. достаточно многочисленные банды-отряды продолжили террористическую деятельность против представителей советской власти, поддерживающих ее мирных граждан, в том числе по признакам национальной и религиозной принадлежности.

В производстве Следственного комитета находятся уголовные дела (по ч. 3 ст. 130 УК в редакции до 19.01.2021), возбужденные по фактам попыток реабилитации нацизма путем героизации действий этих так называемых «проклятых солдат», а также призывов к причинению вреда национальной безопасности Республики Беларусь со стороны ряда лиц, провозглашающих необходимость восстановления территории Речи Посполитой в границах 1939 года, разжигания на этой почве национальной, религиозной и социальной вражды и розни.

За умышленное искажение исторической правды, проведение мероприятий псевдопатриотического характера по увековечиванию на территории Республики Беларусь памяти нацистских бандитов, разжигание на этой почве социальной, религиозной и национальной вражды и розни привлечены к уголовной ответст-

венности ряд членов незарегистрированного в республике так называемого «Союза поляков».

При этом в ходе расследования по нашей просьбе сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации в архивных фондах ФСБ истребованы и изучены рассекреченные документы о специальных операциях Главного управления контрразведки Наркомата обороны СССР «СМЕРШ», НКВД СССР и БССР по борьбе с указанными террористами. Ценность совместной следственной работы заключается в подтверждении на современном этапе уголовно-правовыми способами фактов сотрудничества участников «Армии Краёвой» с нацистами, совершения ими преступлений против мирных граждан.

Методической основой искусственной организации внутреннего противостояния по различным идеологическим, национальным, религиозным и иным социальным признакам в обществе на современном этапе является эссе Джина Шарпа «От диктатуры к демократии, концептуальные основы освобождения» и аналогичного рода исследования различных специалистов.

Наиболее активное применение предложенных методов и способов радикализации общества нашло свое проявление в ходе электоральной кампании в Республике Беларусь в 2020 году.

Массовое манипулирование сознанием наиболее подверженных социальных групп с целью организовать в республике противостояние по национальному, языковому и религиозному признакам, организация травли, буллинга и расправ в отношении государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и представителей общественности, производились посредством распространяемой в соответствующих Телеграм-каналах информации.

Экстремистско-террористические ресурсы «Нехта», «Беларусь головного мозга», «Страна для жизни» и иные распространявшие соответствующие призывы по разжиганию вражды, также формировали так называемые «растрельные списки» — базы личных данных правоохранителей и государственных служащих. Результат данной экстремистской деятельности наиболее красноречиво отражает статистика. Так, если за весь постсоветский период в Республике Беларусь до 2020 года было зарегистрировано 111 преступлений, предусмотренных ст. 130 УК «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды и розни», совершенных

105 лицами, то за истекшие три года по 882 уголовным делам к ответственности привлечены 717 лиц.

Особое значение для выявления и раскрытия этих преступлений имеют осмотры соответствующих ресурсов, фиксация электронных адресов и учетных записей пользователей, постоянно совершенствующиеся методики осмотров электронных устройств, содержащих электронные следы, компьютерно-технические экспертизы. Представителями беглой оппозиции идеологическая основа разжигания социальной вражды и розни сохраняется в деятельности входящего в состав вооруженных сил Украины экстремистского и террористического формирования «Полка Калиновского», созданных на территории Польши объединений псевдоправоохранителей и псевдосиловиков — экстремистских формирований «БайПОЛ» и различных псевдобелорусских «хоругвей».

Невзирая на очевидные малочисленность и марионеточность указанных управляемых извне радикальных структур, действия их представителей направлены на приискание сторонников для совершения различного вида действий, от саботажа на рабочих местах до террористических актов в целях государственного переворота, захвата власти, создания условий для иностранной интервенции.

Расследование уголовных дел в отношении их организаторов и отдельных участников заключается в документировании и психологическом анализе распространяемой информации, исследовании электронных следов контактов и финансирования, выявление и пресечение деятельности исполнителей на местах.

Создание западными псевдодемократиями кризиса в виде череды «цветных революций» и вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке и в Афганистане вызвали формирование миграционных потоков, следующих в страны Западной Европы в поисках статуса беженца и лучших условий жизни.

Санкционная политика в отношении Республики Беларусь повлекла в рамках ответных мер на «недружественные действия» приостановление действия Соглашения с Европейским Союзом о реадмиссии лиц, пребывающих без разрешения.

С учетом особенностей национального законодательства Беларуси, допускающего пребывание любого иностранца без визы в течение 10 суток, гуманитарной политики страны в области не препятствования беженцам в реализации их прав следовать в страну назначения, сформированы условия для их передви-

жения в Федеративную республику Германия, Францию и Великобританию через границы с Польшей, Литвой и Латвией.

Вместе с тем силовыми структурами соседних стран умышленно принимаются меры по насильственному воспрепятствованию и незаконному выдворению беженцев в Республику Беларусь. Так, 16 ноября 2021 г. на территории республиканского пункта таможенного оформления «Брузги» Гродненской области при попытке беженцев проследовать через белорусско-польскую границу для дальнейшего следования в Федеративную Республику Германия с целью получения убежища, в нарушение статей 31, 32 и 33 Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 года, статей 7, 16 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, согласно которым никто не должен подвергаться жестокому и унижающему его достоинство обращению, каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности, все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона (запрещена дискриминация), с польской стороны в отношении указанных граждан, среди которых находились заведомо малолетние и несовершеннолетние дети, женщины, в том числе с видимыми признаками беременности, при температуре окружающей среды не более +4⁰С были применены водометы, а также свето-шумовые гранаты и слезоточивый газ, что свидетельствует о совершенном акте жестокости в их отношении в связи с их расовой, национальной, религиозной и этнической принадлежностью, тогда как в отношении ряда иных национальностей странами Европейского союза убежище предоставляется.

В результате Следственным комитетом 17 ноября 2021 г. впервые в истории современной Беларуси возбуждено уголовное дело по ст. 128 УК «Преступления против безопасности человечества» по факту совершения должностными лицами Республики Польша депортации, пыток и актов жестокости в отношении пытавшихся проследовать в ФРГ не менее 3 500 беженцев. По делу допрошено 134 пострадавших, среди которых 4 журналиста, 130 граждан Ирака (28 женщин, 22 ребенка, из них 17 — малолетние). Проведены судебно-медицинские экспертизы. Основными жалобами потерпевших являются раздражение слизистых глаз, рвота и тошнота, затруднение дыхания; у некоторых зафиксированы ссадины

и кровоподтеки. Согласно выводам экспертов на изъятых в ходе осмотров фрагментах грунта, образцах растительности, предметах верхней одежды, оборудовании журналистов и детской люльке выявлены вещества раздражающего действия и пестициды, используемые в сельском хозяйстве.

Задokumentирована также деятельность польских силовых структур по установлению дополнительных заграждений, военизированных вооруженных патрулей и оцеплений, применению угрожающих демонстративных пролетов авиационной техники в непосредственной близости от расположившихся лагерем на белорусской земле и нейтральной полосе вблизи границы с Республикой Польша беженцев, очевидно и заведомо являющихся невооруженными гражданскими лицами и открыто публично заявляющими о своих статусе, целях и маршруте движения. Польской стороной продолжаются активные действия по выдворению беженцев с применением физической силы и специальных средств.

В ходе расследования установлены и другие многочисленные факты совершения преступлений со стороны польских силовиков. Многие из них поражают своей жестокостью. Например, это:

- неказание медицинской помощи и выдворение граждан Ирака с трупом их родственника на руках, скончавшегося от сахарного диабета в результате отказа польских полицейских предоставить инсулин;
- выдворение с применением насилия двух граждан Ирака, которым были причинены множественные переломы нижних конечностей;
- выдворение с применением физической силы семьи с двумя несовершеннолетними детьми, без разрешения забрать вещи и теплую одежду, в последующем их мать скончалась от переохлаждения в лесном массиве на границе;
- неказание медицинской помощи и выдворение гражданина Ирака с заболеванием опорно-двигательного аппарата (отказ ног), умершего после этого на приграничной территории от переохлаждения;
- другие многочисленные факты, повлекшие гибель беженцев.

Происшествия аналогичного характера по насильственному выдворению мигрантов в последующем стали фиксироваться на Литовском и Латвийском участках государственной границы. В результате чего Следственным комитетом также возбуждены и расследуются уголовные дела по ст. 128 УК «Преступления против безопасности человечества».

В настоящее время в отношении представителей польской стороны в одном производстве соединено 13 уголовных дел, потерпевшими по которым являются 153 человека, 5 из них погибли. По литовской стороне — в одном производстве соединены 6 уголовных дел, в том числе по 32 эпизодам, зафиксированным на видео фактов насильственного выдворения, 1 факт убийства. По латвийской стороне — 1 уголовное дело, в ходе которого изучаются обстоятельства гибели вблизи государственной границы 12 человек, насильственного выдворения с причинением телесных повреждений 7 лицам.

Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь отмечается появление вблизи белорусской границы одетых в форму пограничников указанных трех стран, лиц, которые по своим физическим параметрам, подготовке и новым образцам формы могут являться военнослужащими спецподразделений.

В ходе расследования неоднократно допрошен в качестве свидетеля добровольно перешедший на территорию Республики Беларусь военнослужащий вооруженных сил Республики Польша рядовой Эмиль Чечко. Последний показал, что, начиная с 8 июня 2021 г., совместно с иными военнослужащими и представителями, предположительно пограничной службы Республики Польша, лично принимал участие и являлся свидетелем совершения убийств в приграничной полосе на территории Республики Польша, в том числе групповых, лиц из числа беженцев, следующих через польскую границу, а также двух волонтеров (мужчины и женщины европейского типа). Тела погибших массово закапывались в специально подготовленных ямах в лесных массивах. Он лично принял участие и явился очевидцем массового систематического осуществления казней без суда в отношении 241 лица. Среди убитых имелись женщины и дети.

Общим в организации расследования всех указанных уголовных дел являются:

1. Сбор доказательств в ходе осмотров мест происшествия, допросов самих пострадавших либо лиц, контактировавших с ними на территории Беларуси, подтверждающих факты пребывания, выдворения либо воспрепятствования следованию в страны Евросоюза.

2. Проведение судебно-медицинских, химических, трасологических и иных экспертиз, подтверждающих примененное насилие.

3. Сбор информации о руководстве, должностных лицах подразделений Польши, Литвы

и Латвии, расположенных непосредственно вблизи границы и мест происшествия.

4. Обзор и осмотр источников о происшествиях на сопредельной стороне, в том числе с участием военнослужащих.

5. Идентификация, опознание причастных к совершению указанных нарушений прав мигрантов.

Следственным комитетом в Республику Польша, Литовскую и Латвийскую Республики в рамках расследуемых уголовных дел направлены международные поручения. Компетентными органами юстиции Речи Посполитой отказано в исполнении по причинам, затрагивающим вопросы национальной безопасности. Иных ответов не получено. Проводимая следственными подразделениями работа по указанным направлениям постоянно освещается СМИ.

Кроме того, нами по фактам противоправных действий в отношении беженцев на границе с Евросоюзом:

1. Подготовлен сборник материалов, содержащих протоколы показаний пострадавших, их фотографии, копии документов, а также выводы заключений судебно-медицинских экспертиз. Данный сборник переведен и передан в Организацию Объединенных Наций.

2. В 2022 году проведена рабочая встреча с представителями делегации ООН во главе со Специальным докладчиком по правам мигрантов, переданы и доведены собранные в ходе расследования материалы.

3. Совместно с другими ведомствами обеспечен прием Иракской делегации с посещением участков государственной границы, демонстрация и передача копий собранных материалов о преступлениях в отношении их граждан.

К сожалению, какой-либо реакции на все это мы пока не видим.

Выражаю надежду, что мировая общественность, в первую очередь в лице Международного союза криминалистов, обратит внимание на описанные нами проблемы борьбы с преступлениями против безопасности человечества.

---

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/>

² Пути совершенствования досудебного производства в уголовном процессе: материалы I Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню образования Следств. ком. Респ. Беларусь, Гомель, 20–21 сент. 2018 г. / Упр. Следств. ком. Респ. Беларусь по Гом. обл., Гом. обл. обществ. об-ние «Союз следователей», Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины; редкол.: С. М. Паско [и др.]. Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2018. 272 с.

Выдача лиц для уголовного преследования и исполнения приговора в контексте борьбы с преступлениями против мира и безопасности человечества

Александр Семенович Шаталов,

профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, профессор

E-mail: asshatalov@rambler.ru

Аннотация. Освещаются вопросы, связанные с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, которые нацелены на выяснение ее места, роли и вектора дальнейшего развития в системе российского права. Анализируется соотносящийся с данным правом юридический механизм выдачи и обозначены его проблемы на примере преступлений против мира и безопасности человечества. В центре внимания – нормы действующего законодательства, ведомственные нормативные правовые акты, судебные решения, мнения процессуалистов. Исследование базируется на материалах судебной практики и официальных статистических данных, на фоне обобщения которых обосновывается необходимость корректировки нормативных предписаний российского уголовно-процессуального законодательства с целью охвата этого направления международного сотрудничества сферой судебного контроля, через привнесение в него состязательного и диспозитивного начала.

Цель: на основе исследования эффективности норм действующего законодательства и анализа статистических данных показать недостатки правового регулирования процессуальных процедур, непосредственно связанных с осуществлением выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора и одновременно предложить меры по совершенствованию отдельных правовых норм УПК РФ, призванных обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства.

Методы: исторический, сравнительно-правовой, эмпирические методы описания вопросов качества и законности выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора; общенаучные методы формальной и диалектической логики, а также частнонаучные методы, в т. ч. юридико-технический и метод толкования конкретных правовых норм.

Результаты, краткие выводы: анализ развития российского уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики объективно свидетельствует о том, что большинство внесенных в УПК РФ изменений и дополнений способствовало повышению эффективности процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства, в т. ч. при решении вопросов о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора. Дальнейшему качественному росту экстрадиционных процедур, несомненно, будет способствовать расширение объема проверки выдачи на соответствие нормам международного и национального права, оценка ее обоснованности, а также требование подтверждения причастности запрашиваемого лица к совершению инкриминируемого ему противоправного деяния.

Ключевые слова: выдача лица, находящегося на территории иностранного государства; исполнение запроса о выдаче; исполнение приговора; международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства; преступления против мира и безопасности человечества; экстрадиция

Для цитирования: Шаталов А. С. Выдача лиц для уголовного преследования и исполнения приговора в контексте борьбы с преступлениями против мира и безопасности человечества // Мир криминалистики. 2023. № 1. С. 102–110.

Extradition of persons for criminal prosecution and execution of sentences in the context of the fight against crimes against the peace and security of mankind

Alexander S. Shatalov,

professor of the Department of criminal procedure of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, doctor of law, Professor

E-mail: asshatalov@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to issues related to the extradition of persons for criminal prosecution or execution of a sentence, which are aimed at clarifying its place, role and vector of further development in the Russian legal system. It analyzes the legal mechanism of extradition related to this right and identifies its problems using the example of crimes against the peace and security of mankind. The focus is on the norms of current legislation, departmental regulations, court decisions, and the opinions of proceduralists. The study is based on materials of judicial practice and official statistical data, against the background of a generalization of which the need to adjust the regulatory requirements of Russian criminal procedure legislation is substantiated in order to cover this area of international cooperation in the sphere of judicial control, through introducing an adversarial and dispositive principle into it.

Purpose: based on a study of the effectiveness of the norms of current legislation and analysis of statistical data, show the shortcomings of the legal regulation of procedural procedures directly related to the extradition of persons for criminal prosecution or execution of a sentence and at the same time propose measures to improve certain legal norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, designed to ensure the protection of rights and freedoms person and citizen in the field of criminal proceedings.

Methods: historical, comparative legal, empirical methods for describing issues of quality and legality of extradition of persons for criminal prosecution or execution of a sentence; general scientific methods of formal and dialectical logic, as well as specific scientific methods, including legal-technical and method of interpretation of specific legal norms.

Results, brief conclusions: an analysis of the development of Russian criminal procedural legislation and law enforcement practice objectively indicates that most of the changes and additions made to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation contributed to increasing the efficiency of the procedural activities of participants in criminal proceedings, incl. when deciding on the extradition of persons for criminal prosecution or execution of a sentence. Further qualitative growth of extradition procedures will undoubtedly be facilitated by the expansion of the scope of verification of extradition for compliance with the norms of international and national law, assessment of its validity, as well as the requirement to confirm the involvement of the requested person in the commission of the unlawful act accused of him

Keywords: extradition of a person located in the territory of a foreign state; execution of the extradition request; execution of the sentence; international cooperation in the field of criminal proceedings; crimes against peace and the security of humanity; extradition

---

Введение

Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в действующем уголовно-процессуальном законодательстве (далее — УПК РФ)¹ признана самостоятельным направлением международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, посредством которого обеспечивается как неотвратимость уголовного преследования и наказания, так и социальная реабилитация осужденных. Ее юридический механизм предполагает осуществление не какого-то одного, а сразу нескольких находящихся в неразрывной взаимосвязи процессуальных действий. В Российской Федерации они обычно начинаются с задержания лица, находящегося в международном розыске, с последующим направлением официального сообщения об этом факте иностранному государству. В нем также излагается предложение о направлении в Россий-

скую Федерацию запроса о выдаче задержанного по инициативе данного государства лица. После поступления такого запроса и его проверки на соответствие нормам национального законодательства и международному договору, подписанному от имени Российской Федерации Генеральным прокурором РФ или его заместителем, принимается решение о выдаче лица иностранному государству или об отказе в этом. Оба решения могут быть обжалованы заинтересованными лицами в судебном порядке, а сама процедура экстрадиции лица может иметь место только после вступления в законную силу принятого судом решения об отклонении поданной жалобы, а следовательно, признания состоявшегося решения о выдаче лица законным и обоснованным.

Описанные процессуальные процедуры регламентированы нормами гл. 54 УПК РФ (ст. 460—468). В своей совокупности они сви-

детельствуют о том, что выдача довольно распространённый и наиболее урегулированный в правовом отношении вид международной помощи по уголовным делам. Ее правовая природа многоаспектна, поскольку в выдаче всегда участвуют две заинтересованные стороны (запрашивающая и запрашиваемая), а деятельность, связанная с ее осуществлением, инициируется либо направлением запроса о выдаче, либо необходимостью его исполнения. Более того, к выдаче могут запрашиваться не только лица, но и предметы. Их выдача может осуществляться как на весь срок уголовного преследования или исполнения приговора, так и в какой-то его части. Все это стало возможным благодаря тому, что при формировании структуры и содержания международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства российскими законодателями были учтены положения конституционного, уголовного и международного права, непосредственно связанные с задачами, для решения которых оно предназначено.

1. О тесной взаимосвязи российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства с международным правом

В российском уголовном законе (*далее — УК РФ*) четко прослеживается его неразрывная связь с международным правом. Наиболее ярко она проявляется в Разделе XII, предусматривающем уголовную ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. Данный раздел завершает Особенную часть УК РФ и содержит одну главу с одноименным названием, включающую десять статей. Все они (за некоторым исключением) появились с принятием самого УК РФ, оставаясь все последующие годы его существования в своей изначальной редакции. Объяснение этому некоторые специалисты правильно усматривают в наличии специфики у таких преступлений, воспринимаемую ими через призму оригинальности объекта преступного посягательства², в качестве которого в учебной литературе обоснованно позиционируется режим коллективной безопасности³. Само же понятие «преступления против мира и безопасности человечества» в российском законодательстве не раскрывается. Единственным официальным документом, где содержится не только его

определение, но и исчерпывающий перечень деяний, входящих в данную группу, является Римский статут Международного уголовного суда (МУС) 1998 г. В нем указано, что преступлением против мира и безопасности человечества признается любое из деяний, «... когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и, если такое нападение совершается сознательно»⁴. В доктринальном толковании преступления против мира и безопасности человечества: «... это виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на мир и согласие между народами и (или) государствами, а также на безопасность существования человечества, запрещенные УК РФ под угрозой наказания»⁵. Сам уголовный закон не содержит четкой информации о том, какие преступления из соответствующего его раздела относятся к преступлениям против мира, а какие — к преступлениям против безопасности человечества, создавая, таким образом, повод для научных дискуссий. Более того, события последних лет предопределили высокую вероятность всплеска преступлений такого рода. И если еще до недавнего времени процент таких преступлений в общей структуре российской преступности был ничтожно мал, то теперь их количество резко возросло.

По данным официальной уголовной статистики за период с 2015 по 2021 гг. к уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества было привлечено 65 человек, что сравнительно немного в сравнении с аналогичными показателями по другим группам преступлений. Ежегодное число осужденных то постепенно уменьшалось, то несколько возрастало и выглядело в эти годы следующим образом: 2015 г. — 12 чел., 2016 г. — 4 чел., 2017 г. — 6 чел., 2018 г. — 3 чел., 2019 г. — 1 чел., 2020 г. — 9 чел., 2021 г. — 30 чел., 21 из которых был осужден по ч. 1 ст. 354¹ УК РФ «Реабилитация нацизма». Однако в 2022 году количество приговоров судов по преступлениям против мира и безопасности человечества вкупе с преступлениями против военной службы резко возросло. Только за один этот год к уголовной ответственности по ст. 332—361 УК РФ было привлечено 1408 чел.⁶.

Высокая интенсивность этого процесса главным образом была обусловлена проведе-

нием специальной военной операции на Украине. За 2023 год статистические данные пока не опубликованы, но вероятнее всего в количественном отношении они меньше не станут. Логично предположить, что в следственной и судебной практике внимание к вопросам, так или иначе связанным с возбуждением уголовных дел по этим преступлениям, их предварительного расследования, судебного рассмотрения, международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства будет только возрастать. Реакция научного сообщества на такое стечение обстоятельств должна быть соответствующей, а сами вопросы, являющиеся предметом рассмотрения уголовно-процессуальной и криминалистической науки, должны подвергаться скорейшему научному осмыслению и последовательному обсуждению со стороны специалистов. Наиболее важным из них, на наш взгляд, является выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора, именуемая также экстрадицией.

2. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора как самостоятельное направление международного сотрудничества

Процессуальная природа этого отдельно взятого направления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства многомерна, поскольку в выдаче всегда участвуют запрашивающая и запрашиваемая стороны, представляющие заинтересованные государства, а сама процессуальная деятельность, непосредственно связанная с ее осуществлением, начинается с направления запроса о выдаче, с появлением которого возникает необходимость его исполнения. В нем может быть запрошено не только конкретное физическое лицо, но и имеющие отношение к уголовному делу материальные объекты. По общему правилу их выдача может осуществляться с момента начала уголовного преследования или исполнения приговора и до фактического прекращения вызванной ими процессуальной деятельности⁷.

Данные официальной статистики за три допандемийных года (2017–2019 гг.) о результатах сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ с компетентными органами иностранных государств по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования и исполнения пригово-

ра свидетельствуют о наличии стабильности международного взаимодействия с Россией при их решении. Это, в частности, подтверждается тем, в эти годы ежегодно рассматривалось более тысячи запросов о выдаче лиц из Российской Федерации (1433 в 2017 г., 1127 в 2018 г., 1231 в 2019 г.), абсолютное большинство из которых было удовлетворено (984 в 2017 г., 793 в 2018 г., 794 в 2019 г.). Большинство отказов в выдаче в эти годы происходило в связи с наличием у запрашиваемого лица гражданства Российской Федерации (39 в 2017 г., 23 в 2018 г., 44 в 2019 г.), ввиду истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности (26 в 2017 г., 31 в 2018 г., 50 в 2019 г.) и ввиду отсутствия состава преступления по законодательству Российской Федерации (42 в 2017 г., 28 в 2018 г., 40 в 2019 г.). В то же время из общего количества запросов, направленных в иностранные государства от имени Российской Федерации (325 в 2017 г., 372 в 2018 г., 455 в 2019 г.), удовлетворялась примерно половина (158 в 2017 г., 193 в 2018 г., 184 в 2019 г.), а общее количество официальных отказов в выдаче (66 в 2017 г., 60 в 2018 г., 47 в 2019 г.) оказалось сопоставимо со случаями их фактического отсутствия⁸. Иначе говоря, примерно по такому же количеству запросов российских компетентных органов официальных ответов из иностранных государств так и не поступило. Считаем, что такое положение дел вызвано не столько отсутствием должного уровня взаимодействия с компетентными органами отдельных государств, объективными различиями принципов и правовых процедур выдачи, сколько национальными традициями распределения полномочий в этой сфере.

Проблема заключается в том, что в большинстве иностранных государств выдача осуществляется в рамках полноценного судебного производства, в то время как в Российской Федерации компетентным органом в вопросах экстрадиции является прокуратура. Формально суды в ней могут участвовать, но в минимальном объеме. Положение дел усугубляется тем, что правовой статус субъекта выдачи как участника уголовного судопроизводства все последние годы остается неопределенным, что влечет за собой бесконтрольное применение закона по аналогии. В отечественном уголов-

но-процессуальном законодательстве фактически провозглашена «презумпция выдачи», предполагающая безусловное ее осуществление при отсутствии законных оснований для отказа, перекликающихся с фундаментальными правилами выдачи. Одним из них является правило «запрета предварительного расследования», призванного исключить вмешательство в деятельность компетентных органов иностранного государства. Соответственно этому, сомнения в законности и обоснованности уголовного преследования лица, в отношении которого поступил запрос о выдаче или наличия необходимых условий для исполнения в отношении него приговора суда иностранного государства, обесцениваются по определению, т. к. могут не приниматься во внимание при принятии процессуальных решений. Действия должностных лиц российских правоохранительных органов по проведению экстрадиционного проверки при таком развитии событий становятся бессмысленными, как и обжалование заинтересованными лицами решений, принятых по запросу об экстрадиции в судебном порядке. Однако это еще не все! Нерешенные вопросы выдачи в условиях вооруженных конфликтов, такие как захват, задержание, арест, обмен пленными и т. д., не только не приносят ясности в понимание экстрадиционных правоотношений, а напротив, приводят к фактическому отождествлению внешне схожих, но разнородных по сути и юридическому содержанию процедур. Обозначенные нами проблемы наводят на мысль о назревшей необходимости придания процессуальной процедуре экстрадиции состязательного и диспозитивного начала, способного ускорить нормативную регламентацию процессуального статуса участников экстрадиционных правоотношений, а главное, распространить на них в полном объеме сферу судебного контроля.

Специфическая структурная атрибутика выдачи позволяет нам утверждать, что она представляет собой не что иное, как относительно самостоятельный правовой институт смешанного типа, где доминирует уголовно-процессуальное содержание. Для него характерны собственные временные и пространственные границы, определенный круг участников и специальная юридическая процедура,

регламентированная в отраслевом законодательстве. Находясь в неразрывной взаимосвязи с другими институтами уголовно-процессуального права, она предусматривает повод и основания выдачи, особенности оценки обосновывающих ее доказательств, решения вопроса о мере пресечения, обжалования принятых решений и др. В архитектуру данного института законодательным путем имплементированы элементы конституционного, уголовного и международного права, непосредственно связанные с задачами, для решения которых он, собственно, и предназначен. Соответственно этому, сама выдача, как отдельное направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, представляет собой комплекс предусмотренных национальным законодательством процессуальных действий и решений компетентных органов запрашиваемого государства, в связи с рассмотрением ими официальной просьбы запрашивающего государства об отправке на его территорию конкретного предмета, могущего фигурировать в уголовном деле в качестве доказательства или принудительном возвращении лица, подозреваемого, обвиняемого, либо осужденного за совершение преступления, для осуществления в отношении него уголовного преследования или исполнения приговора. В Российской Федерации выдача такого рода признана предметом уголовно-процессуального регулирования. Соответственно, изменение, дополнение и преумножение сопряженных с ней процессуальных процедур осуществляется через корректировку нормативного содержания Уголовно-процессуального кодекса РФ.

3. Дальнейшее развитие процессуального института выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора как направление работы по улучшению условий его практического применения

Правовой институт выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора был имплементирован в российское уголовно-процессуальное законодательство немногим более двадцати лет тому назад. Оставаясь сравнительно новым и пока весьма далеким от совершенства, он сохраняет потребность в осуществлении комплексного на-

учного анализа его сущности, отраслевой принадлежности, современного состояния, состоявшихся достижений и имеющихся недостатков. Не менее важна разработка стратегии его собственного развития и продолжение работы над улучшением условий для применения данного института на практике. Отрадно отметить, что за годы, прошедшие после принятия в 2001 году УПК РФ, наша страна заключила двусторонние и многосторонние соглашения о выдаче с множеством иностранных государств. С теми странами, с которыми они не подписаны, вопросы, так или иначе связанные с экстрадицией, решаются средствами дипломатической вежливости. Вместе с тем при их решении нередко наблюдается политическая конкуренция в интересах третьих государств и сохраняет остроту проблема чрезмерной длительности рассмотрения запросов о выдаче. Ее нерешенность влечет за собой невозможность привлечения обвиняемых к уголовной ответственности ввиду истечения сроков давности. Периодически становятся известными случаи, когда некий гражданин, объявленный в международный розыск под конкретной фамилией, находясь на территории иностранного государства меняет ее официальным путем и после оформления документов на новую фамилию выбывает в третью страну. При таком развитии событий процесс установления его местонахождения, задержания и выдачи существенно усложняется. Сложности также возникают в связи с необходимостью соблюдения принципа конкретности, суть которого сводится к тому, что лицо, выдаваемое иностранному государству, не должно быть осуждено на его территории или задержано за преступление, совершенное им до своей выдачи, но не выступающее в качестве ее основания. Более того, если инкриминируемое ему преступление в запрашивающем государстве наказывается смертной казнью, а в запрашиваемом государстве данное наказание не предусматривается или не применяется, то в выдаче может быть отказано.

Реакция европейских и некоторых других государств на специальную военную операцию свидетельствует о том, что состояние международных отношений Российской Федерации с зарубежными странами весьма и весьма

изменчиво. Тем не менее выдача как ключевое направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства при любых мутациях вектора межгосударственного партнерства была и остается призванной обеспечивать не только публичные интересы запрашивающего государства в вопросах уголовного преследования и исполнения приговора в отношении того или иного лица, находящихся за пределами его национальной юрисдикции, но и неукоснительно соблюдать гарантии защиты его прав и законных интересов. Полагаем, что этот баланс должен соблюдаться безусловно и независимо от политической позиции, занимаемой тем или иным государством, а признаваемые им приоритеты не должны смещаться в сторону отрицания верховенства права. Особенно актуальным соблюдение такого баланса стало в наши дни, поскольку возможности практической реализации института выдачи посредством применения норм российского уголовно-процессуального права на фоне внешнеполитических событий двух последних лет существенно изменились. Заметное влияние на практику экстрадиции оказали не столько преобразования в российской судебной системе, сколько установление приоритета Конституции РФ, которая в 2020 году обрела нормативные предписания, позволяющие не исполнять решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Основному закону нашей страны⁹. К этому можно добавить остановку весной 2023 года действия Европейской конвенции по правам человека и других международных договоров Совета Европы¹⁰, последовавшую за выходом нашей страны из состава ее Парламентской ассамблеи. Логично предположить, что данные события рано или поздно приведут к возникновению нового формата экстрадиционного взаимодействия, которое будет выстраиваться на принципиально иных началах. Понимая неизбежность такой перспективы, процессуалисты в своих исследованиях заключают, что происходящие события детерминируют изменения как качественного (в части устранения проблем правового регулирования), так и количественного (в части повышения эффективности) содержания

выдачи. Принимая во внимание данное обстоятельство, нельзя не согласиться с их утверждениями о том, что совершенствование механизма ее практической реализации в пределах нашей национальной юрисдикции наиболее перспективно именно в плане оптимизации его уголовно-процессуальной компоненты, требующей совершенствования юридической техники и приведения в соответствие с современными реалиями, в том числе с учетом изменений смежного отраслевого законодательства¹¹. Качественному повышению эффективности экстрадиционных процедур, несомненно, будет способствовать расширение объема проверки выдачи (соответствие нормам международного права и внутригосударственного права, соблюдения фундаментальных правил «двойной криминальности», «специализации» и «исключения политических преступлений»), оценка обоснованности выдачи (соблюдение юридических требований на территории государства уголовного преследования), а также подтверждение причастности запрашиваемого лица к инкриминируемому ему противоправному деянию¹².

Заключение

Институт выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора призван выполнять интегрирующую функцию в сфере международного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными государствами. Он по праву считается важнейшим правовым инструментом исполнения Российской Федерацией своих международных обязательств в области борьбы с преступностью. Необходимость последовательного и целенаправленного исследования проблем выдачи вызвана потребностями устранения пробелов в российском уголовно-процессуальном законодательстве с целью улучшения условий для применения данного института на практике. Совершенствование механизма ее практической реализации в пределах российской национальной юрисдикции наиболее перспективно в плане оптимизации его уголовно-процессуальной составляющей, являющейся правовой основой выдачи определенного круга правонарушителей из числа лиц, в отношении которых запрашивающая сторона желает исполнить требования при-

говора или ведет судебное разбирательство. Для этого следует четко определить и систематизировать права и обязанности лица, запрашиваемого к выдаче, избежать неоднозначного толкования его процессуального положения в судебной практике и адаптировать к экстрадиционному производству отдельно взятые процессуальные институты (например, мер пресечения, доказательств, обжалования и др.), в целях исключения их возможного несоответствия общепринятым принципам экстрадиции, к которым принято относить: принципы взаимности, экстрадиционности преступления, двойной подсудности, истечения срока давности, невыдачи собственных граждан, неотвратимости наказания, освобождения от ответственности в случае уже вынесенного в запрашиваемом государстве приговора или постановления о прекращении преследования по тому же делу, отказа в выдаче по гуманным соображениям и др. Все они направлены не только на защиту интересов запрашиваемого и запрашивающего государств, но и на обеспечение гарантий соблюдения прав и свобод лица, подлежащего выдаче.

Список источников

1. *Вениаминов А. Г.* Понятие, цели и виды выдачи (экстрадиции) лица для уголовного преследования и исполнения приговора // *Право: теория и практика.* 2010. № 6-7. С. 27–29.
2. *Гарипов Т. И.* Законодательные и правоприменительные проблемы экстрадиции в уголовном процессе // *Вестник Казанского юридического института МВД России.* № 3 (45). 2021. С. 375–382.
3. *Климов Е. В.* Институт выдачи в уголовном процессе: определение понятия и значение // *Вестник Владимирского юридического института.* 2010. № 2. С. 89–93.
4. *Малюточкин А. В.* Понятие и классификация преступлений против мира и безопасности человечества // *Молодой ученый.* 2022. № 43 (438). С. 128–131.
5. *Налбандян П. С.* Проблемы регламентации и осуществления экстрадиции по уголовно-процессуальному законодательству России как вида правовой помощи по уголовным делам // *Казанская наука.* 2012. № 11. С. 251–257.
6. *Насонов А. А.* Реализация в уголовном процессе России права на защиту лица при

выдаче для уголовного преследования : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 28 с.

7. Николаев К. Д. Преступления против мира и безопасности человечества: понятие и виды // Конституционно-правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в России и мире : материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2019. С. 218–222.

8. Санташова Л. Л. Институт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства : монография / под ред. А. А. Крымова. Вологда, 2015. 197 с.

9. Тлехуч З. А. Международные договоры Российской Федерации как нормативная основа собирания доказательств по уголовным делам // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 1 (63). С. 116–123.

10. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др. М. : Контракт, 2017. 384 с.

11. Чобитко М. Б. Выдача в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : автореферат дисс. ... канд. юр. наук. Челябинск, 2023. 33 с.

12. Шайбакова К. Д. Экстрадиция и нестандартные ее виды // Евразийский юридический журнал. 2018. № 5 (120). С. 40–41.

References

1. Veniaminov A. G. The concept, goals and types of extradition (extradition) of a person for criminal prosecution and execution of a sentence // Law: theory and practice. 2010. No. 6-7. P. 27–29. (in Russ.).

2. Garipov T. I. Legislative and law enforcement problems of extradition in criminal proceedings // Bulletin of the Kazan Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 3 (45). 2021. P. 375–382. (in Russ.).

3. Klimov E. V. Institute of extradition in criminal proceedings: definition of the concept and meaning // Bulletin of the Vladimir Legal Institute. 2010. No. 2. P. 89–93. (in Russ.).

4. Malyutochkin A. V. Concept and classification of crimes against the peace and security of mankind // Young scientist. 2022. No. 43 (438). P. 128–131. (in Russ.).

5. Nalbandyan P. S. Problems of regulation and implementation of extradition according to the criminal procedural legislation of Russia as a type of legal assistance in criminal cases // Kazan Science. 2012. No. 11. P. 251–257. (in Russ.).

6. Nasonov A. A. Implementation in the criminal process of Russia of the right to protect a person upon extradition for criminal prosecution : abstract of thesis. ...cand. legal Sci. Moscow, 2018. 28 p. (in Russ.).

7. Nikolaev K. D. Crimes against the peace and security of mankind: concept and types // Constitutional and legal mechanisms for the protection of human and citizen rights in Russia and the world : materials of the international scientific and practical conference. Moscow, 2019. P. 218–222. (in Russ.).

8. Santashova L. L. Institute of transfer of persons sentenced to imprisonment to serve their sentence to the state of their citizenship : monograph / Ed. A. A. Kryмова. Vologda, 2015. 197 p. (in Russ.).

9. Tlekhuch Z. A. International treaties of the Russian Federation as a normative basis for collecting evidence in criminal cases // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. 2018. No. 1 (63). P. 116–123. (in Russ.).

10. Criminal law of Russia. General and Special parts : textbook / A. A. Aryamov, T. B. Basova, E. V. Blagov, etc. M. : Contract, 2017. 384 p. (in Russ.).

11. Chobitko M. B. Extradition in criminal proceedings of the Russian Federation: problems of law enforcement and prospects for improvement : abstract of dissertation. ...cand. legal Sci. Chelyabinsk, 2023. 33 p. (in Russ.).

12. Shaibakova K. D. Extradition and its non-standard types // Eurasian Legal Journal. 2018. No. 5 (120). P. 40–41. (in Russ.).

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27. 11. 2023 г.) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (дата обращения: 28. 12. 2023).

---

² См., например: *Малюточкин А. В.* Понятие и классификация преступлений против мира и безопасности человечества // Молодой ученый. 2022. № 43 (438). С. 128–131.

³ См. например: Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М. : Контракт, 2017. 384 с.

⁴ Текст Римского статута, распространенного в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 года с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 года, 12 июля 1999 года, 30 ноября 1999 года, 8 мая 2000 года, 17 января 2001 года и 16 января 2002 года. Статут вступил в силу 1 июля 2002 года // URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 28. 12. 2023).

⁵ См., например: Николаев К. Д. Преступления против мира и безопасности человечества: понятие и виды // Конституционно-правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в России и мире : материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2019. С. 218–222.

⁶ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2015–2022 годы // URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 28. 12. 2023).

⁷ См., например: Вениаминов А. Г. Понятие, цели и виды выдачи (экстрадиции) лица для уголовного преследования и исполнения приговора // Право: теория и практика. 2010. № 6-7. С. 27–29; Климов Е. В. Институт выдачи в уголовном процессе: определение понятия и значение // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 2. С. 89–93; Налбандян П. С. Проблемы регламентации и осуществления экстрадиции по уголовно-процессуальному законодательству России как вида правовой помощи по уголовным делам // Казанская наука. 2012. № 11. С. 254 и др.

---

⁸ Справка Управления экстрадиции Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ за октябрь 2021 г.

⁹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом изменений и дополнений, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

¹⁰ Федеральный закон от 28 февраля 2023 года № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // URL: <https://rg.ru/documents/2023/03/01/fz43-site-dok.html> (дата обращения: 28. 12. 2023).

¹¹ См., например: *Санташова Л. Л.* Институт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства : монография / под ред. А. А. Крымова. Вологда, 2015. 197 с.; Тлехуч З. А. Международные договоры Российской Федерации как нормативная основа собирания доказательств по уголовным делам // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 1 (63). С. 116–123; Насонов А. А. Реализация в уголовном процессе России права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 28 с.; Шайбакова К. Д. Экстрадиция и нестандартные ее виды // Евразийский юридический журнал. 2018. № 5 (120). С. 40–41; Гарипов Т. И. Законодательные и правоприменительные проблемы экстрадиции в уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России № 3 (45) 2021. С. 375–382 и др.

¹² *Чобитько М. Б.* Выдача в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2023. С. 13.

Предъявление лица для опознания — некоторые проблемные вопросы

Александр Михайлович Зинин,

профессор кафедры судебных экспертиз ИСЭ МГЮА имени О.Е. Кутафина, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы данного следственного действия, предложены некоторые способы совершенствования тактики проведения опознания человека по признакам его внешнего облика.

Ключевые слова: предъявление лица для опознания, следственные действия, мысленный образ, предотвращение ошибочного опознания лица

Для цитирования: Зинин А. М. Предъявление лица для опознания — некоторые проблемные вопросы // Мир криминалистики. 2023. № 1. С. 111–114.

Presentation of a person for identification — some problem issues

Alexander M. Zinin,

professor of the department of forensic expertise of the ISE Moscow State Law Academy named after O.E. Kutafina, doctor of law, professor, honored lawyer of the Russian Federation, honorary worker of the higher professional education of the Russian Federation

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The focus is on the problematic issues of this investigative action, and some ways to improve the tactics of identifying a person based on his appearance are proposed.

Keywords: presentation of a person for identification, investigative actions, mental image, prevention of erroneous identification of a person

Предъявление лица для опознания — процессуальное действие, осуществляемое в соответствии с регламентируемым уголовно-процессуальным кодексом порядком (ст. 193 УПК РФ). Сущностью данного процессуального действия является сопоставление мысленного образа ранее наблюдавшегося человека с внешним обликом опознаваемого.

Мысленный образ — это представление о внешнем облике человека, сформировавшееся в памяти другого человека, наблюдавшего его при определенных обстоятельствах и условиях. На формирование мысленного образа влияют различные факторы как объективного, так и субъективного характера.

К факторам объективного характера относятся: ситуация, в которой происходило наблюдение (благоприятная или неблагоприятная), условия наблюдения (освещение объекта, дистанция, с которой осуществлялось наблюдение и т. п.), продолжительность наблюдения (краткая — ситуация ограбления; относительно длительная — мошеннические действия).

Факторы субъективного характера определяются особенностями личности очевидца, среди которых существенное значение имеют особенности основных психических процессов, влияющих на восприятие, сохранение и переработку воспринятой информации.

Мысленный образ формируется в основном под воздействием субъективных факторов, особенностей мыслительного процесса очевидца. Весь предшествующий опыт общения субъекта с другими людьми, сложившаяся в его сознании классификация типов людей, наделенных определенными чертами, которым соответствуют определенные качества, влияют на формирование мысленного образа воспринимавшегося им человека.

На формирование мысленного образа оказывает также существенное влияние стереотип восприятия — оно происходит как бы на фоне стереотипных представлений, образов, сформировавшихся у очевидца в процессе его жизнедеятельности.

Процесс формирования мысленного образа в ситуациях, которые в последующем становятся предметом изучения органов расследования, чаще всего связан с затрудненными для восприятия человека условиями, а именно — непродолжительностью времени восприятия; однократностью восприятия; неблагоприятной для восприятия обстановкой (неожиданностью для очевидца, сопряженностью с состоянием душевного волнения, причинением телесных повреждений).

Непродолжительность восприятия влияет на полноту мысленного образа — воспринимается прежде всего то, что существенно отличает данного человека от других, ранее виденных людей.

На формирование мысленного образа оказывает влияние состояние сильного душевного волнения — страх, испуг и т. п. В результате содержание мысленного образа отличается привнесением в него негативных характеристик, которых на самом деле может не быть у воспринимавшегося человека.

Так, пожилая женщина — преподаватель московской консерватории — зимой была ограблена в подъезде своего дома двумя молодыми людьми, они сняли с нее шубу. При описании внешнего облика одного из грабителей, который был наиболее активным, потерпевшая утверждала, его лицо было похоже на морду обезьяны. У потерпевшей была своеобразная установка на деление молодежи на «положительных» и «отрицательных». Последних она наделяла соответствующими признаками внешнего облика. Грабители были установлены и задержаны. Оказалось, что у них, и в первую очередь, у наиболее активного грабителя, во внешнем облике никаких «обезьянних» признаков не было.

Сопоставление субъективных и объективных факторов восприятия, исходя из ситуаций формирования мысленного образа, позволяет отдать предпочтение субъективным факторам с позиций их значения для формирования мысленного образа.

Субъективные факторы преимущественно определяют содержание мысленного образа, который формируется в неблагоприятных условиях восприятия. И, в то же время, даже при благоприятных условиях содержание мысленного образа может быть недостаточным для достоверного опознания.

Анализ практики раскрытия преступлений показывает, что очевидцы, находящиеся в благоприятных для наблюдения условиях, запоминают весьма ограниченный объем сведений о внешнем облике наблюдавшегося человека. И в то же время неблагоприятные и даже экстремальные условия дают возможность воспринять и запомнить основные признаки внешнего облика человека.

По факту разбойного нападения на инкассаторов, которое осуществлялось днем, прохожие, ставшие невольными свидетелями этого происшествия, не смогли запомнить особенности внешнего облика преступников. Вечером в одном из районов г. Москвы было совершено разбойное нападение на девушку, которая разговаривала по телефону, находясь в уличной будке таксофона. Преступник внезапно открыл дверь телефонной будки, девушка увидела незнакомца. Он ударил ее по голове топором-молотком, оттащил в ближайшие кусты и забрал у нее кошелек.

Потерпевшая была доставлена в больницу, где в ходе допроса об обстоятельствах разбойного нападения смогла не только описать его обстоятельства, но даже нарисовала схематический портрет нападавшего, не владея профессиональными художественными навыками. Преступник был установлен и задержан по другим эпизодам правонарушений. Как оказалось, в рисунке, сделанном девушкой, были правильно воспроизведены пропорции лица нападавшего, общие признаки области носа и рта.

Процесс восприятия человека человеком, скорее всего, не имеет прямой связи с условиями восприятия и зависит от других его факторов, касающихся личности очевидца. Видимо, поэтому в классических публикациях по криминалистике можно встретить негативные суждения авторов о сущности показаний

очевидцев. Так, А. Гельвиг в своей работе «Современная криминалистика (методы расследования преступлений)», опубликованной в 1925 г., отмечал, что в случаях, когда речь идет об описаниях личности разбойника или убийцы, показания потерпевших, касающихся наружности подозреваемого виновника, внушают к себе так мало доверия и так кратки, что едва ли следует придавать им какую-либо ценность». В. Штерн в статье «Психология свидетельского показания», опубликованной в журнале «Вестник права» за 1902 г. № 2,3 писал, что «ошибочные свидетельские показания являются скорее правилом, чем исключением».

Противоречие между объективными и субъективными факторами формирования мысленного образа требуют соответствующего анализа. Он необходим, поскольку анализ следственной и судебной практики показывает, что человек, опознанный потерпевшим, свидетелями — очевидцами происшествия, может иметь алиби, которое нивелирует результаты данного процессуального действия.

Так, по в подъезде одного из жилых домов московского района Кузьминки было совершено ограбление женщины — высокий мужчина вошел за ней в подъезд дома, затем вырвал из ее ушей сережки и выбежал из подъезда. Потерпевшая выбежала за ним, но не смогла его догнать. Возле подъезда на скамейке сидели две женщины, проживавшие в этом доме, которые видели убежавшего мужчину и затем потерпевшая рассказала им о происшедшем ограблении. Спустя месяц после этого потерпевшая, находясь возле Павелецкого вокзала г. Москвы, увидела высокого мужчину, в котором она опознала грабителя. По ее просьбе работники полиции задержали этого человека, который оказался жителем г. Белгорода, иногда приезжавшего в г. Москву по своим делам.

Было возбуждено уголовное дело, в ходе расследования которого были проведены следственные действия — предъявление лица для опознания. Потерпевшая и две женщины, видевшие мужчину, выбегавшего из подъезда дома, возле которого они сидели на скамейке, опознали в нем того, кто, якобы, ограбил жительницу их дома.

Привлеченный к уголовной ответственности С. — житель г. Белгорода — заявил, что в момент, когда произошло ограбление, он находился на Павелецком вокзале вместе со своим родственником, которого провожал. Просмотр записей камер наружного наблюдения, уста-

новленных в залах ожидания вокзала, позволил подтвердить данный факт. Последующая судебная портретная экспертиза подтвердила тождество мужчины, запечатленного в кадрах камер наружного наблюдения, установленных в залах ожидания Павелецкого вокзала, и на фотоснимках, выполненных в следственном изоляторе, где содержался привлеченный к уголовной ответственности гр-н С.

Тем не менее результаты трех протоколов предъявления С. для опознания «перевесили» алиби С., подтвержденное заключением судебного эксперта. По делу был вынесен обвинительный приговор.

Думается, что, видимо, необходимо учитывать криминалистическую классику и выяснять, в чем причина такого суждения о показаниях потерпевших и свидетелей, которые были выше процитированы.

Очевидно, что на практике делается акцент на объективных факторах формирования мысленного образа, т. е. «внешних» условиях его формирования. Считается, что если опознающий видел, наблюдал будущего опознаваемого в благоприятных для наблюдения условиях, то его показания следует считать достоверными.

Между тем анализ субъективных факторов формирования мысленного образа может «подсказать», что они существенным образом влияют на его содержание. Даже без какого-либо умысла со стороны будущего опознающего в мысленный образ могут включаться такие признаки, которые являются результатами добросовестного заблуждения.

Данные о личности очевидца, которому предстоит участвовать в предъявлении лица для опознания, анализируются на уровне общих биографических сведений о нем, его ответов на вопрос: может ли он опознать ранее виденного человека и по каким именно признакам внешности (это требование УПК РФ). Акцент при предварительном допросе делается на объективных условиях восприятия одним человеком другого человека.

Исследования психологов показали, что восприятие человека человеком определяется факторами наблюдения и, прежде всего, расстоянием до человека, условиями освещения и т. п., а также личностными особенностями очевидца, и, в первую очередь, особенностями свойственных ему процессов восприятия, которые различаются у людей, видевших человека в одних и тех же условиях.

Если объективные факторы наблюдения и, соответственно, формирования мысленного образа могут быть проанализированы на этапе допроса, предшествующего предъявлению лица для опознания, то субъективные факторы могут быть учтены лишь на уровне общих сведений о личности очевидца. Специфика же его процесса восприятия может быть изучена специалистами-психологами с использованием соответствующих методик. Такие специалисты могут проанализировать способности очевидца достоверно воспринимать, сохранять и воспроизводить информацию, тем более такую специфическую, как признаки внешнего облика человека, который наблюдался в условиях совершаемого преступления. Однако такие специалисты не могут быть по объективным причинам привлечены к участию в подготовке предъявления для опознания.

В то же время длительная практика работы с очевидцами по изготовлению субъективных портретов – фотороботов показала, что необходимым условием успешности такой работы является изучение мысленного образа. Это изучение осуществляет подготовленный специалист-криминалист, который в оптимальном варианте имеет навыки контактов с очевидцами в аспекте изучения субъективных факторов формирования мысленного образа и, соответственно, оценки достоверности показаний очевидцев о внешнем облике человека, который ими наблюдался.

Такие специалисты имеются в соответствующих экспертно-криминалистических подразделениях и, как представляется, могут принимать участие на этапе подготовки к проведению следственного действия – предъявлению лица для опознания. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством следователь имеет право привлекать специалиста к участию в подготовке и проведении процессуальных действий.

Сотрудник ЭКП ОВД, специализирующийся в изготовлении субъективных портретов, может также изготовить такой портрет лица, которого предстоит опознавать очевидцу. При этом, во-первых, анализируются субъективные факторы формирования мысленного образа, во-вторых, следователь получает данные о личностных особенностях очевидца как субъекта восприятия человека человеком. В-третьих, изготовленный субъективный портрет может помочь следователю прогнозировать

результаты опознания, поскольку он располагает данными о внешнем облике лица, которое будет предъявляться очевидцу. В-четвертых, субъективный портрет будет полезен и для подбора похожих по типу внешнего облика статистов, которые в соответствии с частью 4 статьи 193 УПК РФ должны быть по возможности внешне сходны с опознаваемым лицом.

Представляется, что такое участие специалиста на подготовительном этапе данного следственного действия поможет предотвращать ошибочное опознание лица, предъявляемого для опознания.

Список источников

1. *Баев О. Я.* Тактика следственных действий. М. : Юрлитинформ, 2013.
2. *Гинзбург Ф. Я.* Тактика предъявления для опознания. М. : Юрид. лит, 1971.
3. *Дулов А. В.* Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979.
4. *Кочаров Г. И.* Опознание на предварительном следствии. М. : Госюриздат, 1955.
5. *Образцов В. А.* Криминалистика. М. : Юридическая литература, 1996.
6. *Рашинов А. Р.* Судебная психология для следователей. М., 1967.
7. *Самошина З. Г., Крылов В. В.* Предъявление для опознания на предварительном следствии. М. : ЛексЭст, 2001.
8. *Эксархопуло А. А.* Криминалистика. СПб. : Лема, 2009.

References

1. *Baev O. Ya.* Tactics of investigative actions. M. : Yurlitinform, 2013.
2. *Ginzburg F. Ya.* Tactics of presentation for identification. M. : Legal. lit, 1971.
3. *Dulov A. V.* Tactical operations in the investigation of crimes. Minsk, 1979.
4. *Kocharov G. I.* Identification during the preliminary investigation. M. : Gosyurizdat, 1955.
5. *Obraztsov V. A.* Forensic science. M. : Legal literature, 1996.
6. *Ratinov A. R.* Forensic psychology for investigators. M., 1967.
7. *Samoshina Z. G., Krylov V. V.* Presentation for identification at the preliminary investigation. M. : LexEst, 2001.
8. *Exarchopulo A. A.* Forensic science. St. Petersburg : Lema, 2009.